

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет имени
Февзи Якубова»

На правах рукописи

Шукурджиева Зельфира Шевкетовна

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРСЫ В
ТВОРЧЕСТВЕ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО**

5.9.1 – Русская литература и литература народов Российской Федерации

5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор И. А. Керимов

Симферополь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. И. ГАСПРИНСКИЙ – ПИСАТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ.....	16
1.1. Оценка деятельности И. Гаспринского как писателя, педагога, просветителя, публициста	16
1.2. Значение газеты «Терджиман» в развитии периодической печати Крыма и прессы тюркского пространства	27
Выводы по главе 1.....	37
ГЛАВА 2. ЛИТЕРАТУРНОЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. ГАСПРИНСКОГО.....	40
2.1. Идеино-тематическая основа литературного творчества писателя.....	40
2.2. Назначение публицистики в интерпретации И. Гаспринского	52
2.3. Проблематика газетных выступлений публициста.....	70
2.4. Художественная литература и литературная критика автора в газете «Терджиман».....	85
Выводы по главе 2.....	94
ГЛАВА 3. ЖАНРОВОЕ, ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ, СТРУКТУРНО- КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. ГАСПРИНСКОГО.....	97
3.1. Жанровая градация литературных и публицистических произведений И. Гаспринского	97
3.2. Язык, стиль, структура, композиция текстов автора.....	118
3.3. Синтез художественного и публицистического стилей в творчестве И. Гаспринского	139
Выводы по главе 3.....	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития крымского общества характеризуется возвратом к истокам, культурному достоянию народов, населяющих полуостров. Сохранение исторического наследия коренного народа Крыма – крымских татар – является важной задачей нынешнего поколения. Принципиальное значение при этом имеет изучение опыта культурного наследия предыдущих эпох, поскольку установление духовной связи между поколениями, понимание оставленных великими предками посланий позволяет обозначить причинно-следственные связи в истории народа и перспективы его развития.

Особый интерес для нашего исследования представляет период Пробуждения в Таврической губернии, когда активно шли процессы реформирования просвещения, открывались различные учебные заведения, развивалась литература, зарождалась национальная журналистика. Крымская этническая пресса стала заметным явлением не только Крыма, но и всего тюрко-мусульманского мира конца XIX – начала XX в., а литературные процессы, происходившие здесь, повлияли на развитие литератур многих тюркских народов данного периода.

Как правило, каждый народ имеет своих героев и духовных учителей. Их мысли, послы отражены в художественных и публицистических текстах, поэтическом творчестве, духовных воззваниях, газетах, журналах, театральных постановках и критических заметках о них. Для крымскотатарского народа такой личностью является Исмаил Гаспринский (1851–1914) – просветитель, реформатор образования, издатель, писатель, публицист, который был признан одной из ключевых фигур в истории интеллектуальной мысли тюрко-мусульманского мира конца XIX – начала XX в.

Обращение к творчеству данного общественного деятеля продиктовано необходимостью комплексного изучения его литературного и

публицистического наследия, имеющего историческое значение для исследований, посвященных духовной жизни крымских татар и других тюркских народов, эволюции национальной культуры Крыма, в частности развитию крымскотатарской литературы на рубеже XIX–XX вв., становлению крымскотатарской национальной журналистики. В данном контексте важно обратиться к творчеству И. Гаспринского и проследить взаимосвязь его литературных и публицистических произведений, что позволит составить целостное представление о его богатом творческом наследии, являющемся крупнейшим достоянием крымскотатарского народа и общетюркского культурного пространства.

Степень изученности темы. Специфика творчества И. Гаспринского состоит в том, что оно включает в себя литературный и публицистический пласты, представленные многочисленными произведениями обоих направлений. В различные годы творческое наследие просветителя вызывало большой интерес исследователей и становилось объектом научных изысканий ученых разных стран. Несмотря на достаточную степень изученности многогранной личности И. Гаспринского, его просветительской, педагогической деятельности, издательского дела, публицистическое наследие общественного деятеля во взаимосвязи с его художественным творчеством не рассмотрено.

В исследованиях творчества И. Гаспринского можно выделить несколько направлений: анализ издательской, педагогической, литературной, просветительской деятельности.

В работах крымских ученых И. А. Керимова [Керимов, 1999], Н. В. Яблоновской [Яблоновская, 2006], Г. З. Юксель [Юксель, 2003], И. А. Богданович [Богданович, 2002] в той или иной степени рассматривается издательская деятельность И. Гаспринского. В исследованиях И. А. Керимова раскрывается его работа в качестве редактора и дается анализ отдельных литературных произведений. В трудах ученого также затрагиваются вопросы функционирования крымскотатарской

периодической печати довоенного периода, анализируется издаваемая И. Гаспринским газета «Терджиман». В исследовании Н. В. Яблоновской внимание личности И. Гаспринского уделено в общем контексте развития этнической прессы Крыма.

В трудах ученых из Казани и Екатеринбурга В. З. Гарифуллина [Гарифуллин, 1998], Р. Л. Исхакова [Исхаков, 2009], Л. И. Гимадеевой [Гимадеева, 2000], Б. К. Миннуллина [Миннуллин, 2021] дается историко-лингвистический, жанрово-стилистический анализ печатных текстов тюркоязычных газет, в том числе затрагиваются публикации «Терджимана», а также рассматривается роль личности И. Гаспринского в зарождении тюркской печати в России в XX в.

Следует отметить, что, несмотря на значимость для нашей работы полученных данной группой ученых результатов, системный анализ публицистических текстов в комплексе с литературными произведениями И. Гаспринского остался за рамками их исследований.

Другая группа ученых (В. Ю. Ганкевич [Ганкевич, 1995], Э. Э. Абибуллаева [Абибуллаева, 2011], Э. А. Аблаев [Аблаев, 1991]) в своих трудах акцентирует внимание на педагогической деятельности И. Гаспринского. Реформированию этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в конце XIX – начале XX в. и участию в этом процессе И. Гаспринского посвящена работа В. Ю. Ганкевича. Дидактическая система И. Гаспринского всесторонне изучена Э. Э. Абибуллаевой, его реформаторские идеи в образовании рассмотрены в трудах Э. А. Аблаева. Данные исследователи особое внимание уделили анализу педагогических воззрений И. Гаспринского, не останавливаясь подробно на характеристике его личности как писателя и публициста.

В работах третьей группы авторов (Ю. Б. Османов [Османов, 2001], Н. Е. Тихонова [Тихонова, 2019]) акцентировано внимание на анализе просветительских идей, общественно-политических взглядов и

представлений И. Гаспринского. В трудах Ю. Б. Османова раскрыты евразийские идеи в концепции И. Гаспринского, а также геополитические аспекты его просветительства. Особую роль автор отводит специфике славяно-восточных отношений и их пониманию великим просветителем. В исследованиях Н. Е. Тихоновой дана оценка газеты «Терджиман» в российском этнокультурном и политическом дискурсе в конце XIX – начале XX в. Однако и в этом случае, признавая ценность данных работ, важно подчеркнуть, что они охватывают лишь одно направление, оставляя за рамками исследования системный анализ собственно литературных и публицистических произведений автора.

Необходимо отметить, что постоянный научный интерес к фигуре И. Гаспринского проявляется как отечественными, так и зарубежными учеными-исследователями из Турции, Азербайджана, Узбекистана и других тюркских республик, США, Италии, Индии (Х. Кырымлы [Кырымлы, 2001], М. Улькюсал [Улькюсал, 1978], М. Сарай [Сарай, 1987], А. Тахирли [Тахирли, 2011], З. Абдирашитов [Абдирашитов, 2011], А. Феррари [Феррари, 2018], Н. Ахмад Шах [Ахмад Шах, 2011]). Отдельно следует обозначить подготовленное турецким ученым Я. Акпынаром [Акпынар, 2014] трехтомное издание, посвященное жизни и деятельности просветителя. Ценность данной работы состоит в том, что в ней размещены тексты И. Гаспринского, публиковавшиеся в тюркоязычной части «Терджимана», которые транслитерированы ученым с арабской графики на латинскую. Однако в силу языковых и графических различий данные тексты И. Гаспринского малодоступны русскоязычным исследователям его наследия.

Из исследований последнего времени можно выделить работу азербайджанского ученого А. Тахирли (на азербайджанском языке), в которой в общем контексте анализа творчества И. Гаспринского уделено внимание и его публицистике как части творческого наследия. Также к этому ряду исследований относится труд узбекского ученого З. Ш. Абдирашитова

(на узбекском языке), в котором дана аннотированная библиография туркестанских материалов газеты «Терджиман» (1888–1917 гг.). Следует отметить и труд итальянского ученого А. Феррари (на итальянском языке), уделившего значительное внимание личности И. Гаспринского, сыгравшего значимую роль в процессах модернизации, происходивших в российском мусульманском сообществе в конце XIX – начале XX в. Индийский ученый Н. Ахмад Шах в своих исследованиях (на английском языке) подробно рассматривает возникновение и развитие джадидистского движения в России и дает оценку фигуре И. Гаспринского в нем. Однако и в данных работах не уделяется внимание литературному и публицистическому творчеству просветителя.

Необходимо подчеркнуть, что в научных кругах существуют различные подходы к вопросу определения языка газеты «Терджиман», на котором писал И. Гаспринский. Н. Е. Тихонова считает, что он является отуреченным османским языком со значительным кыпчакским элементом [Тихонова, 2019]. Л. И. Гимадеева утверждает, что язык «Терджимана» представляет собой синтез огузских и кыпчакских языков и продолжает традиции тюркского литературного письменного языка [Гимадеева, 2000], Б. К. Миннуллин отмечает, что язык «Терджимана» – это упрощенный вариант осmano-турецкого языка с преобладанием персидской и арабской лексики [Миннуллин, 2021].

Поскольку среди исследователей не существует единого мнения по данному вопросу, мы в своей работе склонны остановиться на точке зрения крымских ученых-лингвистов, утверждающих, что можно говорить о феномене «языка газеты «Терджиман», который И. Гаспринский предлагал в качестве общего литературного языка для всех тюркских народов. За основу тюркского языка, своего рода «тюрки» Нового времени, им был взят османско-турецкий язык Стамбула конца XIX в. (к которому в своей огузской основе был очень близок южный диалект крымскотатарского языка). Этот язык подвергся со стороны И. Гаспринского и его

последователей значительному упрощению – очищению от лексики и сложных синтаксических конструкций арабо-персидского происхождения и замещению таковых соответствующими тюркскими эквивалентами [Короглу, 2020]. Вместе с тем некоторые представители филологической науки Крыма, чьи труды также были изучены нами, по отношению к языку газеты используют определение «крымскотатарский» [Яблоновская, 2006], [Керимов, 2021]. Поэтому в нашем исследовании возможно использование обоих терминов: «тюркский» и «крымскотатарский».

Не ограничиваясь рамками уже изученного нашими предшественниками, в данном исследовании нами предпринята попытка системного анализа литературных и публицистических произведений И. Гаспринского, а также выявления специфики и взаимосвязи литературного и публицистического процессов в творчестве автора. Это необходимо для более полного понимания масштаба личности И. Гаспринского и, в частности, создания целостной картины его культурного достояния.

В связи с этим научная проблема исследования заключается в выявлении и комплексном исследовании идейно-тематической, жанровой, лингвостилистической, структурно-композиционной специфики литературных и публицистических произведений И. Гаспринского, установлении взаимосвязи литературы и журналистики в творчестве автора.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ творчества И. Гаспринского и раскрытие своеобразия его художественных и публицистических произведений, а также выявление элементов взаимодействия литературы и журналистики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить и систематизировать труды отечественных и зарубежных исследователей, касающиеся творчества И. Гаспринского.
2. Определить идейную, проблемно-тематическую направленность литературных и публицистических произведений автора.

3. Охарактеризовать жанровые, лингвостилистические, структурно-композиционные особенности текстов И. Гаспринского.

4. Выявить синтез художественного и публицистического стилей, установить взаимосвязь литературы и журналистики в творчестве автора.

Объект исследования – литературные и публицистические произведения И. Гаспринского.

Предмет исследования – идейные, проблемно-тематические, жанровые, лингвостилистические, структурно-композиционные особенности литературных и публицистических произведений И. Гаспринского, синтезобразующие элементы художественного и публицистического стилей в трудах автора.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые осуществлен комплексный анализ литературных и публицистических произведений И. Гаспринского, а также:

1. Изучены и систематизированы труды отечественных и зарубежных исследователей, касающиеся литературного и публицистического наследия И. Гаспринского, а также определена его роль в инициировании создания единого общетюркского литературного языка.

2. Определено идейное, проблемно-тематическое своеобразие литературных и публицистических произведений И. Гаспринского.

3. Раскрыта жанровая, лингвостилистическая, структурно-композиционная специфика текстов И. Гаспринского.

4. Выявлено единство художественного и публицистического стилей, установлена взаимосвязь литературы и журналистики в творчестве И. Гаспринского.

Теоретико-методологическая база диссертации. Основой исследования послужили положения, идеи, концепции, выдвинутые в трудах, посвященных издательской (И. А. Керимов, Н. В. Яблоновская, Р. Л. Исхаков, Г. З. Юксель, И. О. Богданович), литературной (И. А. Керимов, В. Ю. Ганкевич, А. Т. Сибгатуллина), педагогической (В. Ю. Ганкевич,

Э. Э. Абибуллаева, Э. А. Аблаев), просветительской и общественно-политической деятельности И. Гаспринского (Ю. Б. Османов, Н. Е. Тихонова, Б. Г. Гафаров).

При работе над диссертацией были также изучены работы таких зарубежных исследователей наследия И. Гаспринского, как Э. Лаззерины, Я. Акпынар, Х. Кырымлы, Дж. Сейдамет, М. Улькюсал, М. Сарай, А. Феррари, А. Тахирли, Н. Ахмад Шах, З. Абдирашитов.

Принципиальное значение для нашего исследования имели труды литературоведов М. М. Бахтина, В. Е. Хализева, В. В. Виноградова, А. А. Потебни, Б. В. Томашевского, а также работы по истории и теории журналистики Е. П. Прохорова, А. А. Тертычного, Б. И. Есина, В. З. Гарифуллина, Е. В. Ахмадуллина, М. В. Шкондина, Г. В. Колосова, С. Г. Корконосенко, Г. В. Лазутиной.

Методы исследования. В работе использован системный принцип изучения литературного и публицистического наследия И. Гаспринского. Научная реализация поставленных исследовательских задач предусматривает применение таких методов, как историко-функциональный, структурно-типологический, литературно-биографический, а также метода интертекстуального и сравнительного анализа текста. При исследовании литературных произведений автора нами был использован метод комплексного анализа текста, герменевтика как метод интерпретации и понимания текстов. При изучении подшивок газеты «Герджиман» и собственно медиатекстов И. Гаспринского привлекался метод контент-анализа. При формулировке выводов и оценке проанализированных текстов использовался метод вторичного анализа данных, полученных в результате исследований других авторов.

Материалы исследования. Эмпирической базой диссертации послужили крупнейшие литературные произведения И. Гаспринского: романы «Молла Аббас», «Дар-ур рахат мусульманлары» («Мусульмане страны Благоденствия»), «Френкистан мектуплери» («Французские письма»),

рассказы «Арслан къыз» («Девушка-львица»), «Беседы в кофейне», «Иван и Сулейман» и другие, а также ряд литературно-критических статей писателя. Наряду с этим многочисленны газетные тексты И. Гаспринского, опубликованные в «Терджимане» в различные годы его деятельности (1883–1914 гг.), а также программные статьи публициста «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» (1881) и «Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания» (1896). Данные материалы исследования представляют собой русскоязычные авторские тексты И. Гаспринского. Помимо этого, при работе над диссертацией был использован ряд статей и путевых очерков автора на тюркском языке: «Tenkid» («Критика»), «Lisans meselesi» («К вопросу о языке»), «Lisans senesi» («Год языка»), «Bahçesaray'dan Taşkent'e seyahat» («Путешествие из Бахчисарая в Ташкент»), «İstanbul Maişeti» («Жизнь Стамбула») и другие.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается всесторонним анализом проблемы; точностью методологических положений; теоретической обоснованностью; качественным анализом; разнообразием используемых методов, соотносящихся с целями и задачами исследования; сопоставлением теоретических положений и выводов.

Теоретическая значимость исследования. Полученные в ходе теоретического исследования результаты позволили выявить концептуальное и поэтико-функциональное своеобразие творчества И. Гаспринского, определить идейно-тематические, жанровые, лингвостилистические, структурно-композиционные особенности его литературных и публицистических произведений, а также охарактеризовать единство художественного и публицистического стилей в трудах просветителя. Исследование дало возможность расширить научные представления о творчестве И. Гаспринского, в частности о его литературном и публицистическом наследии.

Практическая ценность выполненной работы состоит в возможном использовании результатов исследования в образовательном процессе в высших учебных заведениях по направлениям подготовки «Русская литература и литература народов Российской Федерации», «Медиакоммуникации и журналистика». В частности, при разработке спецкурса «История этнической прессы Крыма», а также при подготовке иной учебно-методической литературы (справочников, учебных пособий) по литературе и журналистике. Материалы исследования также могут быть применены в общеобразовательных школах при проведении занятий по истории национальных культур и межконфессиональному взаимодействию. Результаты диссертационного исследования вошли в рабочие программы по литературе и журналистике для обучающихся Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» в качестве модуля к дисциплинам «История крымскотатарской литературы», «История журналистики».

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество И. Гаспринского в целом, различные аспекты его многогранной личности в частности вызывают большой интерес отечественных и зарубежных исследователей. Его романы, давшие импульс развитию многих тюркских литератур, являются образцами новой светской, просветительской литературы своего времени. Журналистский опыт, публицистическая деятельность И. Гаспринского послужили примером для тюркских регионов Российской империи, Кавказа и Туркестана, где вслед за «Терджиманом» начала развиваться национальная печать. И. Гаспринский является автором идеи создания единого общетюркского литературного языка. Тем самым он заложил в сознание тюркских народов важную мысль о необходимости консолидации по сформулированному им принципу «Единство в мыслях, языке, делах» («Тильде, фикирде, иште бирлик»).

2. Идейная, проблемно-тематическая направленность литературного и публицистического наследия И. Гаспринского, отражающая его концепцию общественного мироустройства, систему принципов по культурному возрождению, модернизации тюрко-мусульманского общества в целом и российского мусульманства в частности, выражена в художественной форме, а также средствами публицистики.

3. Творчество И. Гаспринского демонстрирует разнообразие литературных и публицистических жанров, доминирующими жанрами его литературного творчества являются роман и рассказ, публицистики – статья, путевой очерк, эссе. Язык и стиль текстов И. Гаспринского, отличающихся широким использованием лингвостилистических приемов, лексических, морфологических, синтаксических, текстовых языковых средств, позволяют автору живо, ярко, образно передавать мысли и чувства в художественных и публицистических произведениях. Композиция и структура текстов И. Гаспринского – от замысла, идеи до оформления в художественное и журналистское произведение – имеют целостную организацию, включающую все характерные для того или иного типа текста элементы.

4. В творчестве И. Гаспринского четко прослеживается взаимосвязь и взаимовлияние художественного и публицистического стилей, взаимодействие различных форм литературы и журналистики. Ярким примером подобного синтеза являются произведения автора в жанре путевого очерка, составляющие отдельный художественно-публицистический блок. В них И. Гаспринский, передавая информацию и факты об общественно значимых явлениях, с помощью средств художественной выразительности стремится создать уникальные образы и эмоциональную атмосферу, погружая читателя в мир увиденного автором.

Апробация результатов исследования проводилась на кафедре крымскотатарской литературы и журналистики ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова». Основные положения, тезисы и результаты работы докладывались и обсуждались на

конференциях, симпозиумах, семинарах различного уровня, таких как: Межрегиональная научная конференция Крымского инженерно-педагогического университета «Проблемы сохранения культурного и исторического наследия крымских татар», посвященная 20-летию возрождения Музея истории и культуры крымских татар в Ханском дворце (г. Симферополь, 28 апреля 2016 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Гуманистический посыл просветителей тюркского мира: просветители-демократы XIX–XX вв. и их творческое наследие», посвященная 175-летию со дня рождения М. Уметбаева и 165-летию И. Гаспринского (г. Симферополь, 9 июля 2016 г.); Международная научная конференция «III Бахчисарайские научные чтения» памяти И. Гаспринского «Исмаил Гаспринский и мусульманский мир России» (г. Бахчисарай, 15 ноября 2016 г.); Международная научная конференция «Ялтинские философские чтения» (г. Ялта, 17–19 ноября 2016 г.); Международная научная конференция «Современная филология в полиэтничном мире» (г. Симферополь, 24 апреля 2017 г.); Международный научный симпозиум стран тюркского региона IV. Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Sempozyumu (г. Нийде, Турция, 26 апреля 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Исмаил Гаспринский и мусульманский мир России» (г. Севастополь, 28 апреля 2017 г.); II Международная научная конференция «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность» (г. Симферополь, 31 мая 2017 г.); Международная научная конференция Türk Dili Konuşan Ülkeler Kurultayı (г. Анкара, Турция, 13–16 ноября 2017 г.); III Международная научно-практическая конференция «Роль ислама в стабилизации социальных процессов» (г. Набережные Челны, Республика Татарстан, 27 апреля 2018 г.); Международная научная конференция X. Dünya Dili Türkçe (г. Эскишехир, Турция, 17–19 октября 2018 г.); Международная научная конференция XI. Üsküdar Sempozyumu (г. Стамбул, Турция, 15–17 октября 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Медиакоммуникативные универсалии в

глобализирующемся мире: культура, история, технологии, практика» (г. Симферополь, 20 октября 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Вопросы тюркской филологии: история и современность», приуроченная к 135-летию со дня рождения Г. Ибрагимова (г. Набережные Челны, Республика Татарстан, апрель 2022 г.); круглый стол «Крымские медиа: прошлое, настоящее, будущее», посвященный Дню Республики Крым (г. Симферополь, 20 января 2023 г.).

Публикации. Результаты исследования представлены в 30 публикациях, из них 8 – в журналах, рекомендованных ВАК, 7 – в изданиях РИНЦ, 8 – в сборниках тезисов материалов научных конференций, 5 – в научных сборниках тюркоязычных республик (Турция, Азербайджан), 5 – в этнических СМИ Крыма и на электронных ресурсах.

Структура работы. Работа основана на принципе системности и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего научную литературу на русском и иностранных (английском, итальянском, турецком, азербайджанском, узбекском) языках.

ГЛАВА 1. И. ГАСПРИНСКИЙ – ПИСАТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1.1. Оценка деятельности И. Гаспринского как писателя, педагога, просветителя, публициста

Конец XIX – начало XX в. обозначены в истории Крыма как период пробуждения общественного сознания, реформирования просвещения, когда в Таврической губернии начали активно открываться различные учебные заведения, в том числе национальные, шла подготовка педагогических кадров. Значимую роль в процессах реформирования народного образования крымских татар, а также в развитии педагогической мысли Таврической губернии конца XIX – начала XX в. сыграл Исмаил Гаспринский – великий просветитель Востока, чья личность снискала любовь и уважение далеко за пределами Крыма, где он родился, жил и трудился во благо всего тюрко-мусульманского мира.

Совершенно очевидно, что без глубокого и всестороннего изучения жизни и творчества И. Гаспринского невозможно воссоздать полную картину развития духовной жизни тюркских народов, национальной культуры полуострова, жизни коренного народа Крыма – крымских татар – в конце XIX – начале XX в., в частности зарождения и развития этнической прессы Крыма, крымскотатарской национальной литературы и журналистики.

Исмаил Мустафа оглу Гаспринский родился 8 марта 1851 г. в деревне Авджикой Бахчисарайского района в семье офицера русской армии. Начальное образование получил в традиционном мусульманском мектебе (начальная школа у мусульман, где обучали основам исламского вероучения и азам грамоты на родном языке) в Бахчисарае. В 1861 г. был зачислен в Симферопольскую мужскую гимназию. С 1864 по 1867 г. обучался во 2-й Московской военной гимназии, однако военная карьера не прельщала Гаспринского. После возвращения в Крым и успешной сдачи необходимых

экзаменов он был принят в Симферопольскую мужскую гимназию на должность учителя русского языка. Преподавал в различных учебных заведениях Таврической губернии, которые были открыты для крымских татар.

Вскоре, оставив на некоторое время педагогическую деятельность, И. Гаспринский отправляется в путешествие. Он посещает Францию, Испанию, Турцию, Алжир, Тунис, Египет, изучает историю, традиции, культуру, систему образования этих стран. Вопросы, связанные с необходимостью реформирования народного образования, всегда глубоко волновали И. Гаспринского, которому впоследствии суждено было стать педагогом-реформатором системы образования всего мусульманского мира конца XIX – начала XX в.

Возвратившись в Крым в 1876 г., И. Гаспринский продолжает педагогическую деятельность и преподает в одном из самых старинных учебных заведений Восточной Европы – Зынджырлы медресе (Бахчисарай), основанном крымским ханом Менгли I Гераем в 1500 г. и являющемся сегодня объектом культурного наследия федерального значения. В 1879–1883 гг. И. Гаспринский занимает должность городского головы Бахчисарая. В эти годы он вынашивает идею издания газеты, которая просвещала бы народные массы и несла в общество свет знаний.

Интерес к наследию И. Гаспринского сегодня достаточно велик. Отечественные и зарубежные исследователи, писатели раскрывают многогранный талант просветителя, отражая в своих трудах различные аспекты его деятельности. Большое внимание вызывает прежде всего литературное и публицистическое наследие автора.

Среди профессиональных литературных критиков, анализировавших творчество И. Гаспринского, следует назвать известного татарского деятеля культуры и основателя эстетической мысли конца XIX – начала XX в., ученого-тюрколога, историка татарской общественной мысли Дж. Валиди. В его работе «Очерк истории образованности и литературы татар» в комплексе

с исследованием творчества ряда представителей татарской литературы конца XIX – начала XX в. содержится и оценка некоторых литературных произведений И. Гаспринского, а также обзор газеты «Терджиман» [Валидов, 1998].

В ряду крупнейших исследователей литературных трудов И. Гаспринского необходимо назвать крымского ученого И. А. Керимова, чьи работы посвящены эволюции крымскотатарской литературы конца XIX – начала XX в. и, в частности, анализу литературно-художественного наследия просветителя. Автор рассматривает произведения И. Гаспринского, выявляет художественное своеобразие его романов «Молла Аббас» (1887), «Солнце взошло» (1905), «Сто лет спустя» (1906), раскрывает природу мастерства художественного слова писателя. И. А. Керимовым осуществлена компоновка, транслитерация текста романа «Молла Аббас», даны комментарии к трудным словам, составлен глоссарий и словарь сложных для восприятия выражений, встречающихся в романе [Гаспринский, 2002].

В вышедшей на крымскотатарском языке монографии И. А. Керимова «Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихы» («Живая» история Гаспринского») [Керимов, 1999] собраны свыше 500 публикаций различной тематической и жанровой направленности, помещенных в «Терджимане» в 1883–1914 гг. Автором систематизированы материалы «Терджимана», имеющиеся в открытом доступе на период исследования (1999 г.). Высоко характеризуя личность И. Гаспринского, ученый подчеркивает, что «его вклад в развитие крымскотатарской прессы неоценим» [Керимов, 1999, с. 4].

И. А. Керимов также отмечает, что издательская деятельность И. Гаспринского началась еще в 1881 г. с издания двух «сборников интересных и полезных знаний»: «Тонгъуч» («Первенец») и «Шафакъ» («Заря»), – напоминающих по форме скорее газетные листы. Их выпуск был осуществлен в Тифлисе при поддержке азербайджанских издателей – братьев Унси-заде. Это были пробные работы на крымскотатарском языке, предшествовавшие «Терджиману» и имевшие целью знакомство мусульман

как с российской, так и с европейской культурой. Это был первый опыт И. Гаспринского в сфере газетного дела, который пригодился ему в дальнейшем при издании газеты «Терджиман».

Наряду с изданием газеты И. Гаспринский параллельно занимался книгопечатанием. Так, в 1882 г. отдельными книгами им были изданы пьесы турецкого автора М. Хильмия «Бахтсыз бала» и «Бахтияр», чуть позже – книги религиозного характера: «Теджвид», «Шериат-уль-Ислам», «Рамазан насихаты» и многие другие. При подготовке публикаций религиозного характера автор тщательно относился к отбору литературы, отдавая предпочтение текстам, содержащим проявления свободы, воли, инициативы человека. Если некоторые религиозные деятели были подвержены фатализму и в своих проповедях призывали полностью полагаться на судьбу, И. Гаспринский стремился доказать ошибочность таких суждений и в своих выступлениях зачастую опирался на мнения авторитетных богословов.

Все вырученные от продажи книг средства направлялись им на издание «Терджимана». И. Гаспринский предстает перед нами незаурядной творческой личностью, а также как талантливый предприниматель, умело решающий финансовые вопросы, связанные с изданием газеты. Правильно расставляя приоритеты, в том числе и в финансовых вопросах, он сумел на протяжении почти тридцати лет издавать «Терджиман». Здесь следует отметить, что на эти цели были использованы даже драгоценности супруги просветителя, которая поддерживала своего мужа в его начинаниях и при необходимости для его благих дел готова была пожертвовать семейными реликвиями. Этот факт свидетельствует о настойчивом характере И. Гаспринского, его целеустремленности и одержимости в решении и реализации поставленных задач.

Исследования творчества И. Гаспринского активно ведутся в Крыму и в наши дни, о чем свидетельствуют изданные в последние годы книги по данной теме. В их числе – «Периодические издания личной библиотеки Исмаила Гаспринского» (2015), издание которой было осуществлено ГБУ РК

«Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» и приурочено к 100-летию со дня основания Бахчисарайского музея. В ней собрана ценная информация о периодических изданиях из личного книжного собрания просветителя, приведены сведения о сохранившейся и утерянной периодике И. Гаспринского, а также рассмотрена периодика тюркоязычных регионов, оказавшая влияние на формирование и историю развития газеты «Терджиман».

Большой интерес и научную ценность представляет полное собрание сочинений И. Гаспринского: в трехтомном издании собраны литературные и публицистические произведения автора [Гаспринский, 2017; 2019; 2021]. В первый том вошли оригинальные литературно-художественные произведения просветителя, написанные на русском языке, художественные тексты, изданные отдельными брошюрами, произведения И. Гаспринского, опубликованные на арабографичных страницах газеты «Терджиман», и ее приложения «Иляве-и Терджиман», транслитерированные и переведенные на русский язык крымскотатарскими учеными-филологами. Во второй том включены ранние публицистические произведения автора, опубликованные им в 1879–1886 гг. на страницах сборников и периодических изданий «Тонгъуч», «Шафакъ», «Зийа-и Кавказие», «Таврида», а также труды, изданные отдельными брошюрами в Симферополе и Стамбуле. Третий том содержит очерки, статьи и редакционные заметки, опубликованные И. Гаспринским в 180 номерах «Терджимана» за 1887–1890 гг., а также малоизвестные публицистические труды. Эти издания ценны тем, что дают возможность исследователям творчества И. Гаспринского ознакомиться с его ранее не публиковавшимися текстами, а также способствуют сохранению и популяризации интеллектуального богатства автора. В них И. Гаспринский предстает как мыслитель, имеющий собственный взгляд на различные стороны современной ему общественной жизни в самых сложных и разнообразных ее проявлениях.

Среди известных исследователей литературного наследия И. Гаспринского следует назвать профессора А. Т. Сибгатуллину, которая часть своих трудов посвятила анализу влияния литературных произведений просветителя на формирование художественной мысли тюркского мира в конце XIX – начале XX в. Автор отмечает, что И. Гаспринский стоял у истоков тюрко-татарской просветительской литературы и просветительского реализма как художественного метода [Сибгатуллина, 2011].

Исследованию педагогического наследия просветителя посвящена монография крымского ученого Э. Э. Абибуллаевой «Дидактическая система Исмаила Гаспринского», в которой наряду с анализом его реформаторских идей в области национального образования также уделяется внимание личности И. Гаспринского-издателя. Автором отмечается, что «на страницах газеты «Терджиман» значительная часть общего текста отводилась информации об образовании, хотя издание не было педагогическим» [Абибуллаева, 2011, с. 152]. Автор подчеркивает, что идеи И. Гаспринского о модернизации школьного образования, изложенные на страницах газеты, активно овладевали умами людей именно в силу того, что они распространялись посредством газеты как канала передачи информации.

Один из ведущих крымских ученых-гасприноведов доктор исторических наук В. Ю. Ганкевич, в своих трудах рассматривавший педагогическую, литературную и издательскую деятельность И. Гаспринского, отмечает, что к его первому издательскому опыту относится выпуск в 1879 г. небольших брошюр, так называемых «листочков по-татарски». Это были первые попытки создания И. Гаспринским собственного издательства и издания газет на крымскотатарском языке. Короткое время (1879–1880 гг.) он выпускает газеты «Файдалы эглендже» («Полезное развлечение»), «Закон», представлявшие из себя «периодические листки» [Ганкевич, 1995, с. 91]. В 1881 г. И. Гаспринский издает в Бахчисарае отдельной брошюрой известный трактат «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения». Однако он стремится создать «настоящую газету»,

которая бы имела периодичность и выполняла просветительские функции. Четырехлетние ожидания и хлопоты увенчались успехом: 10 апреля 1883 г. в Бахчисарае вышел первый номер «Терджимана» – первой тюркоязычной газеты Российской империи, впоследствии ставшей популярным изданием всего тюрко-мусульманского мира.

Исследователь этнической прессы Крыма Н. В. Яблоновская в своей монографии «Етнічна преса Криму: історія і сучасність» («Этническая пресса Крыма: история и современность») рассматривает этапы и условия формирования этнической прессы на полуострове. Оценивая роль И. Гаспринского, автор отмечает, что он стал наиболее ярким представителем младотатарского движения и постепенно сумел сформировать вокруг газеты группу единомышленников, в которую входили представители национальной интеллигенции, охваченные единой для всего народа идеей просветительства [Яблоновская, 2006, с. 21].

В 2004 г. крымскими учеными И. А. Богдановичем и В. Ю. Ганкевичем было издано учебное пособие на украинском языке «До джерел кримськотатарської журналістики» («К истокам крымскотатарской журналистики»), в котором рассматриваются вопросы возникновения и развития крымскотатарской прессы и, в частности, уделяется внимание издательской деятельности И. Гаспринского [Богданович, 2004, с. 28].

Изучению лингвостилистических особенностей газеты «Терджиман» в целом и текстов И. Гаспринского в частности посвящены работы казанского ученого Л. И. Гимадеевой [Гимадеева, 2000] и крымского исследователя Л. А. Короглу [Короглу, 2014].

В работе Г. З. Юксель, посвященной исследованию крымскотатарской прессы 1917–1928 гг., дан анализ основных национальных печатных изданий, выходивших в Крыму в первой трети XIX в. В ней, в частности, затрагивается и издание газеты «Терджиман», послужившее, по утверждению автора, мощным импульсом для дальнейшего развития крымскотатарской прессы [Юксель, 2003].

Одним из активных исследователей жизни и деятельности И. Гаспринского был видный общественно-политический деятель крымскотатарского народа Ю. Б. Османов. Еще в 1960-е гг. он начал работу по изучению литературно-художественного, публицистического наследия И. Гаспринского. В тот период, когда многие архивные документы были недоступны для изучения и исследования, после долгих и упорных обращений в Центральную библиотеку им. Ленина в Москве ему все же удалось добиться получения части подшивок газеты «Терджиман». В результате их изучения Ю. Б. Османовым были написаны 12 очерков об общественно-политических взглядах и геополитических представлениях И. Гаспринского, они увидели свет в 2001 г. в Симферополе в виде отдельной книги «Из плена лжи», приуроченной к 150-летию со дня рождения просветителя. Исследователь отмечает, что его статья «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», в которой изложены взгляды и позиция автора относительно современного положения, перспектив развития российских мусульман, стала действенной программой, которой он руководствовался всю свою жизнь. В ней, в частности, приводятся доводы о необходимости функционирования национальной печати как одного из условий успешного развития любого этноса [Османов, 2001, с. 9].

Считая И. Гаспринского блестящим политическим комментатором и обозревателем, Ю. Б. Османов в своих работах акцентирует внимание на том, что его политические обзоры составлялись по достоверным сведениям, сообщаемым газетами мира, они были интересны и написаны понятным для широкой читательской аудитории языком. О близости И. Гаспринского народу свидетельствует тот факт, что зачастую публикации в газете «Терджиман» становились темой оживленных бесед и дебатов во многих кофейнях, домах Крыма. Так, в книге «Из плена лжи» автор приводит выводы Губернской управы, исследовавшей положение крупных крымскотатарских деревень Туак и Ускут, в которых особо подчеркивается,

что в деревне Туак (что под Судаком) газета «Терджиман» перечитывалась местным населением и каждый новый номер впоследствии бурно обсуждался в местной кофейне [Османов, 2001, с. 34].

«Гаспринский – это целая эпоха в развитии образованности, общественного самосознания политической и духовной жизни русского мусульманства, в особенности крымских татар. Газета «Терджиман», как зеркало, отражала жизнь национальных окраин, их страстное стремление к знаниям, свету, стремление выбиться из отсталости экономической и культурной – стремление глубоко революционное по своей сути» – так охарактеризовал Ю. Б. Османов историческую роль И. Гаспринского, а также его вклад в развитие национальной прессы [Там же, с. 13].

С началом эпохи гласности и отмены запрета на имя И. Гаспринского интерес к его личности возрастает. К попытке анализа деятельности просветителя можно отнести труд С. Г. Гафарова «Исмаил Гаспринский – великий просветитель». Несмотря на то, что эту работу нельзя в полной мере отнести к научному исследованию ввиду ее несоответствия научным стандартам, она считается одним из первых библиографических трудов, в котором собрана часть художественных текстов и статей, опубликованных в «Терджимане». Б. Г. Гафаров называет И. Гаспринского «автором первых в России тюркоязычных романов» [Гаспринский, 2001, с. 159].

Отдельно следует отметить, что в последние годы проводятся научные конференции различного уровня памяти И. Гаспринского, в рамках которых обсуждаются вопросы, касающиеся деятельности просветителя, анализируется его творчество, дается новая оценка трудам. Сборники материалов конференции являются ценным источником при изучении наследия писателя-публициста. Среди наиболее значимых изданий данной категории отметим «Материалы научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения известного педагога и просветителя тюрко-татарского мира Исмаила Гаспринского «Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) и развитие татарского просвещения» (конференция

организована по инициативе Академии наук Республики Татарстан, Института истории им. Ш. Марджани, Центра истории и теории национального образования, г. Казань, 7 апреля 2011 г.). Издание представляет интерес тем, что в нем собраны ценные исследования ученых и духовных деятелей Татарстана, в которых дается оценка роли просветителя в процессах реформирования образования и влияние идей И. Гаспринского на развитие культуры тюркских народов [Гаспралы, 2012].

Еще одним изданием данного типа является сборник тезисов и материалов научной конференции «Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) – идеолог, реформатор, просветитель. На переломе эпох», проведенной Государственным институтом искусствознания (г. Москва, 16–17 октября 2014 г.). Здесь собран материал российских ученых по самым широким темам относительно деятельности И. Гаспринского – от издательской до вопросов ислама и культурного пространства тюркского мира в представлении И. Гаспринского и т. п. [Гаспринский Исмаил..., 2015].

В настоящее время и в странах тюркского мира (Турции, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане) регулярно проводятся посвященные памяти И. Гаспринского международные научные конференции в области тюркологии, педагогики (как исследователю творчества просветителя в некоторых из них удалось принять участие и нам. – *З. Ш.*). В них с опорой на новые исследования обнародуются ранее не известные данные о его жизни и многогранной деятельности.

Среди наиболее значимых изданий данной категории, вышедших за рубежом, стоит отметить сборник статей Международной научной конференции «Her Yıl Bir Büyük Türk Bilgi Şölenleri: İsmail Gaspıralı» (г. Стамбул, Турция, 11–12 декабря 2014 г.). В нем опубликованы ценные материалы зарубежных исследований последних лет, касающиеся жизни и творчества И. Гаспринского, содержащие анализ его идейных воззрений, педагогической, издательской деятельности, некоторых литературных и

публицистических произведений [Her Yıl Bir Büyük Türk Bilgi Şölenleri: İsmail Gaspiralı, 2015].

Среди авторитетных зарубежных ученых, изучающих достояние И. Гаспринского, следует отметить профессора Явуза Акпынара (Турция). Им осуществлена транслитерация с арабской графики на латинскую многих текстов, опубликованных на страницах «Терджимана». Избранные литературные и публицистические произведения И. Гаспринского, подготовленные Я. Акпынаром к печати и изданные в 2008 г. в Стамбуле в виде трехтомника, стали важным событием для изучающих наследие мыслителя [Akınar, 2015].

В 2015 г. в Стамбуле был переиздан труд одного из самых ярких представителей общественно-политической жизни крымскотатарского народа начала XX в., писателя, публициста Джафера Сейдамета (Кырымлы), посвященный жизни и деятельности И. Гаспринского. В данном издании автор акцентирует внимание на просветительских идеях мыслителя, его видении внешнеполитической деятельности и геополитических вопросов, а также на внутренних проблемах крымскотатарского национально-освободительного движения [Kırımlı, 2015].

Известно, что Дж. Сейдамет публиковался на страницах «Терджимана», его статьи были изданы отдельным сборником в Крыму в 2012 г. под редакцией крымского ученого Т. Н. Куршутова. В одной из статей под названием «Татарская литература», в которой дан анализ национальной литературы в интерпретации Дж. Сейдамета, автор высоко оценивает значимость деятельности И. Гаспринского для всего тюрко-татарского мира: «В течение своей тридцатилетней неустанной деятельности И. Гаспринский всегда находился на первой линии огня, он мечтал спасти от гибели народ, нередко даже вопреки его собственной воле. Оружием И. Гаспринского была газета и книга. Таким образом, И. Гаспринский, реформатор тюрко-татарского и даже исламского мира, был первым татарским публицистом» [Сейдамет, 2012, с. 40].

К другим значимым зарубежным источникам, в которых анализируется творческое наследие И. Гаспринского, следует отнести труды на турецком языке Х. Кырымлы [Kırımlı, 1996; 2001], М. Сарая [Saray, 1987], М. Улькюсала [Ülküsal, 1978]. Данные материалы представляют интерес потому, что в них наряду с характеристикой просветительской, педагогической деятельности И. Гаспринского также уделяется внимание анализу его издательской и литературной практики.

К не менее важным зарубежным исследованиям творчества И. Гаспринского последних лет следует отнести труды следующих ученых: А. Тахирли (Азербайджан) [Tahirli, 2011], Н. Ахмад Шах (Индия) [Ahmad Shah, 2011], З. Абдирашитов (Узбекистан) [Абдирашитов, 2011], А. Феррари (Италия) [Ferrari, 2018]. В работах данной группы авторов уделяется внимание значению деятельности И. Гаспринского в процессе модернизации российского мусульманства конца XIX – начала XX в. (на итальянском языке), а также возникновению и развитию джадидистского движения в России и роли И. Гаспринского в нем (на английском языке). Часть трудов посвящена анализу его публицистики как составляющей творческого наследия (на азербайджанском языке), а также составлению аннотированной библиографии туркестанских материалов в газете «Терджиман» (на узбекском языке).

Таким образом, богатое культурное наследие И. Гаспринского является объектом научных изысканий многих ученых, авторов прошлого и настоящего и продолжает вызывать научный интерес отечественных и зарубежных исследователей.

1.2. Значение газеты «Терджиман» в развитии периодической печати Крыма и прессы тюркского пространства

Полиэтнический состав Крыма во многом является определяющим фактором в исследованиях, посвященных прошлому региона. Крым в силу

своего географического положения находится на стыке нескольких цивилизаций, здесь пересекаются интересы Востока и Запада. Издавна многие народы и племена, чей путь пролегал с Запада на Восток и наоборот, пересекали и Крымский полуостров, который для многих из них стал своего рода перекрестком транзитных путей. Тавры, скифы, киммерийцы, гунны, хазары, печенеги, половцы и многие другие племена и народы оставили свой след в истории полуострова, в частности оказали влияние на формирование автохтона Крыма – крымских татар.

Являясь коренным народом Крыма, крымские татары имеют давнюю историю, богатую культуру, древние традиции и обычаи. Художественная литература, этническая пресса Крыма неразрывно связаны с многовековой историей полуострова и имеют собственную историю возникновения и развития.

Вопросы этнокультурного взаимодействия при решении задач формирования национального сознания, познания и самопознания нацией ее культуры, исторической судьбы и перспектив развития – таково главное назначение этнической журналистики. Призванная знакомить общество не только с национальной культурой народа, но и с его специфическим взглядом на мир, его «картиной мира», этническая пресса показывает изнутри его представления о себе, о мире, тем самым прививает обществу уважительное отношение к «отличительным чертам» народа, его системе ценностей и способствует установлению взаимопонимания между народами.

Исследователь этнической прессы Крыма Н. В. Яблоновская отмечает, что перегибы в истории полуострова иногда опускались до нулевой отметки – речь идет о периоде, когда с территории Крыма были высланы целый народ и представители ряда других этносов, которые столетиями определяли его судьбу и культурное своеобразие. Депортация в 1944 г. крымских татар, выпускавших большинство довоенных этнических изданий, надолго закрыла путь ученым к изучению культуры Крыма. Поэтому

этническая пресса полуострова до недавнего времени оставалась явлением малоизученным [Яблоновская, 2006].

Как было отмечено, история возникновения крымскотатарской национальной печати неразрывно связана с именем Исмаила Гаспринского, который в конце XIX – начале XX в. издавал в г. Бахчисарае газету «Терджиман», заложившую основы национальной прессы и ставшую образцом профессиональной журналистики своей эпохи. Следует уточнить, что до учреждения этого издания тюркско-мусульманское население России не имело своей периодической печати. Все, что издавалось до «Терджимана», можно отнести лишь к печатной продукции, поскольку оно не соответствовало таким критериям периодической печати, как постоянный формат, периодичность и т. д.

Медиапространство всего тюрко-мусульманского мира в конце XIX – начале XX в. использовало это издание, в котором размещались информационные, аналитические, художественно-публицистические и литературные материалы, как основной источник получения информации, газета вызывала большой читательский интерес далеко за пределами Крыма.

Четыре года борьбы И. Гаспринского за право издавать газету на родном языке наконец увенчались успехом весной 1883 г. 10 апреля 1883 г. в Бахчисарае вышел первый номер частной тюркоязычной газеты в границах Российской империи «Терджиман» («Переводчик»). Газета выходила на 4-6 полосах на тюркском языке с переводом на русский, т. е. с идентичным содержанием публикуемых материалов (отсюда название газеты «Терджиман» – «Переводчик»). Статьи на тюркском языке были арабографичными, поскольку до 1928 г. крымские татары использовали арабский алфавит. Начиная с 1905 г. газета издавалась только на тюркском языке, хотя важная информация, имеющая общественный резонанс, продолжала публиковаться на двух языках [Керимов, 2011].

Отметим, что 5 августа 1882 г. И. Гаспринским в Бахчисарае был издан экспериментальный выпуск «Терджимана» на тюркском и русском языках.

Программа газеты, утвержденная министром внутренних дел Д. О. Толстым, включала следующие разделы:

1. Распоряжения правительства и официальные объявления, распоряжения и постановления местной и земской администрации края, которые публиковались в «Правительственном вестнике» и «Таврических губернских ведомостях».

2. Популярныe статьи российского законодательства, например выдержки и переводы из военного, паспортного уставов и т. п.

3. Литературные, географические, исторические статьи о новых открытиях и находках в области наук и искусств, обзор местной, государственной и иностранной жизни, небольшие рассказы, анекдоты и стихи.

4. Частные объявления на крымскотатарском и русском языках [Яблоновская, 2006, с. 22].

«Терджиман» позиционировал себя как «еженедельная газета литературы, отечественной и иностранной жизни и политики» и информировал общество о событиях, происходящих в Крыму и за его пределами. Преимущество отдавалось новостям из стран тюркского региона. Однако не менее приоритетным было также освещение событий мирового масштаба. Будучи издателем газеты, а также ее бессменным редактором и одним из основных авторов, И. Гаспринский играл определяющую роль в формировании редакционной политики издания, следовательно, имел достаточно высокую степень воздействия на широкую аудиторию.

Считаем уместным привести полный текст обращения редакции «Терджимана» к читателям, опубликованный в первом номере газеты, поскольку в нем четко обозначены цели, задачи издания, расставлены приоритеты в его дальнейшей деятельности: *«От редакции: Приступая к изданию нашей газеты, просим читателей иметь в виду, что русский текст соображается с оборотами тюркской речи и понятиями мусульман в отношении святости и серьезности всего печатного. Затем считаем*

нужным сказать, что «Переводчик» («Терджиман») будет служить по мере сил проводником трезвых, полезных сведений из культурной жизни в среду мусульман и обратно знакомить русскую с их жизнью, взглядами и нуждами. Сознавая всю важность и трудность взятой на себя задачи, редакция укрепляет себя надеждой, что среди общества найдется немало почтенных сведущих людей, кои не откажут ей в сочувствии и помощи своими трудами. Нам приятно заявить, что инспектора татарских семинарий в Симферополе гг. Казас (преподаватель истории Симферопольской мужской гимназии, активный деятель Таврической ученой архивной комиссии. – З. Ш.) и Чернявский и из образованных мусульман гг. Муфти-заде, Яхья Уланов и некоторые почтенные ученые-мудеррисы обещали нам свое сотрудничество. Таким образом, приступая к делу во имя Аллаха, беремся за перо, чтобы служить правде и просвещению. Насколько «Переводчик» будет отвечать своей цели – тому суд впереди и судьбою быть не нам» [От редакции. Терджиман. 1883. №1].

Периодичность издания в разные годы была различной. В 1883–1885 гг. газета выходила один раз в неделю, с 1885 г. – два раза в неделю. В связи с материальными затруднениями и проблемами цензурирования последующие десять лет газета вновь выходила один раз в неделю. Начиная с 1905 г. И. Гаспринским был налажен выпуск «Терджимана» три раза в неделю. С 1912 г. газета стала ежедневным изданием [Керимов, 1999, с. 225]. «Терджиман» распространялся далеко за пределами Крыма, где он издавался, – во многих регионах Российской империи, на Кавказе, в Турции, Туркестане.

Стоимость подписки на издание была разной для отечественных и иностранных читателей. Так, И. Гаспринский в материале «От редакции», опубликованном в «Терджимане» от 15 ноября 1885 г., сообщает о том, что годовая подписка для иностранных читателей составляет 20 франков, а полугодовая – 12 франков [От редакции. Терджиман. 1885. №41]. Стоимость годовой подписки для российских читателей составляла 6 рублей, при этом

учащимся предлагалась скидка в размере 1 рубля и возможность оплатить подписку в рассрочку.

Рост тиража «Терджимана» свидетельствовал о популярности издания. То, что интерес к газете увеличивался из года в год, подтверждают следующие данные: в 1883-м, первый год издания «Терджимана», число подписчиков составляло 320 человек, в следующем году их количество увеличилось до 406, а к 1913 г. «Терджиман» выписывали уже около 1000 человек (из них 300 – жители Крыма, 300 – подписчики из Астрахани, Самары, Саратова, Оренбурга, Уфы, Казани, 200 – мусульмане Средней Азии и Туркестана, 100 – жители Дагестана, 50 – мусульмане Сибири) [Аблаев, 1991, с. 1–3].

Оценивая роль газеты «Терджиман», отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении, что газета долгие годы служила народам Востока и отображала общую картину жизни тюрко-мусульманского мира конца XIX – начала XX в., что именно «Терджиманом» были заложены основы для дальнейшего развития издательского дела и журналистики в регионах проживания тюркских народов.

Н. В. Яблоновская в своих исследованиях подчеркивает, что «выпуск газеты явился началом нового периода национально-освободительного движения крымских татар (1880–1905 гг.), отмеченного упорным поиском новорожденной татарской интеллигенцией своего пути, освященного единой для всего народа идеей, в это время под влиянием Стамбула и младотурецкого движения развивалось младотурецкое движение Крыма, в котором наибольшее внимание уделялось просвещению народа» [Яблоновская, 2006, с. 21]. Наиболее ярким представителем младотурецкого движения в Крыму был редактор «Терджимана» И. Гаспринский.

И. А. Керимов акцентирует внимание на том, что к 1905 г. подписчиков «Терджимана» было уже около 5 тысяч, причем постоянным из них в качестве премии высылались книги, брошюры, издаваемые в типографии газеты. Максимального тиража численностью 15 тысяч экземпляров газета

достигла в 1915 г. Это объясняется тем, что в ней помещалась востребованная обществом информация с полей сражения Первой мировой войны [Керимов, 2011, с. 450].

Ю. Б. Османов подчеркивает, что главная заслуга И. Гаспринского-просветителя состоит в том, что он сумел подготовить широкие массы к восприятию нового в их жизни – газете, а значит, к систематическому получению новых знаний, просвещению. «Он сумел организовать и использовать газету как трибуну. Газета «Терджиман», как зеркало, отражала жизнь национальных окраин – их страстное стремление к знаниям, свету, стремление выбиться из отсталости экономической и культурной, стремление глубоко революционное по своей сущности» [Османов, 2001, с. 13].

Оценивая «Терджиман», Ю. Б. Османов отмечает, что появление этой газеты – первой и в течение многих лет единственной газеты русских мусульман – это выдающийся политический успех и гражданский подвиг Гаспринского, основная жизнь которого прошла в битве с невежеством. «Терджиман» – это школа, язык и голос народа, с самого начала издания И. Гаспринским была взята ответственная задача – писать так, чтобы быть понимаемым от Касимова до Кашгара, поскольку газета была читаема всеми тюркскими племенами – южными, северными и восточными» [Османов, 2001, с. 88].

Российский философ, историк, востоковед Э. С. Кульпин так оценивает И. Гаспринского и его «Терджиман»: «Еще при жизни его заслуги были оценены так высоко, как заслуги немногих выдающихся людей в истории планеты. Его называли «Величайшим мусульманским реформатором XIX века», «человеком, разбудившим тюркский мир», «инициатором политического и культурного ренессанса мусульманских тюрков». Автор отмечает, что вся его жизнь была посвящена одной цели – просвещению тюркских народов в самых разнообразных аспектах этой деятельности, но, прежде всего, за счет непрерывного, на протяжении нескольких десятилетий,

издания первой двуязычной русско-татарской газеты «Переводчик – Терджиман» [Кульпин, 2014].

Я. Акпынар подчеркивает, что для мусульман Российской империи «Терджиман» стал трибуной, откуда до общества доносились идеи просвещения, призванные принести улучшения в жизнь тюркских народов. В одном из своих исследований ученый дает образную оценку газете: «Терджиман» был словно глоток свежего воздуха в жизни российских мусульман. Когда изо дня в день поливаешь цветок свежей водой, каждый день, капля за каплей, вскоре он расцветает и радуется всех вокруг. «Терджиман» был такой целительной водой, таким источником, благодаря которому распускались прекрасные цветы, расцвела жизнь» [Акпынар, 2015, с. 27].

Отдельно следует отметить, что И. Гаспринский придавал большое значение вопросу функционирования тюркских языков и являлся автором идеи создания общетюркского литературного языка. Будучи инициатором публичной дискуссии на эту тему, со страниц «Терджимана» он призывал интеллигенцию тюркских народов принять в ней участие. Этой теме, в частности, посвящен цикл статей в тюркоязычной версии газеты за 1906 г.: «Til hakkında» («О языке») [Terciman. 1906. №142], «Til bahsi» («Разговор о языке») [Terciman. 1906. №20], «Açık mektup» («Открытое письмо») [Terciman. 1906. №26], «Lisans senesi» («Год языка») [Terciman. 1906. №146].

Обоснование необходимости создания общетюркского литературного языка находим в публикации автора «Lisans meselesi» («К вопросу о языке») (здесь и далее по тексту транслитерация и перевод на русский язык фрагментов анализируемых текстов осуществлены нами): «Точно так же, как для каждой нации важно иметь единую религию для своего настоящего и будущего, важно также, чтобы было единство в языке. Нация, лишенная языка и литературы, какой бы прогрессивной она ни была, считается слаборазвитой, отсталой, поскольку она рассеяна и не имеет своей идентичности. Языковое разделение является более серьезным и тяжелым,

чем территориальное разделение. Единство нации обусловлено единством языка. Приобретения образования, культуры и науки могут быть достигнуты только через единство языковое, этого можно достичь путем создания единого общетюркского литературного языка» [Terciman. 1905. №92].

И. Гаспринский предлагал создать и разработать единый общетюркский литературный язык, близкий языку газеты «Терджиман», и считал, что этот вопрос требует тщательного обсуждения представителями интеллигенции всех тюркских народов. В свойственной ему осторожной манере он формулирует свое мнение по данной проблеме и подводит к мысли о том, что таким языком вполне мог бы стать язык газеты:

«Терджиман» свободно читают и понимают во многих тюркских сообществах, и причина этого в том, что газета пишет на языке, понятном в Крыму, Казани, Ташкенте. Мы надеемся, что язык, на котором мы пишем уже двадцать пять лет, в скором времени сможет стать общетюркским и объединить тюркские народы. Но над этим надо еще много работать» [Там же].

Здесь следует уточнить, что И. Гаспринский писал на крымскотатарском языке конца XIX – начала XX в., который, как известно, в своей основе имел лексику как огузского, так и кыпчакского наречий тюркской языковой ветви. Этим, в частности, объясняется то, что «Терджиман» свободно читали и понимали во многих тюркских сообществах, а также фактор широкого распространения газеты. Действительно, понять прочитанный в «Терджимане» текст было несложно татарам, туркам, азербайджанцам, узбекам, казахам. Об этом свидетельствуют отклики современников, периодически публиковавшиеся в тюркоязычной печати, о чем И. Гаспринский сообщает в своих статьях [Akınar, 2015, с. 120].

Начинать эту работу И. Гаспринский рекомендовал с создания единого словаря, в формировании которого приглашал принять участие писателей, педагогов, журналистов из числа всех тюркских народов. Он полагал, что

созрела необходимость в разработке общетюркского словаря, в состав которого следует внести слова, выбранные сообща из всех тюркских наречий. И. Гаспринский отмечал, что в тюркских наречиях есть лексические единицы, понятные представителям всех тюркских народов (примеры таких слов просветитель приводит в своих публикациях), и именно с них он предлагал начинать работу над созданием словаря. Арабские и персидские заимствования, распространенные и достаточно широко используемые в тюркской среде, он призывал адаптировать под тюркские правила письма либо заменить тюркскими эквивалентами. В результате, «объединив грамматику и выработав общее написание выбранных слов, возможно создать такой язык, который был бы понятен и свободно использовался в Стамбуле, Бахчисарае, Казани, Ташкенте, Баку, считал И. Гаспринский» [Там же, с. 82–83].

Как видим, газета «Терджиман» в лице И. Гаспринского сыграла большую роль в распространении идеи о необходимости создания единого общетюркского литературного языка и обсуждении данной проблемы в общетюркском информационном пространстве. Будучи ее автором, И. Гаспринский заложил в сознание тюркских народов важную мысль о необходимости консолидации по принципу «Единство в мыслях, языке, делах» («Тильде, фикирде, иште бирлик»), провозглашенному им со страниц «Терджимана» и ставшему лозунгом его просветительской деятельности. В силу различных исторических причин этим идеям И. Гаспринского не суждено было реализоваться. Однако то, что он вынес вопрос создания единого литературного языка на повестку дня всего тюркского мира и посредством газеты попытался оказать влияние на формирование такого языка, – факт, не подлежащий сомнению, и в этом большая заслуга И. Гаспринского как просветителя и публициста.

Таким образом, «Терджиман», возникший в конце XIX в., был заметным явлением как в системе мусульманской прессы царской России, так и во всем тюркском мире, ярчайшим образцом этнической прессы своей

эпохи. Отобразив общественно-политическую, экономическую, социальную жизнь тюркских народов того периода, газета демонстрировала развитие национальной культуры, образования, литературы. И. Гаспринский посредством широкой пропаганды знаний на страницах «Терджимана» стремился повысить образовательный уровень народов тюрко-мусульманского мира.

После смерти И. Гаспринского в 1914 г. газета выходила под редакторством его единомышленника – видного крымскотатарского общественно-политического деятеля, писателя, публициста Асана Сабри Айвазова. Последний номер «Терджимана» увидел свет в 1918 г. По распространенной версии, газета была закрыта большевиками.

Выводы по главе 1

Богатое культурное наследие просветителя, писателя, публициста, издателя, педагога-реформатора, одного из крупнейших представителей периода национального возрождения российского мусульманства и развития интеллектуальной мысли тюркских народов конца XIX – начала XX в. И. Гаспринского вызывает большой интерес исследователей и становится объектом научных изысканий ученых разных стран. В работах, посвященных творчеству И. Гаспринского, можно выделить несколько направлений: обзор издательской, педагогической, литературной, просветительской деятельности просветителя.

Оценивая просветительскую, педагогическую, литературную и публицистическую деятельность И. Гаспринского, ученые сходятся во мнении, что его реформаторские идеи сыграли большую роль в процессах модернизации тюрко-мусульманского общества, в первую очередь российских мусульман, что позволяет говорить о нем как о родоначальнике просветительского движения, культурного возрождения народов Востока.

Издание И. Гаспринским в конце XIX – начале XX в. в г. Бахчисарае газеты «Терджиман» способствовало дальнейшему развитию представителями интеллигенции национальной журналистики, ориентированной на просветительство и гуманистические ценности. Эти тенденции впоследствии были распространены и использованы во всем тюрко-мусульманском мире.

Подшивки газеты и сегодня представляют большой интерес, особенно для исследователей этнической прессы и литературных процессов, поскольку являются основным источником для изучения политической, экономической, социальной, культурной жизни не только в Крыму, но и во многих регионах тюркского мира. Учитывая, что на страницах «Терджимана» активно обсуждались вопросы национального возрождения, образования мусульманских народов, можно утверждать, что газета стала информационным рупором всего тюрко-мусульманского мира конца XIX – начала XX в. По охвату читательской аудитории и масштабам воздействия на нее «Терджиман» многими исследователями справедливо признан ведущим изданием тюркского мира своей эпохи, на протяжении многих лет издание являлось почти единственной крупной газетой, обслуживавшей интересы читателей общетюркского информационного пространства.

Будучи автором идеи создания единого общетюркского литературного языка, И. Гаспринский заложил в сознание тюркских народов важную мысль о необходимости консолидации по принципу «Единство в мыслях, языке, делах», провозглашенному им со страниц «Терджимана» и ставшему лозунгом его просветительской деятельности. За основу такого языка он предлагал взять язык газеты «Терджиман», акцентируя внимание на том, что ее свободно читают и понимают во всех тюркоязычных регионах.

Важно отметить, что в 1910 г. за активную социально-политическую и культурно-просветительскую деятельность кандидатура И. Гаспринского была выдвинута французскими учеными и редакцией газеты *Revue Du Monde*

Musulman, а также педагогическими кругами Индии на соискание Нобелевской премии мира.

ГЛАВА 2. ЛИТЕРАТУРНОЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. ГАСПРИНСКОГО

2.1. Идеино-тематическая основа литературного творчества писателя

В процессе решения задач нашего исследования мы оперируем такими важными понятиями, как «художественная литература», «публицистика», которые позволяют детально рассматривать сущность процессов, происходящих в данных взаимодополняющих сферах применительно к творчеству И. Гаспринского. Это дает нам возможность объективно выявить и сопоставить художественное и публицистическое начала в творчестве просветителя, а также на конкретных примерах раскрыть сходные и различные элементы в художественных произведениях и публицистике данного автора.

И. Гаспринский оставил после себя богатое литературное и публицистическое наследие, в котором нашли отражение многие социальные, общественные процессы, проблемы тюркского мира и мусульманских народов того времени. Будучи национальным лидером и одним из ярчайших представителей интеллигенции тюркских народов конца XIX – начала XX в., он внес огромный вклад в их развитие, тем самым способствуя просвещению и духовному возрождению целых народов.

Взгляды на проблемы современности И. Гаспринский излагал в своих многочисленных трудах, в том числе в художественных произведениях. Поэтому его литературное наследие, как и публицистическое, проливает свет на многие его воззрения и взгляды относительно проблем эпохи, в которой он жил и творил. Следовательно, изучение его литературных произведений способствует формированию у последующих поколений более полного представления о его разносторонней личности и многогранной деятельности.

Многие художественные произведения И. Гаспринского, публиковавшиеся на страницах газеты «Терджиман», являются образцами

новой литературы своего времени, имеющими просветительское начало. Их отличает живое, выразительное изложение, оригинальный стиль, увлекательный сюжет, яркие образы, широкие познания автора по теме повествования, глубокий психологизм. Художественные произведения И. Гаспринского можно отнести к достижениям не только крымскотатарской, но и всей тюркской литературы в целом. Такую оценку литературному творчеству просветителя дает А. Т. Сибгатуллина [Сибгатуллина, 2011].

Посредством литературных произведений И. Гаспринский распространял и тем самым популяризировал свои просветительские идеи, это было главной целью его жизни – обогащать общество новыми знаниями, мотивируя людей учиться, получать новые знания, просвещаться, улучшать свою жизнь. Реформировать жизнь мусульманского сообщества Российской империи с разных сторон, привнося в нее цивилизационные достижения западной и русской культур, – такой была основная задача И. Гаспринского как просветителя, писателя и публициста.

Литературные труды автора, написанные в различных жанрах, во многом позволяют понять жизнь тюркоязычных и мусульманских народов на рубеже XIX–XX вв. в различных ее проявлениях, а также увидеть социальную неоднородность общества того периода.

Идейно-тематическая основа литературных произведений И. Гаспринского широка и разнопланова. Романы и рассказы автора затрагивают большой спектр проблем: вопросы межличностных, межконфессиональных, межгосударственных взаимоотношений, нравственного и духовного преобразования личности, роли женщины в обществе, исторические, религиозные, социальные темы, взгляды на будущее и многие другие. В сочинениях И. Гаспринский преимущественно описывает сюжеты, основанные на реальных событиях, однако часть его литературных произведений, как, например, роман «Дар-ур рахат мусульманлары» («Мусульмане страны Благоденствия»), содержит элементы фантастики и утопии.

К числу наиболее часто затрагиваемых автором в художественных и публицистических произведениях проблем следует отнести воспитание образованного общества, основанного на любви к знаниям и труду. Так, в романе «Дар-ур рахат мусульманлары» главный герой Молла Аббас, путешествующий по Испании, неоднократно обращает свое внимание на то, как жители Страны Спокойствия стремятся к получению знаний и как это культивируется в обществе: «Жители Рахата знали, а тут еще лучше поняли, что сила жизни в разносторонних знаниях и что обеспечение хорошей жизни в умелом труде. Этим сознанием проникнуты старый и молодой, мужи и жены. Поэтому среди них были позабыты слова «невежа» и «лентяй». Всеобщий труд и всеобщее обучение легли в основание жизни этой маленькой страны» [Гаспринский, 2021, с. 220].

Приведем еще один фрагмент из данного романа, в котором дается описание мектеба при мечети, где учатся дети 8-12 лет, постигая различные науки. В нем также видим подтверждение того, насколько серьезно относились в Стране Спокойствия к образованию, в частности к обучению и воспитанию детей. Шейх Джелал, устроивший для Моллы Аббаса прогулку по мектебу, так повествует об учебном заведении: «Тут обучаются все дети деревни без исключения – как мальчики, так и девочки. Учение длится четыре года. Мальчики обучаются письму, чтению, вере, счету, сельскому хозяйству с начальной химией и физикой, а также и ремеслам. Девочки, кроме наук, обучаются домашнему хозяйству, рукоделию и домашней медицине, необходимой для будущей хозяйки и матери» [Там же, с. 198].

Все это вызывает удивление у главного героя Моллы Аббаса, приехавшего из Ташкента, где обучение в медресе, по его словам, подразумевает лишь изучение богословия и духовного законодательства, поскольку считается, что «все науки, кроме духовной, смущают мысли и веру мусульманина». Аббас задумывается над тем, как можно совместить высокий уровень цивилизации с духовным совершенством общества, и после путешествия по Стране Спокойствия и знакомства с жизнью местных людей

приходит к мысли о том, что это возможно, если повышать интерес общества к образованию, способствовать развитию науки, культуры, цивилизации. Путем эволюции и прогресса мусульманское общество имеет все шансы на лучшую жизнь, заключает И. Гаспринский устами Моллы Аббаса.

Художественные достоинства романов И. Гаспринского оценены многими исследователями. Так, в работах И. А. Керимова отмечается, что в «Молла Аббас» (1887), «Солнце взошло» (1905) и «Сто лет спустя» (1906), раскрывается природа мастерства художественного слова, талант Гаспринского-писателя. Исследователь считает, что роман «Молла Аббас», публиковавшийся фрагментами в «Терджимане» на протяжении всего 1887 г., был первым тюркоязычным романом на территории Российской империи. В то же время он упоминает, что некоторые литературоведы относят к данной категории произведение казанского писателя Мусы Акджигитова «Муса Хисамутдин», изданное годом ранее (1886) [Гаспринский, 2001].

В исследованиях А. Т. Сибгатуллиной отмечается, что, выделяя успехи в экономике и социальной жизни европейцев, западной системе образования, культуре, правовой системе, писатель обращает внимание своих соплеменников на то, что научно-технический прогресс не должен ни в коей мере отрицательно сказаться на духовности и вере. Автор подчеркивает, что художественная проза И. Гаспринского целиком находится в рамках его программы модернизации тюрко-исламского мира и служит продвижению прогрессивных идей в эстетической форме [Сибгатуллина, 2014].

Склонность к образному мышлению и в то же время реалистичное описание событий автором особенно отчетливо проявляются в романе «Молла Аббас». Невзирая на то что в основе произведения лежит романтический сюжет, многие образы, сюжетные перипетии в произведении правдивы, словно взяты из жизни и диалоги, картины, характеры. Легкий, ровный стиль изложения, повествовательный тон автора увлекают читателя и способствуют экспрессивному восприятию описываемых в романе событий.

Это в свою очередь свидетельствует о том, что И. Гаспринский нашел свой стиль повествования и отошел от манеры изложения многих тюркских авторов современной ему эпохи, зачастую прибегавших, с целью усиления воздействия на читателя, к использованию в своих произведениях фольклорных мотивов, образов и сюжетов. Этим во многом объясняется то, что читатель воспринимает близкий к жизни роман в изложении И. Гаспринского как естественную, реальную историю, а не как, скажем, сказку или вымышленный сюжет.

Роман «Молла Аббас» представляет собой цикл из нескольких произведений: «Французские письма», «Африканские письма», «Страна Амазонок», «Таинственная страна». Главный герой романа – уроженец города Ташкента Молла Аббас Франсеви, от его имени ведется повествование, он же является основным действующим лицом всех перечисленных выше произведений. Будучи связующим элементом всех сочинений цикла, он вызывает к себе пристальное внимание читателя, которого интересует его судьба и дальнейшие приключения.

Принято считать, что этот образ И. Гаспринский во многом списал с себя, поскольку в романе можно провести немало параллелей между судьбами героя и самого автора. Например, тот факт, что И. Гаспринский немало путешествовал в своей жизни, посетил ряд западных и восточных стран, отражен в путешествиях Моллы Аббаса, который, как известно, также посещает страны Запада и Востока. Из биографии И. Гаспринского известно, что его поездки в Европу приходятся на 1870-е гг. Судя по событиям, описанным в романе, Молла Аббас также путешествует именно в это время. Кроме того, герой романа представлен писателем воспитанным, культурным, имеющим широкий кругозор молодым человеком, окончившим медресе и получившим светское образование. Здесь также просматриваются аналогия героя с личностью автора произведения.

Таким образом, мы можем констатировать, что данное произведение во многом автобиографично и переживания, выпавшие на долю главного героя

романа, – это во многом чувства и эмоции, пережитые самим И. Гаспринским. Именно поэтому автор мастерски описывает в «Молле Аббасе» многие эпизоды, картины, детали и характеры, что подчеркивает его наблюдательность, проницательность, внимательность, умение видеть и анализировать события разного уровня – от политических до бытовых.

Вот пример детализированного описания писателем Кордуанской мечети в романе «Дар-ур рахат мусульманлары»: «Эта грандиозная молельня сооружена из дорогого мрамора с куполом, покоящимся на восьмидесяти колоннах. Вид мечети грандиознее, внутренняя отделка великолепнее стамбульской Айя-Софии, большой каирской мечети и других сооружений подобного рода. Освещение храма так рассчитано, что производит на зрителя глубокое впечатление. Строгая симметрия всех частей, красота и величие общего вида, воздушные арки, соединяющие колоннаду храма, непритворно и беспристрастно говорят нам о духе народа-строителя, духе великом, красивом и жизнотворном, каковым представляется кордуанская мечеть – воплощение духа и вкуса арабов» [Гаспринский, 2021, с. 176].

Интересен образ главного героя, тонко и тщательно выписанный И. Гаспринским в цикле романов. Через характер Моллы Аббаса автором передан его современник – молодой человек, безгранично любящий свою родину и стремящийся принести пользу обществу. Обладающий пытливым умом и горячим сердцем, жаждущий новых знаний, любитель странствий и приключений, Молла Аббас является образцом прогрессивно мыслящего молодого поколения конца XIX в., представителем восточной культуры и цивилизации [Гаспринский, 2001].

И. Гаспринский наделяет своего героя острым чувством справедливости, выдержкой, наблюдательностью, смекалкой. На протяжении всего цикла романов автор подвергает его различным испытаниям, благодаря которым читатель узнает многие стороны его характера, образ мыслей, раскрывается его индивидуальность. Молодой человек не боится трудностей, стойко преодолевает все жизненные преграды и, что немаловажно, имеет

свою систему ценностей, основанных на честности, искренности, доброте, любви к родине, стремлении помочь людям.

Вот как говорит о себе Аббас в романе «Дар-ур рахат мусульманлары» «Я оставил Ташкент в возрасте 22 лет, окончив, как мог, курс всех наук. Богатство, оставленное мне отцом (мир праху его!), и одиночество давали мне право и возможность довершить мое учение и воспитание путешествиями по благословенным мусульманским землям. Через Оренбург и Москву я попал в Одессу. Пребывание в России, расспросы у казанцев значительно расширили мои знания, и Западные страны все более и более начали меня интересовать» [Гаспринский, 2021, с. 171].

Рассуждения Аббаса здравы и мудры, несмотря на молодой возраст, как истинный мусульманин он живет с верой в душе и надеждой на лучшее будущее для своих соплеменников и единоверцев. Познавая историю, изучая законы развития общества, Молла Аббас стремится развивать мусульманское общество на основе связи веры с науками. Он убежден, что, если человек душевно чист и вера у него сильна, при этом он обладает склонностью к получению новых знаний, интересом к происходящему вокруг, в любой науке можно достичь успехов и принести пользу обществу. Именно этим принципам стремится следовать он сам. Словом, Молла Аббас предстает перед читателем положительным героем, наделенным способностью логически мыслить, любить, сочувствовать, имеющим индивидуальный характер и свойственные ему черты.

Также через образ главного героя писателем ярко переданы темы ценности общечеловеческих нравственных принципов, религиозности, духовного развития личности и общества. Это особенно очевидно прослеживается в романе «Дар-ур рахат мусульманлары», в котором описываются путешествие и пребывание Моллы Аббаса в Испании. 27-летний молодой человек приезжает в Андалусию, где впервые видит памятники мусульманской культуры периода Арабского халифата. Так, во время почти месячного пребывания в городе Гранада он изучает дворец Эль-

Хамра. Словом, все вокруг привлекает внимание наблюдательного Аббаса, вдали от своей родины столкнувшегося с исламской цивилизацией. Но больше всего его поражает удивительная страна Рахат, в которой живут люди с высокими нравственными устоями, исповедующие ислам и регулярно выполняющие предписания этой религии. Уровень их жизни достаточно высок, они даже пользуются благами техники, различными приспособлениями, не свойственными той эпохе. Здесь следует отметить, что при описании действительности, картин быта жителей страны Рахат писатель прибегает к некоторой гиперболизации, использованию гротескных форм (насколько позволяет воображение автора), поэтому ряд литературоведов относят данный роман к разряду утопических, содержащих элементы фантастики.

Внимательно разглядывая образцы мавританской архитектуры, Молла Аббас понимает, что единство культур разных народов, которое стало возможным благодаря синтезу различных цивилизаций, в основе которых лежат духовные, нравственные принципы, общечеловеческие ценностные ориентиры, уничтожают губительные войны. Это, естественно, негативно отражается на жизни людей, государств, их дальнейшем развитии и сосуществовании. Описанием в романе кровавого противостояния католиков и мавританских мусульман автор подчеркивает и усиливает эту мысль, показывает, насколько разрушительными могут быть религиозные войны [Ганкевич, 1995].

Тема межконфессионального, межгосударственного взаимодействия в художественной форме передана И. Гаспринским в романе «Дар-ур рахат мусульманлары», повествование ведется в свойственной ему дипломатической манере: писатель высказывается осторожно, тонко, но в то же время четко, правдиво. Это свидетельствует о том, что он хорошо знаком с историей религий, и особенно с прошлым и настоящим мусульманского мира. К слову, к данной тематике автор нередко обращается и в своей публицистике, но излагает текст в иной форме – в рамках журналистских

жанров (этому посвящен один из последующих параграфов нашего исследования. – 3. Ш.).

Главный вывод, к которому подводит читателя автор, заключается в том, что, гармонично синтезируя исламскую духовность и нравственность с результатами европейской науки и техники, мусульманское сообщество может прийти к высокому уровню жизни. Размышления Моллы Аббаса, задающегося вопросами о возможностях существования идеального государства и ищущего ответы на них на протяжении всего романа, по замыслу писателя, должны приблизить читателя к мысли о том, что мусульманству следует строить свою жизнь на прогрессивной основе, развиваясь и эволюционируя. Этот посыл автора, вероятнее всего, следует рассматривать как апеллирование И. Гаспринского к мусульманской умме Российской империи, благополучие и перспективы развития которой его весьма волновали.

Идейно-эстетический замысел литературных произведений предполагает включение в них женских образов. Женская тематика является центральной в творчестве многих писателей прошлого и настоящего мировой и отечественной художественной литературы. Вопрос места и роли женщины в тюрко-мусульманском обществе конца XIX и начала XX в. – один из ключевых и часто поднимаемых в литературном и публицистическом наследии И. Гаспринского. Он считал, что образованная женщина-мусульманка имеет первостепенное значение для общественного развития, поскольку именно в ней заключен ключ к достижению высокоразвитого общества. «Как необходимо присутствие в каждом доме женщины, так же и для женщины необходимы знание и образование», начинает свой очерк «Кадынлар» («Женщины») И. Гаспринский [Гаспринский, 2016].

Как известно, положение женщины в исламской культуре долгое время зависело от религиозных предрассудков, она не имела возможности реализовать себя как личность, раскрыть свой жизненный и творческий потенциал. Угнетенное положение женщины и ее необразованность в

значительной степени тормозят развитие нации, считал И. Гаспринский. Он был одним из тех деятелей тюркского мира, кто открыто выступил за равноправие женщины в обществе, борясь с невежеством и суеверием. Прилагая для этого большие усилия в форме разъяснительной работы на страницах газеты «Терджиман», он во многом способствовал признанию элементарных прав женской половины человечества во всех сферах жизни мусульманского общества.

Словом, тема судьбы мусульманской женщины является одной из центральных в творчестве И. Гаспринского, в литературном наследии писателя ей также уделено значительное место. Женская тематика в художественной интерпретации И. Гаспринского претерпевает качественные изменения и обогащается новыми смыслами. Женщина в произведениях И. Гаспринского, являясь сюжетобразующим элементом, литературным персонажем, становится отражением социальных изменений в обществе, символом преобразований, но в то же время опирающимся на восточный менталитет.

Самобытные и яркие женские образы несут идеологическую, социальную нагрузку, транслируя данную проблему в общество через литературные произведения, И. Гаспринский демонстрирует прямой интерес к женской тематике, стремление подчеркнуть равенство в правах мужчин и женщин, указывая пути к культурной эмансипации. Главная героиня рассказа «Арслан кыыз» («Девушка-львица») Гульджемаль Бикеч – смелая, амбициозная девушка, бросившая вызов китайскому ополчению, которое грозило жителям города Учтурфан захватом в случае неповиновения. Не найдя поддержки у городских вельмож, она, тайно облачившись в мужские военные доспехи, сумела в короткие сроки собрать армию ополченцев, повести их в атаку и освободить город.

За основу своего рассказа И. Гаспринский взял эпизод борьбы за независимость жителей Джунгарии и Восточного Туркестана от китайских завоевателей. Вероятно, данный эпизод заинтересовал автора тем, что он

связан с периодом Уйгурско-Дунганского восстания 1864–1877 гг., центральным звеном которого выступил один из древнейших тюркоязычных народов, исповедующих ислам, – уйгуры [Ганкевич, 1995]. Возможно, писатель увидел в данном сюжете некоторые параллели с историей крымских татар: схожесть в борьбе за свои права, территорию, национальные интересы и т. п.

Образ Гульджемаль выписан автором с особым трепетом: она наделена отвагой, смелостью, храбростью и в то же время изображена как образованная девушка, владеющая арабским и персидским языками, обученная навыкам верховой езды и стрельбы из винтовки, ведению домашнего хозяйства, безгранично любящая свою родину и народ. В рассказе находим такое описание героини: «Красавица была смелой наездницей, отличным стрелком, обладала маленькой, но крепкой рукой, способной до крови натянуть уздечку непокорного коня. Гульджемаль совсем не походила на тех наших слабоногих девушек, которые едва носят собственное тело и боятся муравья и воробья» [Гаспринский, 2021, с. 273].

Показывая читателю пример разносторонне развитой девушки, И. Гаспринский ставил своей целью побудить общество иначе посмотреть на женщину, переосмыслить ее роль в социуме. Рассказ «Арслан кызы» («Девушка-львица») стал своего рода символом стремления к независимости тюркских народов, а образ Гульджемаль Бикеч – олицетворением женского идеала в крымскотатарской и тюркской литературах конца XIX – начала XX в.

Наряду с этим в литературных произведениях И. Гаспринского встречаются и женщины-иностранки: Жозефина («Молла Аббас»), Маргарита («Французские письма») и ряд других, – которых он описывает так же мастерски, несмотря на их второстепенную роль. Посредством этих персонажей И. Гаспринский показывает читателю образы европейских женщин и показывает положительные и отрицательные стороны их жизни, а также раскрывает их характеры, черты. Писатель изображает их

образованными, прогрессивно мыслящими героинями, стремящимися к знаниям и переменам, и выражает надежду на то, что и в тюрко-мусульманском мире таких образованных женщин станет больше [Гаспринский, 2001].

Таким образом, социальной роли женщины в художественном творчестве И. Гаспринского отведено значительное место. Созданный И. Гаспринским в литературных произведениях портрет современной женщины-мусульманки дает общее представление об образе жизни мусульманской женщины в конце XIX – начале XX в., позволяет получить понятие о тех качественных преобразованиях, к которым писатель призывал общество для изменения ее положения.

В целом идейно-тематическая основа литературного наследия И. Гаспринского отражает его концепцию общественного мироустройства, систему принципов по культурному возрождению тюрко-мусульманского общества, которая в данном случае выражается автором в художественной форме. Это позволяет нам получить более полное представление о его убеждениях, взглядах на жизнь, философии и дополнить портрет великого просветителя Востока новыми чертами, отражающими его писательский талант.

Миссия просветительства, главнейшая в деятельности И. Гаспринского, прослеживается и в его литературном творчестве. Посредством глубокого и тонкого описания персонажей, картин, характеров, образов автор объясняет широкой общественности сложные исторические, социальные процессы, которые были характерны для современной ему эпохи. Благодаря литературным произведениям И. Гаспринского мы имеем возможность лучше понять характер и сущность проблем тюркского и мусульманского общества конца XIX – начала XX в.

2.2. Назначение публицистики в интерпретации И. Гаспринского

Публицистика как род литературы и журналистики, отражающий актуальные проблемы современности и влияющий на формирование общественного мнения, обращается к острым, злободневным вопросам текущей жизни общества. Она играет важную политическую, идеологическую роль как средство выражения общественного мнения в отношении острых проблем жизни. Будучи одним из главных проявлений общественно-политической инициативы, публицистика в той или иной степени влияет на общественное мнение, выражая и модифицируя его, обобщая и воздействуя на него.

Содержание понятия «публицистика» размыто и до сих пор вызывает споры среди теоретиков журналистики. Одни относят к публицистике все тексты, отвечающие требованиям художественно-публицистических жанров журналистики, другие – любой текст, который предназначен для СМИ, третьи – тексты, созданные в публицистическом функциональном стиле.

Один из наиболее авторитетных теоретиков журналистики профессор МГУ Е. П. Прохоров считает публицистику особым типом познания и творчества: «В ходе исторического развития человечества публицистика сложилась как особая форма творчества, отображения действительности, пропаганды, формирования сознания масс» [Прохоров, 1973, с. 8]. Он так формулирует черты публицистического творчества: «Это синкретичное творчество, объединяющее научное и художественное начала, воссоздающее целостную панораму современности через демонстрацию характерных конкретных ситуаций, выявляющее глубинные взаимосвязи между явлениями действительности» [Прохоров, 1984, с. 24]. Исследованию природы публицистики посвящена его монография «Публицист и действительность», а также книга «Искусство публицистики».

Анализируя особенности публицистики, профессор МГУ В. М. Горохов дает более широкую трактовку этого понятия и утверждает,

что публицистика достигает социально-практического результата, отражая и формируя общественное мнение, обеспечивая взаимодействие между идеологией, наукой, с одной стороны, и общественной психологией, обыденным сознанием – с другой. Его определение самого понятия звучит кратко и емко: «Публицистика представляет собой творческую деятельность, направленную на современную историю и воссоздающую ее в единстве объективных и субъективных факторов» [Горохов, 1982, с. 30].

В монографии другого профессора МГУ В. В. Ученовой «Публицистика и политика» дается следующая трактовка: «Под публицистикой следует понимать массовые, популярные политические тексты, воздействующие на актуальные общественно-политические процессы оперативным документальным отражением, основанным на их идейно-политическом осмыслении и эмоционально выраженной оценке» [Ученкова, 1979, с. 230].

Интересными представляются исследования в области теории публицистики профессора Львовского государственного университета (Украина) В. И. Здоровега. Выступления на актуальные общественно-политические темы и воздействие на общественную мысль – так он определяет суть публицистики. Его трактовка данного понятия такова: «Публицистика – это произведения, в которых оперативно исследуются и обобщаются актуальные факты и явления с целью воздействия на общественное мнение, общественное сознание и оказания определенной социально-практической помощи тем, к кому обращается автор» [Здоровега, 1980, с. 50].

В словарях, энциклопедиях толкование термина «публицистика» в общих чертах схожее, основанное на том, что «публицистика рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые и другие проблемы современной жизни с целью влияния на общественное мнение и существующие политические институты» [Краткая литературная энциклопедия, 1971, с. 313].

Сам термин «публицистика» происходит от латинского *publicum*, что буквально означает «общество». Социальный человек как субъект публицистики – ключевая ее составляющая. От активности его гражданской позиции зависит то, насколько значимо, действенно слово публициста в обществе, насколько авторитетен тот или иной публицист в своем сообществе. Во многом именно этим определяется главная цель публицистики – формирование общественного мнения, гармонизация в системе взаимоотношений «человек и общество».

Основные задачи публицистики – широкое и глубокое отражение жизни, освещение событий и проблем действительности с целью информирования общества соответствующими средствами. Наряду с частными задачами она имеет и глобальную цель – нравственное воспитание общества.

Человек, являющийся субъектом социальных отношений, одновременно является субъектом социального творчества, который силой используемых им языковых средств, посредством языковых символов влияет на окружающее социальное пространство и через изложение своего понимания того или иного общественно значимого процесса, явления, ситуации доносит свой взгляд на происходящее, как правило имеющий субъективно-оценочный характер. Публицист – исследователь, который постигает мир силой своих мыслей и чувств и рассказывает о происходящем своим современникам. Этим во многом объясняется субъективное начало публицистики.

Отсутствие четких границ между жанрами публицистики, их подвижность не позволяют четко структурировать, дифференцировать, классифицировать эту область человеческой деятельности. При этом следует отметить высокую степень авторского элемента, неременное присутствие авторского «я» в публицистических материалах, что свидетельствует о субъективном начале природы публицистики.

Роль публицистики в политическом, социологическом, а также в историко-литературном процессе огромна. Значение публицистики в части воздействия на массовое сознание велико. Следовательно, она занимает значительное место в системе «человек – общество» и является неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности. Интерпретируемые факты политической, экономической, социальной, культурной, духовной жизни общества публицист представляет в виде текста, имеющего определенную стилистическую форму и эмоционально-экспрессивное содержание. Следовательно, он не только выражает свою активную гражданскую позицию, но также озвучивает социально значимые идеи.

Публицистические произведения, вызывающие большой интерес в обществе, относят к художественно-публицистическим жанрам, на первый план в них выходят эмоциональные приемы воздействия на читателя.

Публицистика И. Гаспринского содержательно разнопланова, тематически многоаспектна. Как публициста его глубоко волновали проблемы современного ему общества и эпохи, в которой он жил, общественно-политическая ситуация, социально-экономические вопросы становились объектом его газетных выступлений. Наряду с этим он придавал большое значение публицистике и видел роль публицистов в распространении просветительских идей в обществе.

И. Гаспринский в своих публикациях не раз поднимал вопрос необходимости газеты для общества. Определяя значение прессы в жизни любого социума, он акцентировал внимание на ее просветительской функции и призывал российских мусульман больше читать светскую литературу и подписываться на газету. Об этом он заявляет в первых же номерах «Терджимана»: «Газета служит прежде всего правде и просвещению. Правдой она уничтожает ложные, безосновательные взгляды и мнения. Просвещая, она учит смотреть правильно на вещи и понимать их. Вместе с тем газета знакомит всех с нуждами и интересами населения и служит его

представителем. Следует ли читать мусульманину газету? Да, следует!» [Газета служит правде и просвещению. Терджиман. 1883. №2].

И. Гаспринский отчетливо понимал, что проблема реформирования сферы образования назрела и требует скорейшего решения, что нововведения сыграют огромную роль в деле пробуждения народных масс, а также приобщения их к европейской и русской культуре. Эти сложные задачи, требующие огромных интеллектуальных ресурсов, колоссальной работы, не были бы реализованы, если бы И. Гаспринский не организовал выпуск газеты, которую он использовал в качестве трибуны для озвучивания своих идей.

В одном из декабрьских номеров «Терджимана» за 1885 г. была опубликована статья И. Гаспринского, в которой лейтмотивом прозвучала именно данная тема – главное назначение газеты и роль публицистов. Вот как он объясняет свои цели как публициста: «Мы работаем для родной печати сколько можем, сколько знаем, а что мы успели сказать, о чем поведать – не нам быть судьей. Желая газету поставить в лучшие условия и желая занять заметное место в ряду отечественной публицистики, «Терджиман» – единственная русско-мусульманская газета – должна быть серьезной и влиятельной, и мы будем озабочены постоянным улучшением издания, постепенно по мере приобретения навыка расширяя предметы и вопросы, подлежащие публичному обсуждению. Мы говорим: надо слышать, надо знать, надо обсуждать и то и другое, ибо время наше не время неведения, а время знаний, не время лени, а время труда» [Мы работаем для родной печати. Терджиман. 1885. №46].

Посредством газеты и в качестве публициста И. Гаспринский желал разбудить дремлющую мусульманскую умму и поднять ее на борьбу за знания. Отводя, таким образом, газете роль глашатая своих просветительских идей, он ставил главную цель – повышать уровень жизни мусульман, в первую очередь российских, путем совершенствования образования, развития и прогресса. В этом он видел свою главную задачу как публициста.

О важности этой темы для И. Гаспринского-публициста свидетельствует довольно частое обращение к ней. Приведем несколько заголовков его публикаций на данную тему, опубликованных в разные годы на страницах «Терджимана»: «К вопросу о татарской печати», «О журналистике», «За десять лет» и др.

Голос публициста-гражданина И. Гаспринского звучал со страниц «Терджимана» на протяжении тридцати лет. Посредством газеты он нес не только российским мусульманам, но всему тюрко-мусульманскому миру знания о политике, экономике, обществе, законах. Идейное содержание его публицистики формировалось на стыке политического, правового, эстетического, философского отображения и оценки явлений жизни.

Обобщая в 1903 г. двадцатилетний опыт работы «Терджимана», И. Гаспринский приводит следующие цифры: «Работая единолично, мы выпускали 965 номеров газеты в количестве 15 млн. листов по России и одного миллиона за границей, преимущественно в Турции. Все написанное нами в «Терджимане» занимает ленту в 1500 аршин длины... Какой же результат? Мы знаем, что на полях этой верстовой ленты отмечены нами следующие отрадные явления из жизни российских мусульман за истекшие 20 лет: 1. Пожертвовано до трех миллионов рублей на благотворительное и учебное дело. 2. Открыто и реформировано более тысячи мектебов, в коих введен звуковой метод. 3. Молодыми переводчиками и писателями изданы не менее 300 новых книжек литературного и научного характера. 4. Учреждены 8 благотворительных обществ. 5. Самое главное, повсеместно видны признаки умственного пробуждения наших мусульман» [К двадцатилетию газеты. Терджиман. 1903. №8].

Определенность авторской позиции, личный взгляд на проблему, умение убедить в необходимости служения истине, знаниям делают публицистические произведения И. Гаспринского впечатляющими и сильными по воздействию на читателя. Таковы, например, его рассуждения о национальной журналистике. В статье «Новогодние пожелания»,

опубликованной в одном из первых выпусков «Терджимана» за 1908 г., И. Гаспринский так оценивает задачи молодой национальной публицистики: «Наша молодая публицистика за маленькими исключениями представляет отрадное явление. Она делается все серьезнее и содержательнее. В любом номере любой татарской газеты есть что почитать. Однако это не облегчает им трудности существования и развития: мало читателей. Господа, будемте читать, чтение есть учение, а по святому изречению мусульманин «от колыбели до могилы» должен учиться. Пожелаем же нашей молодой печати побольше читателей! Она сама, кажется, этого очень желает. Пожелаем вместе с тем, чтобы печать не забывала ни на минуту о необходимости общелитературного языка – основы всего нашего будущего. Без этого не иметь нам науки на родном языке. Если не поработаем над этим, то будущее поколение не скажет нам спасибо» [Новогодние пожелания. Терджиман. 1908. №46].

Известно, что И. Гаспринский-публицист пользовался несколькими криптонимами. Очевидно, это было связано с тем, что автор опасался нападок духовенства, которое, как известно, выступало с открытой критикой в его адрес. Другая причина, возможно, обусловлена нежеланием И. Гаспринского, в своих статьях разоблачавшего пороки современного ему общества и критиковавшего социальные недостатки, быть «в черном списке» царского правительства. Так, под псевдонимом Маленький мулла И. Гаспринский в 1880 г. публикует «Бахчисарайские письма» в газете И. Казаса «Таврида». Здесь же под псевдонимом Татарин размещена серия статей И. Гаспринского, посвященная проблемам национального образования [Яблоновская, 2006, с. 20–21].

И. Гаспринский неоднократно подписывает свои статьи как Нашир (Издатель). Известны еще несколько псевдонимов, которые он использовал нечасто: Карт Агай (Старец), Сейях (Путешественник) [Гаспринский, 2021, с. 12–13].

Таким образом, публицистика как особый вид творческой деятельности имеет свою специфику и функционирует согласно только ей присущим законам. Этим объясняется ее своеобразие и отличие от других гуманитарных сфер деятельности человека. Благодаря своей специфичности публицистика всегда узнаваема и интересна аудитории. Экспрессивность, массовость, актуальность, рефлексия – вот те особенности и признаки, благодаря которым публицистические произведения привлекают к себе повышенное внимание в обществе.

Главное назначение публицистики в интерпретации И. Гаспринского заключалось в распространении в социуме через газету новых знаний. Понимание автором серьезности данной задачи послужило огромной мотивацией к ее практической реализации. В этом контексте особую актуальность приобретает авторитет И. Гаспринского как личности, к слову которого прислушивались далеко за пределами Крыма, где он жил и издавал «Терджиман».

Влияние публикаций И. Гаспринского на аудиторию и общественные процессы современности

Журналистику можно рассматривать в рамках различных теорий – социальной, политической, экономической, теории литературы и т. п. Однако, на наш взгляд, социальная теория является наиболее близкой к журналистике, поскольку последняя представляет собой социальный институт общества, удовлетворяющий его информационную потребность. И эта взаимосвязь журналистики и общества важна и весома. Общественные процессы являются основным объектом журналистских выступлений во всех видах СМИ, посредством различных каналов распространения информации они становятся предметом обсуждения в социуме. Отображая явления окружающей действительности, социальные проблемы, журналист доводит до общества информацию о происходящем вокруг. Таким образом, журналисты проявляют добровольную готовность служить общественному

благу, а влияние публицистики и публицистов на общество и происходящие в нем процессы очевидно и безусловно.

Данный тезис применим и к публицистике И. Гаспринского. То, что она была востребована современным ему обществом, подтверждается фактом распространения газеты «Терджиман» далеко за пределами Крыма и высоким тиражом издания. Можно с уверенностью говорить о том, что И. Гаспринский как реформатор национального образования имел определенное влияние на образовательные процессы современного ему общества. Это достигалось в том числе и посредством его многочисленных газетных выступлений в «Терджимане» на педагогические темы.

Не менее важной для И. Гаспринского-публициста была тема эмиграции крымских татар, которой он посвятил не одну статью в «Терджимане» («Об эмиграции», «Еще по поводу эмиграции», «Перманентная эмиграция» и др.). Следует отметить, что ему удалось собрать вокруг газеты видных представителей интеллигенции крымских татар своей эпохи, чьи публикации на данную тему, имевшие целью приостановку эмиграции, из номера в номер размещались в «Терджимане». Можно предположить, что в определенной степени им это удалось, поскольку на некоторый период эмиграционные процессы если и не были окончательно остановлены, то по меньшей мере заметно пошли на убыль. Это свидетельствует в том числе и о влиянии публикаций И. Гаспринского и его коллег на общественные процессы, происходившие в их регионе, и позволяет рассматривать данные статьи как один из факторов, способствовавших замедлению эмиграции крымских татар в начале XX в. Поскольку данная тема представляет важность в контексте сохранения крымскотатарской национальной идентичности и в современных условиях, считаем необходимым остановиться на ней подробнее и определить роль И. Гаспринского-публициста сквозь призму данного аспекта.

Обратимся к истории. На протяжении менее чем двух столетий крымские татары пережили несколько эмиграционных волн, в результате

которых немалая часть народа оказалась за пределами своей исторической родины – Крыма. Именно в результате этих процессов, негативно отразившихся на судьбе народа и раздробивших его этническую целостность, сегодня крымскотатарский народ дисперсно расселен во многих странах мира – России, Турции, республиках Средней Азии, Румынии, США, Канаде и др. Рассмотрим вкратце предпосылки, послужившие причинами эмиграции.

Первая эмиграционная волна в истории крымских татар приходится на конец XVIII – начало XIX в., после присоединения Крыма к Российской империи. Как известно, политическим решением императрицы Екатерины II в 1783 г. было осуществлен переход Крыма под юрисдикцию Российской империи. Коренной народ Крыма неоднозначно воспринял это событие. Многие были недовольны новым правлением и не желали служить в царской армии. В результате в конце XVIII – начале XIX в. значительная часть народа оказалась за пределами Крыма, расселившись преимущественно на территории соседней Османской империи.

Следующий отток крымских татар из Крыма отмечается в середине XIX в., после окончания Крымской войны (1853–1856 гг.). Это была, пожалуй, самая трагическая эмиграция крымских татар. И. Гаспринский в своей статье «Еще по поводу эмиграции», опубликованной в «Терджимане» в мае 1902 г., приводит следующие данные: «К примеру, в одном только Перекопском уезде опустело 278 селений, наряду с этим пришли в упадок многие другие селения Крыма. В 60-х годах прошлого столетия из Крыма эмигрировало в Турцию около 200 тысяч татар, в главной массе степных жителей, не имеющих собственной земли» [Еще по поводу эмиграции. Терджиман. 1902. №17].

Не обласканная турецким правительством разоренная и обнищавшая часть переселенцев вынужденно покидает Турцию и направляется в местечко Добрудже, что в Румынии, после окончания Русско-турецкой войны принимает румынское подданство. Однако бушевавшая в те годы лихорадка унесла жизни многих переселенцев. Часть из них, спасая жизни своих семей,

вновь возвращается в Анатолию и уже окончательно обосновывается на землях Османской империи. Именно этим объясняется тот факт, что крымскотатарские диаспоры в Турции и Румынии сегодня наиболее многочисленны. Так, в румынском регионе Констанца сегодня проживают около 70 тысяч этнических крымских татар, сохранивших свою культуру, язык, традиции и генетическую память об исторической родине. Однако самой крупной диаспорой считается турецкая. Так, по разным оценкам, сегодня в этой стране проживает от 5 до 7 миллионов потомков выходцев из Крыма.

И. Гаспринский был убежден, что эмиграции наносят огромный вред крымским татарам, в результате народ может оказаться под угрозой исчезновения. Отчетливо понимая негативные последствия эмиграции, он считал ее невосполнимой потерей для всего российского мусульманства и открыто выступал против отъезда своих соотечественников из Крыма. В статье «Об эмиграции» автор пишет: «Веские неразумные, необоснованные передвижения ведут к обеднению, разрушению и гибели, переселение будет неразумным шатанием, если не иметь о новых местах верных, точных сведений, нужно иметь веские основания, чтобы идти на это» [Об эмиграции. Терджиман. 1902. №17].

Пытаясь разобраться в причинах эмиграции, он допускает, что, возможно, не последнюю роль сыграло и само государство, имевшее определенный интерес в этом вопросе. Не видя причин, которые оправдывали бы отъезд из Крыма, И. Гаспринский в статье «Об эмиграции» так объяснял людям, имевшим желание покинуть Крым, бессмысленность подобного решения: «Нет на свете рек, текущих молоком, везде и всюду надо упорно, умело и неустанно работать, чтобы иметь кусок хлеба. Законы жизни одни и те же в Крыму, в Турции и в Японии» [Там же].

Тем, кто все же окончательно решил эмигрировать, он настоятельно рекомендовал «не сжигать мосты, не продавать свое имущество, поскольку если на чужбине придется тяжело и нужно будет возвращаться, то можно

будет вернуться в свои собственные дома. Падать легко, вставать трудно, уезжать легко, возвращаться трудно» [Гаспринский, 2010, с. 77].

Слушая рассказы очевидцев, вернувшихся из эмиграции в Крым, читая в письмах, адресованных редакции, истории свидетелей массовых отъездов, И. Гаспринский с сожалением отмечает, что каждый возвращающийся приезжает в Крым совершенно разоренный, постаревший и угнетенный. Внимательно слушая рассказы эмигрантов об их чаяниях на чужбине, о смерти целых семей или массовой заболеваемости, он выражает надежду, что эти красноречивые рассказы в его изложении на страницах «Терджимана» стимулируют замедление эмиграционного процесса, а затем и постепенное его прекращение.

Следует отметить, что И. Гаспринский сумел объединить вокруг газеты всю передовую крымскотатарскую интеллигенцию своей эпохи: Асан Сабри Айвазов, Усеин Боданинский, Осман Акчокраклы, Сеит Абдулла Озенбашлы и др. Особенно эмоциональными были газетные выступления на темы эмиграции Сеита Абдуллы Озенбашлы. Так, в статье «Мой дорогой» автор пишет: «О, позор! Вам совсем не стыдно, и вы еще ищете себе оправдание. Почему татарскому народу необходимо отправляться в эмиграцию? Мой дорогой, почему ты уезжаешь в чужие земли? То, что ты делаешь, не назовешь мужеством! Почему ты убегаешь от своего народа? Эти люди, которых ты оставляешь за собой, разве у них есть какой-нибудь недостаток? Такие твои поступки просто противоречат религии». Это был ответ отчаявшегося человека своим соотечественникам, многие из которых предпочитали прислушиваться к мнению некоторых религиозных деятелей, поддерживавших «хиджрет» (исход, эмиграция) [Мой дорогой. Терджиман. 1902. №19].

В отличие от подобных, достаточно резких высказываний своих коллег по перу, призывы И. Гаспринского звучали корректно, мягко, это были скорее отеческие уговоры, нежели увещевания, возмущения. И. Гаспринский предпочитал говорить и писать спокойно, умел доходчиво объяснять свою

точку зрения так, чтобы это было понятно простому обывателю, излагал свою позицию, используя весомые доводы и аргументы, приводя конкретные примеры из жизни: «Те простаки, которые, взяв паспорт для богомолья, торговли или свидания с родственниками, думают поселиться с родственниками в Турции на правах переселенца – глубоко ошибаются. Таким образом, прожив свои средства, придется бедствовать там и бедствовать тут, если, как часто бывает, они возвратятся в Крым. Обо всем этом надо сорок раз подумать раньше, чем распродаваться и пускаться в неизвестное путешествие с детьми и стариками» [Об эмиграции. Терджиман. 1902. №17].

Исходя из этого можно заключить, что благодаря активной гражданской позиции И. Гаспринского и его единомышленников в вопросе эмиграции крымских татар, их целенаправленной и последовательной публицистической деятельности в начале XX в. в определенной степени удалось приостановить этот процесс. Он по крайней мере не приобрел столь массовый характер, как это было в XVIII–XIX вв.

Публицистика И. Гаспринского позволяет пролить свет на важную и тонкую сферу человеческих взаимоотношений – межнациональные отношения, – во все времена являющуюся актуальной в таком поликультурном обществе, каковым исторически был и остается Крым.

Позиция И. Гаспринского в таком важнейшем вопросе, как славяно-восточные отношения, и сегодня порождает споры в научной среде, дискуссии, полемические замечания исследователей творчества просветителя. Это свидетельствует о необходимости еще более внимательного прочтения, детального исследования его наследия и о том, что данная проблема и в современных реалиях является актуальной и требует дальнейшего изучения.

Формулируя в общих чертах главные составляющие добрососедства, И. Гаспринский утверждал, что эти отношения должны быть построены на принципах равенства и равноправия между людьми, народами. Под

объединением народов он представлял несколько идеалистический путь нравственного сближения, на почве равенства, свободы, науки и образования, предлагая проводить политику государственного единства, основанную на уважении ко всем национальностям и всестороннем равенстве народов, населяющих государство. Он понимал, что из сложившихся исторических реалий, а именно из соседства мусульманского и христианского миров, необходимо извлекать рациональное зерно для того, чтобы это взаимодействие было бесконфликтным, взаимовыгодным для всех сторон.

Такое стремление, с точки зрения И. Гаспринского, должно быть обусловлено взаимным желанием народов иметь добрососедские отношения. Вот как о справедливости и равноправии, которые должны быть непременным условием добрососедства, пишет И. Гаспринский в статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина»: «Как между отдельными человеческими единицами лучше и легче живется на основе взаимного уважения, признания прав и солидарности интересов, так и общежитие человеческих групп и народностей должно исключительно покоиться на таких же основах» [Гаспринский, 1993, с. 33].

Совершенно очевидно, что лишь на основе гармоничного взаимодействия представителей разных народов, исторически проживающих на определенной территории, возможно построение современного цивилизованного общества, где мирно уживались бы представители различных этносов и путем диалога культур обеспечивалось бы решение многих проблем межэтнического взаимодействия и мира в регионе. Основные факторы такого межкультурного диалога были обозначены в конце XIX – начале XX в. И. Гаспринским. Сам факт инициирования им постановки данной проблемы в прессе свидетельствует о ее актуальности и социальной значимости. И этот контекст дает основание утверждать, что воздействие публицистики И. Гаспринского на общественные процессы, происходившие в современную ему эпоху, было значительным.

Исследователи творчества И. Гаспринского из Татарстана также отмечают тот факт, что воздействие идей просветителя в Поволжье было достаточно велико. Валиулла хазрат Якупов, в частности, утверждает, что «газета, будучи единственным изданием, оказывала сильное влияние на читающую интеллигенцию казанских татар, снижала градус излишнего фанатизма и изоляционизма среди мусульманского духовенства. Несмотря ни на что, постепенно она оказывала свое влияние и на сегмент мусульманского духовенства, подспудно расширяя их научный и педагогический горизонт» [Гаспралы, 2012, с. 54].

Влияние взглядов И. Гаспринского на деятельность Оренбургского магометанского духовного собрания в конце XIX – начале XX в. рассматривает в своем исследовании другой ученый из Казани – Н. К. Гарипов. Автор, в частности, поясняет, что «русские мусульмане использовали данные им возможности в полном объеме, и мы из истории знаем, как за непродолжительный период по всей территории Поволжья и Приуралья выросли новые мусульманские образовательные центры. Мусульмане выступали за создание так называемого светского образования, и главным инициатором этой идеи стал Исмаил бей Гаспралы или Гаспринский» [Гаспралы, 2012, с. 75].

Считаем важным отметить, что именно И. Гаспринский явился инициатором объединения российских мусульман в единую умму. Создание новой системы образования мусульманских народов России, автором которой он выступил, предполагало выведение культуры российских мусульман на принципиально новый уровень, а также получение ими знаний в тех сферах, которые были им необходимы для дальнейшего развития.

И. Гаспринский вошел в историю как автор и распространитель идей просвещенного ислама, конфессиональной терпимости и прогрессивного развития общества. Глубокое изучение им вопросов возникновения и распространения ислама, а также умение просветителя систематизировать опыт предшествующих теорий исламских обществ в поисках путей

гармоничного развития мусульманской уммы России свидетельствуют о его большом стремлении улучшить жизнь российских мусульман в гармоничном взаимодействии с окружающим сообществом. А выработанные им предложения, сформулированные идеи, многогранная практическая деятельность в этом направлении доказывают, что его слова не расходились с делом.

Подробно рассматривая жизнь российских мусульман, И. Гаспринский отмечал, что «мусульманская община представляет собой компактную, прочную массу, живущую особой, своеобразной жизнью, влияя на которую в смысле русификации едва ли возможно» [Аблаев, 2008, с. 19]. Об этом он обстоятельно пишет в своей большой статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина». Здесь же автор акцентирует внимание на необходимости построения новой схемы взаимоотношений российских мусульман с мусульманским миром. Так, начиная с эпохи И. Гаспринского мусульмане Российской империи стали активно продвигать свои идеи в Турции, странах арабского мира, таким образом имея возможность громко заявлять о себе и своих позициях.

Всесторонняя борьба с безграмотностью, невежеством и их искоренение любыми способами, декларация необходимости знаний, развития – вот главные призывы просветителя, в том числе и по отношению ко всему российскому мусульманству. Во многих публицистических произведениях И. Гаспринского, опубликованных в разные годы его деятельности, эта тема проходит красной нитью, что подтверждает четкость, последовательность, основательность автора в данном вопросе.

В силу существующих общественных устоев русские и мусульмане лишены возможности обмена мыслями и идеями, подчеркивает И. Гаспринский и в то же время утверждает, что мусульмане живут в своем «мире» и всё, что не входит в круг их знаний, привычек и верований, им чуждо и не нужно. В качестве образца религиозной непоколебимости татар И. Гаспринский приводит литовских татар. Путешествие в 1880 г. в Литву

убедило просветителя в том, что ислам в татарском обществе непобедим и вероотступничество в среде литовских татар такое же редкое явление, как и в Крыму. В статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» И. Гаспринский подробно рассматривает в том числе и уклад жизни литовских татар. Он приходит к выводу, что литовские татары смогли сохранить ислам как религию, так же как и свои национальные традиции, несмотря на немусульманское окружение, в котором они жили. Посещая татарские дома, И. Гаспринский отмечает, что каждая семья имеет необходимые священные книги с переводами арабского текста на польско-литовский язык.

И. Гаспринский в своих газетных публикациях сообщает, что в домах литовских татар на стенах висят красиво написанные изречения из Корана в рамках, что здесь действуют мечети и соблюдается религиозная обрядовость, присущая мусульманским народам, что литовские татары, не имеющие медресе и мектебов, восполняют этот пробел деятельностью так называемых подвижных школ в лице ходжи (учителя), переходящего из одной местности в другую и обучающего местное татарское население правилам ислама.

В то же время, анализируя жизнь мусульманских общин различных регионов и проводя параллели, он определяет, что на тот период «литовские мусульмане – лучшие татары России и стоят вообще во главе мусульманства по культуре и образованности, что их культурная жизнь послужила бы хорошим примером другим мусульманам» [Гаспринский, 1993, с. 38].

Хотя мусульмане и лишены высокой европейской культуры как силы для самосохранения, они в своей религии и проистекающем из нее общественном быте имеют весьма крепкую, почти непреодолимую силу сопротивления всяким чуждым влияниям, отмечает И. Гаспринский в своих газетных выступлениях. Он убежден: несмотря на массу неблагоприятных факторов в жизни литовских татар, а также учитывая то обстоятельство, что они прожили почти пять столетий вдали от исторической родины, они смогли сохранить свою религию и индивидуальность.

Здесь важно отметить, что И. Гаспринский ввел в лингвистический оборот такое обобщающее понятие, как «русское мусульманство». В собирательный образ русского мусульманина в интерпретации И. Гаспринского объединялись все мусульмане, проживавшие на территориях, находившихся под юрисдикцией Российской империи. Вот как он пишет об этом в одном из майских номеров газеты «Терджиман» за 1891 г.: «В России очень много инородцев, мусульман по религии, говорящих разными наречиями, – татары, киргизы, башкиры, ногаи и т. д. Мусульманство исключает национальность. Каждый мусульманин на вопрос «Кто ты?», ответит: «Я мусульманин». И только тогда, когда растолкуете ему, что желаете узнать его племенное местное название, он объяснит вам, кто он такой. Вот почему мы чаще употребляем общепринятое всеми инородцами слово «мусульманин» (ислям)» [Об инородцах. Терджиман. 1891. №16].

Историческую роль мусульман России И. Гаспринский определяет таким образом: «Я верую, что рано или поздно русское мусульманство станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства. Цивилизация, родившись на крайнем востоке и постепенно до сих пор продвигаясь на запад, ныне, кажется, начала обратное движение на восток и на пути ее русские мусульмане, мне кажется, предназначены быть лучшими ее проводниками» [Гаспринский, 1993, с. 46].

Таким образом, в публицистике И. Гаспринского отражены многие общественно значимые проблемы и явления окружающей действительности конца XIX – начала XX в., касавшиеся жизни и деятельности тюркского и мусульманского сообществ. И в этом контексте влияние его публикаций на аудиторию и общественные процессы современной ему эпохи было велико.

2.3. Проблематика газетных выступлений публициста

Как неотъемлемая часть жизни общества публицистика позволяет понять и осмыслить многие общественно-политические процессы современности, а также дает возможность отразить их в печатных (чаще всего) и иных видах средств массовой информации. Одной из насущных задач теории периодической печати стало научное объяснение журналистского творчества, а также поднимаемых публицистикой проблем.

Представляя историческую ценность для будущих поколений исследователей масс-медиа, публицистика призвана зафиксировать комплекс жизненно важных проблем нынешнего дня для того, чтобы исследователи будущего имели возможность вывести общую картину происходящего и донести ее до современников. Опираясь на фактический материал, зафиксированный в исторических источниках, на архивные документы, а также газеты, журналы, исследователь рассказывает о событиях и глубинных процессах социально-политической жизни прошлого.

Анализировать состояние общества невозможно без огромного пласта публицистического материала, без опыта и знаний предыдущих поколений в этой области человеческой деятельности, а также без учета богатейшего материала, дошедшего до нас во многом именно благодаря труду и перу публицистов. Без использования опыта лучших мастеров прошлого в сфере публицистики невозможно развивать традиции национальной печати.

Публицистика И. Гаспринского многогранна и широка по охвату тем, глубока по степени воздействия, богата набором фактов, отражающих явления социальной действительности. Глубокий авторский анализ, присущий его публицистическим произведениям, опирается на систему знаний общественных, гуманитарных наук, а также отвечает таким журналистским критериям, как актуальность, оперативность, злободневность. Публицистика И. Гаспринского основана на проблемности, глубоком психологизме, тематической разноплановости, сочетающейся со

знанием автором истории развития человеческой цивилизации, прошлого своего народа, высокой гражданской позицией с проникновением в духовный мир народа. В то же время она не ограничивается узконациональными рамками, направленными лишь на крымских татар, поэтому является достоянием общетюркской публицистической классики, ее важной и неотъемлемой частью.

Умение сформировать актуальную повестку дня в газете, острота мысли, смелость суждений, высокий познавательный потенциал И. Гаспринского, способность ярко иллюстрировать события и в то же время доходчиво излагать свои мысли, взвешенный взгляд на события вызывали постоянный читательский интерес к его публикациям. Публицист не ограничивается лишь постановкой проблемы, он дает конструктивные советы, рекомендации по ее решению.

Изучение и обобщение опыта публицистической деятельности И. Гаспринского представляет огромный интерес прежде всего с точки зрения ее идейно-художественной направленности, проблематики. Определяя идейно-тематические характеристики публицистики Гаспринского, следует отметить, что в своих публицистических произведениях он затрагивал широкий круг вопросов – от общественно-политических до бытовых.

Рассмотрим основную тематику и проблематику газетных выступлений И. Гаспринского.

Знания были наивысшей ценностью для просветителя, под знаниями он подразумевал не только и столько науку, сколько сведения, необходимые для качественного улучшения духовной и материальной жизни человека. Эта тема занимает центральное место в публицистике И. Гаспринского. Так, уже во втором номере «Терджимана», вышедшем 17 апреля 1883 г., автор подчеркивает: «Знания – лучшие украшения человека. Знания – это нечто столь сильное, что благодаря им слабое существо – человек – делается повелителем и султаном света, соединяет друг с другом моря, в пустыни

проводит воду, на водах создает суши. До какой поры мы будем погружены во мрак невежества? Откроем, наконец, наши глаза; взглянем на самих себя и сравним свое состояние с таковым других народов» [Знание. Терджиман. 1883. №2].

В статье «К друзьям», опубликованной в «Терджимане» в апреле 1884 г., И. Гаспринский выступает со следующим призывом: «Друзья мои, для нас самым благородным делом должно быть дело науки и просвещения. Самым священным стремлением – стремление к знанию и просвещению. Знания – средства к цивилизации, а цивилизация – и цель, и способ для человеческой жизни. Наше время – время знаний. Мир – это поле борьбы знаний: без знаний не существовать в нем! Я знаю, что вас мало, кругом тьма невежества, но не падайте духом: будущее принадлежит нам. Наконец, превосходство знания, коим вы обладаете, такая сила, которая измеряется не количеством, а качеством. Знания такого рода – сила, которая создает идеи, подчиняющие себе миллионы людей» [К друзьям. Терджиман. 1884. №14].

Тема любви к Родине в широком ее смысле, к своему народу занимает отдельное место в публицистике И. Гаспринского. Судьбе русского мусульманства в целом, всех тюрко-татар, проживавших на территории Российской империи, посвящена одна из самых крупных статей автора – «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина». В ней публицист, апеллируя к фактам из прошлого, анализирует весь исторический путь развития тюрко-татар и излагает свое видение современного положения российского мусульманства, а также перспектив его дальнейшего развития [Гаспринский, 1993].

Искать конкретные идеи, формулировать разумные цели и стремиться реализовывать их, действовать, а не оставаться безучастными к судьбе сообщества, в котором живешь, – вот к чему призывал И. Гаспринский в своих публикациях на эту тему. Так, в статье «Идеи и действия» автор размышляет: «Жизнь и счастье человека и целого народа обеспечиваются разумно поставленными задачами и стремлениями. Без разумной цели нельзя

творить и разумных дел. Всякому творчеству и делу предшествует идея. Все великие события в жизни народов вызывались теми или другими идеями. Отсутствие идей и стремлений деморализует, усыпляет и расслабляет народы» [Идеи и действия. Терджиман. 1895. №18]. И далее автор задается вопросами: «Имеют ли современные мусульманские народы какие-либо идеи и в чем они заключаются? Какие идеи и стремления питают мусульманское население России? Но, увы, русско-мусульманская община не имеет определенной идеи и идеала. Она живет изо дня в день интересом минуты. У нас есть книжки, разъясняющие сны, с песнями соловья и розы, есть сказания о богатыре в девять аршин ростом, но нет ни одной книжки, которая рассеяла бы туман наших мозгов» [Там же].

И. Гаспринский призывал интеллигенцию указывать народу правильный путь его развития, прививать интерес и любовь к знаниям, информировать, объяснять, просвещать общество. Этому посвящены многие его газетные выступления в «Терджимане», об этом он также пишет в статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина»: «Братья, примитесь серьезно за дело народного образования! Выучитесь самому – достоинство, передать незнающему свое знание – еще большее достоинство и благое, святое дело. Если вы выучились, приобрели знания и добрые правила, не храните их лишь при себе, постарайтесь передавать ваши знания ближним, соплеменникам. Переводите на татарский язык хорошие книги, пишите для бедных, темных татар, старайтесь открывать и улучшать школы, распространять искусства и ремесла. Это, братья, будет честно и благородно, и если не теперь, то в будущем народ благословит ваше имя, памятуя священное изречение великого Алия, что «чернила ученого столь же достойны уважения, как и кровь мученика» [Гаспринский, 1993, с. 58].

Родившегося и выросшего в Крыму, на стыке двух цивилизаций, двух во многом разных миров – Востока и Запада, Европы и Азии – с разным этническим и конфессиональным составом населения, разной ментальностью И. Гаспринского не могла не волновать тема межнационального и

межконфессионального взаимодействия. Он неоднократно публично ставил вопрос о необходимости равенства между людьми на основе взаимного доверия и взаимной помощи, вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности.

Многочисленные обращения к данной проблеме, изложение своего видения ее решения, на первый взгляд кажущееся несколько идеалистическим и оторванным от реальной действительности, подчеркивают тот факт, что автор считал ее чрезвычайно важной. На стыке XIX–XX вв. И. Гаспринский отчетливо понимал всю серьезность проблемы возможной конфронтации на межнациональной и межконфессиональной почве, стремился уберечь от нее мир. В статье «Русско-восточные соглашения. Мысли, заметки и пожелания», вышедшей отдельным сборником в Крыму в 1896 г., данная тема также нашла свое отражение: «Следовало бы, чтобы русские и мусульмане лучше и непосредственно изучали друг друга без предвзятых или заказных предубеждений. Тогда они увидели бы, что кроме верования, все остальное сближает и скрепляет их. В частной жизни и деятельности мы сплошь и рядом видим прекрасные отношения между мусульманами и христианами. Это и нужно развивать и укреплять, отнюдь не касаясь дорогих каждому религиозных чувств» [Гаспринский, 1993, с. 64–65].

В целостной системе общечеловеческих ценностей особое, едва ли не первостепенное значение публицист уделял гуманистическим принципам, идеалам добра, милосердия, созидания, выступая за цивилизованный образ жизни, провозглашая культ знания. В общем контексте мировоззренческих принципов большое место он отводил вопросам гармоничного взаимодействия как на государственном, так и на межличностном уровне. Призывы к построению диалога по вопросам таких взаимоотношений звучат во многих газетных выступлениях И. Гаспринского, посвященных осмыслению геополитических проблем современного мира.

Так, в статье «Запад и Восток», опубликованной в «Терджимане» в марте 1902 г., публицист анализирует успехи и промахи Востока и Запада, рассуждает о положительных и отрицательных проявлениях жизни проживающих на этих территориях народов. Автор акцентирует внимание на том, что человеческая цивилизация зародилась на Востоке, однако на современном этапе развития Восток утратил свое величие и мощь. Именно восточные народы положили начало человеческому общежитию и знаниям, развили их и передали народам Запада, которые затем гигантскими шагами пошли вперед. Пытаясь разобраться в причинах столь разительных перемен, И. Гаспринский объясняет успех Запада более правильной организацией жизни и формулировкой стремлений, стратегически верным определением своих целей и идей [Гаспринский, 1993].

Используя систему аргументации в форме противопоставлений (что добавляет тексту экспрессии), автор стремится убедить читателя в том, что необходимо избегать процессов застоя в обществе, а это возможно только при наличии огромного желания учиться и совершенствоваться, обсуждать новые идеи и предложения, умения применять новые знания на практике: «Единый и Всеблагий Творец всех и вся дает одинаково всем без различия рас и религий, ибо все народы одинаково Его твари. Однако благодаря развитию цивилизации и знаний западные народы являются ныне учителями и хозяевами всего мира. На Западе обо всем говорят, пишут, судят, на Востоке молчание считается лучшим украшением человека. На Западе ежегодно появляется несколько десятков тысяч новых книг, мыслей, предложений, а на Востоке если появится новая книга, то она не находит читателей. Каждый западный житель имеет под рукой массу книг и газет для получения нужных и полезных сведений, житель же Востока далее неверных и преувеличенных или искаженных слухов чайной или базара иных источников не имеет» [Запад и Восток. Терджиман. 1902. №12]. Таким образом, И. Гаспринский призывает народы Востока, чьи предки положили начало многим наукам, государственности, торговле, общине, стараться

совершенствовать, улучшать свою жизнь, для чего необходимо учиться и развиваться.

В публикациях на тему межгосударственных взаимоотношений прослеживается четкая позиция автора, направленная на реализацию миротворческих идей в контексте геополитического развития. Так, в публикации «Важный вопрос», помещенной в одном из июньских номеров «Терджимана» за 1887 г., автор, рассматривая исторически сложившиеся непростые взаимоотношения Турции и Персии, констатирует: «Действительно, религиозная рознь персов и турков уже целые столетия поддерживает взаимную вражду, почти ненависть, нередко приводя к кровопролитным столкновениям и войнам. Отношение Турции и Персии имеет практическое значение для всего закавказского мусульманства. Не вдаваясь глубоко в религиозную сторону вопроса (это дело совести), мы не можем не сочувствовать вообще идее, цель коей – умаление вражды и недоверия и распространение любви и единства людей. Известно, что единение – это сила, а рознь – гибель людей вообще и во всех сферах жизни» [Важный вопрос. Терджиман. 1887. №19].

Будучи носителем прогрессивных идей, широко распространяя их в обществе, И. Гаспринский встречал непонимание и даже неприязнь со стороны консервативного духовенства. За идеи просвещения широких масс мурлы обвиняли его в вероотступничестве и особенно критиковали за то, что он призывал народ изучать светские науки, усматривая в этом угрозу для изучения основ ислама. И. Гаспринский, в свою очередь, публично отвечал на выпады своих оппонентов статьями в «Терджимане».

Объясняя свою позицию, растолковывая преимущества образованной личности, светского образа жизни, он тем не менее не отвергал религиозного начала в духовном развитии человека. Таким образом, в публицистике И. Гаспринского одной из ключевых является тема духовного развития мусульман с акцентом на утверждение просвещенного ислама.

В общем контексте рассуждений И. Гаспринского относительно религиозных вопросов, на наш взгляд, интересными представляются умозаключения автора о судьбе мусульманства в целом. Так, свою точку зрения на отношение ислама к культуре и цивилизации И. Гаспринский высказывает в статье «Судьбы магометанства», которая была опубликована в «Терджимане» на первом году его издания: «Одни полагаают, что Ислам и цивилизация не совместимы и предрекают мусульманам неминуемую гибель. Другие доказывают противное... По нашему крайнему разумению и убеждению, исламизм настолько же совместим с цивилизацией, как и многие другие религии. На вопрос: могут ли воспринять цивилизацию мусульмане? ответим: воспринимают и воспримут. При однородности и совокупности условий – их же очень много – мусульмане могут достигнуть той же степени культуры и цивилизации, как и европейцы. Главнее всего и прежде всего потому, что мусульмане такие же люди, как и европейцы. Говоря иначе, восточное человечество, постепенно озаряемое светом точных и положительных знаний, в силу человеческой природы пойдет вперед» [Судьбы магометанства. Терджиман. 1883. №8].

В своей публицистике И. Гаспринский большое значение уделял вопросам функционирования национальной печати, книгоиздательства, которые считал важными и необходимыми элементами функционирования современного общества. Об этом он также неоднократно писал на страницах «Терджимана». Так, в статье «О журналистике» автор размышляет о функционировании журналистики в обществе, необходимости периодических изданий для мусульман, выпуска популярных научных и образовательных книг. Осознавая важность и необходимость объективных средств массовой информации, И. Гаспринский так определял задачу журналистов: «Перо публициста не должно служить дружбе, интересу, национальным или сословным самонадеяностям и тому подобному. Оно должно служить только правде и общей пользе в сферах нравственной и материальной» [О журналистике. Терджиман. 1883. №8].

Необходимо отметить, что в «Терджимане» велась специальная рубрика, в которой помещалась информация о новых книгах и периодических изданиях, выходивших в регионах проживания тюркских народов. Так, в №2 «Терджимана» от 9 января 1892 г. в заметке «Новые татарские издания» И. Гаспринский анализирует книжные новинки прошедшего 1891 г. и с удовлетворением отмечает положительную динамику в развитии татарского книгоиздательства, улучшение его внутреннего содержания и изложения. Однако, давая общую характеристику развитию отрасли, он выражает сожаление, что «еще очень многие интеллигентные мусульмане сидят сложа руки и никак не соберутся написать и издать что-либо для народа, хотя могли бы» [Новые татарские издания. Терджиман. 1892. №2].

Как любого издателя, журналиста, И. Гаспринского волновало мнение читательской аудитории о газете, динамика и тенденции распространения его издания. На страницах «Терджимана» часто публиковались материалы автора, в которых давался анализ деятельности газеты за определенный период. И, конечно, его не могло не радовать увеличение числа подписчиков газеты, расширение географии ее распространения. Так, в публикации «За десять лет», приуроченной к десятой годовщине со дня издания брошюры «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина», И. Гаспринский с удовлетворением отмечает, что контингент читающих мусульман увеличивается и в сравнении с первым годом издания «Терджимана» тираж газеты вырос в пять раз: «Те лица, которые в первое время смотрели на газету как на опасную для правоверия, ныне шлют молитвы и усердно читают газеты» [За десять лет. Терджиман. 1891. №3]. Здесь же публицист отмечает, что если до 1880 г. все мусульманские книги, печатавшиеся в России (преимущественно в Казани), носили строго определенный духовный характер, то со временем увеличивается число новых книг литературно-светского направления, которые призваны стать умственной пищей для народа.

Продолжая эту мысль, И. Гаспринский предлагает обратить внимание общества и властей на целесообразность и необходимость духовной цензуры для мусульманских религиозных изданий, подобно тому, как это делается в отношении книг армяно-григориан, католиков и лютеран, которые выходили в свет только после одобрения духовной власти данных вероисповеданий. Этому посвящена его статья «К вопросу о татарской печати», в которой И. Гаспринский поясняет свою мысль: существование духовной цензуры не позволило бы эксплуатировать духовные чувства народа, доверчиво воспринимающего любую предлагаемую ему информацию, а также сократило бы выход псевдорелигиозной литературы [К вопросу о татарской печати. Терджиман. 1890. №5].

Среди проблем, поднимаемых И. Гаспринским на страницах «Терджимана», значительное место отведено вопросу женского образования, являвшегося, как известно, одним из основных показателей социального положения женщины в обществе. Отметим, что вопрос просвещения женщин является важнейшим в дидактической системе Гаспринского. Свои основные идеи по этому вопросу он изложил в следующих публикациях: «По женскому вопросу» (1903), «Исламизм и права женщин» (1909), «О правах женщин» (1913) и др. Этой проблеме большое внимание уделено и в литературных произведениях автора: «Къадынлар улькеси» («Страна Амазонок», 1890), «Арслан къыз» («Девушка-львица», 1893), «Къадынлар» («Женщины», 1903).

Рассматривая тему положения мусульманской женщины, И. Гаспринский акцентировал внимание на нравственной, социальной, экономической сторонах вопроса и особенно правах и обязанностях мусульманки. В его статьях звучат призывы к равноправию мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Публицист тонко подмечает, что мусульманка как производительная единица общества берет на свои хрупкие плечи основную долю работы по дому, она же окончательно готовит к потреблению или сбыту большую часть продуктов труда мужчины,

уделяя достаточно времени воспитанию и начальному этапу образования всего подрастающего поколения семьи как ячейки общества.

Так, в публикации «Мусульманка» И. Гаспринский констатирует, что работа дома – не менее важная «работа», чем какой-либо женский труд на заводе, фабрике или базаре, что столь непростой и почтенный труд полезен как в экономическом, так и в социальном отношении и не признавать это – величайшая ошибка: «Мусульманка имеет право и обязана работать, она не должна сидеть сложа руки и быть исключительно в роли самки. Добавим, что мусульманское право вменяет в обязанность мужчинам и женщинам полезный труд и учение в одинаковой степени» [Мусульманка. Терджиман. 1886. №37]. Этой теме также посвящены такие статьи автора, как «Труд мусульманки» [Терджиман. 1887. №27], «Обучение девочек» [Терджиман. 1896. №36].

Учитель и судьба учительства – тема, к которой не раз обращался в своих публикациях И. Гаспринский. Следует отметить, что на страницах «Терджимана» за весь период его выхода в свет большая часть публикаций так или иначе касалась вопросов этнопедагогики, в них неоднократно рассматривались проблемы учительства, школьного образования. Наряду с анализом вопросов общей педагогики (реформы в сфере образования, методы преподавания, содержание образования и т. п.) И. Гаспринский в своих публикациях обращал особое внимание на современное положение учителя, к которому относился с глубоким уважением и одновременно состраданием.

В публикации «Учитель» автор так выражает свое отношение к статусу учителя современной ему эпохи: «Нет ничего дешевле труда учителей тюрко-татарской нации, нет человека более забытого и забитого, чем татарский учитель, жаль. Если среди нас есть хорошие люди – это учителя, если среди нас есть железные люди – это они, если есть среди нас служащие воспитанию, грамотности, служащие делу во имя правды, а не для похвал и светских отличий и почета, – это они. Честь и хвала вам, почтенные учителя!» [Учитель. Терджиман. 1883. №14]. Свои рассуждения он

заканчивает выводами о необходимости материального стимулирования учительского труда, что позволило бы улучшить воспитательную работу и качество обучения.

И. Гаспринский понимал, что без труда, ежедневной упорной работы человека как единицы социума немислимо благосостояние общества в целом, невозможен прогресс. Поэтому данной теме им также уделено внимание в газетных материалах. «Кто не трудится, тот идет к бедности, нужде, близко граничащей с преступлением, и только путем труда возможно избежать этого падения, каждый человек должен работать в меру своих сил и способностей, реализовывая себя в избранной, интересной для него сфере. А для того, чтобы работа была выполнена качественно и ее результаты были высокими, необходимы знания и науки. И лишь в этом случае следствием труда станет прогресс». Таков основной посыл статьи И. Гаспринского «Труд и прогресс» [Терджиман. 1883. №15]. Автор подчеркивает, что тот человек всегда будет востребован, кто умеет и любит трудиться, кто ценит знания и науки, и иллюстрирует сказанное описанием благосостояния жителей Лондона, оценивая уровень торговли и ремесел в английской столице как высокий, что является следствием значительного труда англичан.

Не остались без внимания И. Гаспринского-публициста вопросы экономики, торговли, производства, сельского хозяйства. Понимая важность экономического сектора для благосостояния и успешного развития общества, а также того факта, что социально-культурное совершенствование человечества немислимо без развитой экономики, публицист в своих газетных выступлениях анализировал и комментировал проблемы экономической сферы, сельского хозяйства. Так, в статье «О кустарных промыслах» автор рассматривает ремесленное производство Крыма и с сожалением констатирует, что ремесленничество в Крыму приходит в упадок. Публицист критикует местные власти за отсутствие поддержки местных ремесленников и дает свои рекомендации по улучшению работы сектора кустарного производства в Крыму. В частности, автор предлагает

открыть профессиональную школу и образцовые мастерские с новейшим оборудованием, современной техникой: «Прядильные и ткацкие станки наших мусульман, если их можно назвать станками, положительно допотопные. Замена их более усовершенствованными, тоже ручными, станками еще надолго поддержит их производство. Заимствуйте у русских и френгов машины и орудия, но краски и узоры сохраните свои» [О кустарных промыслах. Терджиман. 1890. №35]. Предлагая заимствовать у соседних народов орудия производства, И. Гаспринский призывал крымских ремесленников оставаться верными своим истокам, национальным традициям, что нашло бы отражение в конечном результате их труда – готовых изделиях.

Ряд публикаций И. Гаспринского посвящены теме природы, вопросам охраны окружающей среды: «Вода и суша» [Терджиман. 1899. №1], «Чурук-Су» [Терджиман. 1884. №17], «Горная дорога» [Терджиман. 1899. №6], «Защита леса от вырубki» [Терджиман. 1883. №7], «Лечебное значение чистого воздуха» [Терджиман. 1901. №20] и др.

Наблюдая за природой, И. Гаспринский обращал внимание на ландшафт местности, в которой ему приходилось бывать, изучал растительный и животный мир. Однако более всего он восторгался родной крымской природой, видами горного Крыма, Южнобережья. В публикации «Живые скалы» автор рассуждает об очертаниях некоторых гор и скал Крыма, представлявших из себя странные фигуры, о которых в народе слагались легенды и сказания. Публицист подмечает, что не всегда сходства, описанные в этих легендах, правдоподобны. Так, И. Гаспринский не отрицает, что знаменитая гора Аю-Даг имеет сходство с наклонившимся медведем, пьющим воду из моря, однако в случае с Вай-вай-анам близ Бахчисарая он находит мало сходств между вышеназванной скалой и женской фигурой (как известно, в одной из крымских легенд эта скала представляется фигурой окаменевшей девушки) [Живые скалы. Терджиман. 1890. №13].

Рассматривая в комплексе проблематику газетных выступлений И. Гаспринского, следует отметить, что наряду с крупными тематическими пластами и циклами в его публицистике имеются и второстепенные темы. Поскольку без них, на наш взгляд, проблемно-тематический анализ публицистики автора будет неполным, вкратце остановимся на некоторых из них.

В «Терджимане» периодически публиковались отклики на различные материалы из российской и зарубежной прессы, в которых И. Гаспринский через газету отвечал автору той или иной публикации. Так, в публикации «Необходимый ответ» И. Гаспринский, вступив в полемику с В. Нововременским, автором материала «Среди татар», опубликованного в русской газете «Новое время», разъясняет суть понятия «русское мусульманство», а также принципы добрососедства. Автор заканчивает публикацию вопросом к оппоненту: «Какие средства к развитию и сближению татар с русскими будут предложены вами? Мы обратим на них глубокое внимание, если они будут практичны и осуществимы» [Необходимый ответ. Терджиман. 1891. №3].

К разряду второстепенных в публицистике И. Гаспринского можно отнести и медицинскую тематику. В статье «Медики и медицина» автор констатирует, что в обществе нет верного взгляда на медицину, причину этого он видит в неграмотности населения. Призывая читателя быть внимательным к себе, ежедневно заботясь о своем здоровье, публицист рекомендует обращаться к специалистам: «Отчитываниями и амулетами болезнь не излечить, потому обращайтесь к врачам, не оставляя больных без лечения. Человеческий ум, даже самый простой, говорит, что, если загорелось, начинай тушить, уносит водой – старайся как-нибудь выкарабкаться на берег. Так и при болезнях: болит что-либо – старайся уголить боль, излечить. И если кто-либо, не будучи врачом, возьмется лечить и принесет больному вред, он отвечает за это» [Медики и медицина. Терджиман. 1901. №40].

Обращение И. Гаспринского к бытовым вопросам свидетельствует о том, что публицист не оставался равнодушным к проблемам народа. Осуждая человеческую глупость и пороки людей, автор в газетных публикациях данного типа показывает свое отношение к ним, иллюстрируя свои доводы примерами из жизни. В заметке «Мерзость» публицист эмоционален и категоричен в своих высказываниях: «Вот муж, промотавший большое состояние жены, ввергает ее с детьми в величайшее несчастье, собираясь развестись и жениться на ее же родной сестре! Вот сестра, недавно овдовевшая после богатого мужа, стремится занять ложе своей родной сестры, выбросив ее, разоренную, униженную на улицу! Бывали между нами подлости, но подобной циничной мерзости еще не было! Тут же не чужой, а сестра разрушает дом родной сестры, а муж оскверняет собственный очаг, не щадя ни жену, ни детей. Если все это так, то долой подобных членов общества. Признавая их своими членами, общество осквернит само себя. Пусть совершают гадости, если не одумаются, но вне общества!» [Мерзость. Терджиман. 1902. №40].

В критических заметках, опубликованных в разных номерах «Терджимана» за 1902 г., И. Гаспринский также рассматривает бытовые случаи, вызывавшие споры в обществе. Касаются они в основном выяснения отношений между прихожанами мечети п-ной деревни, разногласий в торговых вопросах жителей п-ного села, бытовых споров и т. п. По жанру данные публикации можно отнести к реплике, поскольку они при своих малых формах имеют смысловую законченность. В них автор дает свои рекомендации, как лучше поступить в той или иной бытовой ситуации: отцу, выдающему дочь замуж, молодым девушкам, как достойно вести себя в обществе, и т. п.

Таким образом, проблематика газетных выступлений И. Гаспринского свидетельствует о том, что автор стремился выявлять актуальные вопросы современного общества, явления окружающей действительности и доносить до читателей свою позицию. Осмысливая проблемы своей эпохи, автор в

публицистических текстах передает различные аспекты общественной жизни в самых разнообразных ее проявлениях [Шукурджиева, 2017]. Следовательно, опыт и знания, которые легли в основу многих медиатекстов И. Гаспринского, представляют собой богатый исторический материал, содержащий ценные сведения о жизни конца XIX – начала XX в.

2.4. Художественная литература и литературная критика автора в газете «Терджиман»

Включение художественной литературы в сферу информационного внимания является важным фактором в сфере духовного развития общества, когда журналистика с литературой совместными усилиями ведут активную просветительскую работу. Газеты являются той площадкой, где писатели могут публиковать свои произведения, а редакции газет тем самым повышают художественно-публицистический уровень своих изданий. Кроме того, художественные тексты, включенные в структуру изданий, дают возможность читателям точнее воспринимать их идейно-тематическую концепцию. Таким образом, просветительская миссия прессы и литературы имеет огромное значение для всестороннего осмысления процесса развития общества, реализации его духовно-нравственных потребностей.

Слово является главным строительным материалом и литературы, и журналистики как духовной сферы деятельности человека. Посредством обмена словом осуществляется коммуникация как базовая потребность каждого индивидуума. Литературовед Б. В. Томашевский отмечает в своих трудах: «Слово играет роль средства передачи сообщений, то есть имеет коммуникативную функцию» [Томашевский, 1999, с. 9].

Художественные тексты можно считать показателем качества периодического издания, тем отличительным фактором, который выделяет ту или иную газету или журнал среди других. Когда художественное слово выходит на передний план, ставится в приоритет каким-либо средством

массовой информации, это означает, что литературная составляющая журналистской работы в данном СМИ признается важнейшей. Конечный результат подобной публицистической деятельности, как правило, представляет собой качественный продукт, особенно востребованный наиболее думающей частью читательской аудитории.

Слово является одним из факторов, объединяющих литературу и публицистику, поэтому их можно вполне справедливо считать родственными явлениями, имеющими семантическую близость, позволяющую в некоторой степени поставить оба понятия в один синонимичный ряд. Эта взаимосвязь имеет в первую очередь исторические предпосылки. Как известно, многие выдающиеся писатели, поэты отечественного и мирового уровня свою творческую деятельность начинали с публицистики. Например, один из основоположников английского романа, писатель, публицист Даниель Дефо прежде, чем стать признанным писателем, многие годы оттачивал свое перо в качестве публициста в английских изданиях, а с 1704 г. в Лондоне издавал газету «Обозрение».

Знаменитый русский поэт Николай Некрасов также начинал свой творческий путь как редактор, публицист. Журнал «Современник» именно в период его руководства стал передовым и одним из самых востребованных изданий отечественной журналистики середины XIX в. «Современник» позволил раскрыть талант таких писателей, как Иван Гончаров, Иван Тургенев, Александр Герцен, Федор Достоевский, Михаил Салтыков-Щедрин. Сам Некрасов был не только редактором журнала, но и одним из его постоянных авторов. На страницах «Современника» выходили его стихи, проза, литературная критика, публицистические статьи [Есин, 2002].

Заметным представителем этой плеяды творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в., в котором гармонично сочетался талант писателя и публициста, является и И. Гаспринский. Ярким подтверждением тому служат созданные им романы, повести, рассказы и, безусловно, главное детище его жизни – газета «Терджиман». Газета, широко отражавшая на

своих страницах многие актуальные вопросы современности, большое значение придавала также освещению литературных тем. Формы подачи материалов данной категории публикаций в «Терджимане» условно можно разделить на несколько типов. Рассмотрим способы представления аудитории газеты вопросов, отражающих литературную тематику.

Литература как субъект газетных публикаций

К данной категории можно отнести публикации в газете непосредственно текстов художественных произведений различных авторов. Это прежде всего произведения малых и крупных форм художественной прозы, стихотворные произведения и т. п. Следует подчеркнуть, что это наиболее часто встречающийся тип обращения к литературной тематике в «Терджимане».

И. Гаспринский на страницах газеты начал публиковать свои романы, и это была прекрасная возможность распространить свои литературные произведения посредством издания во всем тюркском мире. Так, в «Терджимане» от 25 января 1887 г. был помещен первый фрагмент романа «Молла Аббас», а глава «Французские письма» печаталась в газете отрывками на протяжении всего 1887 г. [Керимов, 1999, с. 35].

В 1903 г. в «Терджимане» публикуется произведение И. Гаспринского «Таинственная страна» о путешествии главного героя – Моллы Аббаса – в Испанию, а с ноября 1905 г. начинает печататься произведение Картакая (один из криптонимов И. Гаспринского) «Кунь догды» («Восход»). Примечательно, что под заголовком имеется пояснение «Национальный роман». Судя по всему, автор именно так сформулировал жанр своего произведения [Там же, с. 136].

В газете также печатались прозаические произведения и других авторов (в том числе переводные тексты). Так, в выпуске от 6 февраля 1914 г. опубликован рассказ известного русского писателя А. П. Чехова «Радость» в переводе на крымскотатарский язык – «Sevinç». Перевод осуществлен

молодым крымскотатарским писателем А. С. Айвазовым (1878–1938). В предисловии к публикации приводится комментарий И. Гаспринского, в котором он, высоко оценивая перевод, рекомендует рассказ к прочтению [Тerciman. 1914. №19].

Поэтическая тематика и собственно стихотворные произведения также находят отражение на страницах газеты. Так, 10 октября 1905 г. публикуется фрагмент относящейся к средневековому периоду поэмы на крымскотатарском языке «Сефернаме» (автор неизвестен), в которой повествуется о подготовке к военному походу крымского хана Адиль-Гирея и его союзников. Ниже приводим часть из 50-строчного отрывка поэмы:

*Кельди Ордудан хабер, лехли сезю бозуюр,
Къырым недир? Верги екъ, хан о дегиль – бен диюр.*

*Джигит къолунда къамчы вар, менчиликке джеза вар,
Эй, огъланлар, топлашынь, тезден бизге сефре вар.*

*Алашалар наллансун, окъ яйлары майлансун,
Эгер агъач бакъылуб, къвурмалар къайналсун.*

*Ал къылычны аскъындан, чек къайрагъы юзюне,
Къылычнынь эгер екъ болса, къара тюшмез козюнье.*

*Ики тыршав, бир аркъан асынъыз эгер къашына,
Къызыл мешин, назарлыкъ такъынъ онынъ башына.*

*Сеферлик аты семиртме, донун болса арымаз,
Семиз атынъ ел алмаз, донундан кими ярамаз.*

Смысловой перевод поэмы осуществлен И. А. Керимовым: «Подкуйте лошадей, огланы, помаслите тетивы луков, осмотрите свои седла и приготовьте кавурма. Снимите со стены и поточите сабли и выберите коня не моложе четырех лет, осмотрите походную одежду. Предстоит далекий поход» [Керимов, 1999, с. 132].

Еще один пример стихотворной публикации: в «Терджимане» от 1 июня 1913 г. вниманию читателей предлагается стихотворение

крымскотатарского публициста, актера, режиссера Джеляла Меинова (1881–1942) «Сычан иле кьонъуз» («Мышь и жук»):

*Чапын кельди бир сычан,
Кирди китти долаба.
Огъратты залым кьапкъан
Сычанчыгъы хараба.*

*Сырма мыйыкълы кеди,
Мыскъыл идер сычана:
«Хырсызлыкъ иден, – деди
Эвет дюшер кьапкъана».*

*«Догъру исе дедигинъ, –
Сычан деди кедие, –
Чокъ шашырым бен сенинъ
Бошта кезиндигинъе».*

*«Сейледигинъ тухаф сез» –
Кьонъуз деди сычана.
«Кеди буюк бир хырсыз,
Атылырмы кьапкъана?»*

*Дюнья, дюнья олалы
Бойле олып кельмиштир:
Кучюк хырсыз джезалы,
Буюк хырсыз кезмиштир.*

Стихотворение имеет нравоучительный характер и повествует о том, что воровство всегда наказуемо [Там же, с. 241].

Литература как объект рассмотрения журналистики

К данному типу газетных публикаций на литературные темы можно отнести отклики прессы на события литературной жизни, знаменательные даты, материалы о популяризации книжной продукции и собственно чтения, отклики читателей на публикации. Такие тексты, как правило, имели небольшой объем и содержали информацию о событии из литературной

сферы того или иного региона, либо это мог быть анонс на недавно увидевшую свет книгу.

Так, в «Терджимане» от 26 мая 1899 г. помещена корреспонденция «К столетию А. С. Пушкина», посвященная празднованию юбилея великого русского поэта, в ней дается творческий портрет писателя и оценивается его вклад в отечественную и мировую литературу. Кроме того, в материале повествуется об интересном эпизоде из жизни поэта: «А. С. Пушкин в 1828 году посетил город Эрзурум. Там его представили турецкому паше. Когда последний узнал, что ему представлен великий русский поэт, он, радостно пожав его руку, выразил прекрасную мысль, что «поэты украшают родную землю, но принадлежат всему человечеству». Это более чем верно, ибо все написанное Александром Сергеевичем Пушкиным может быть с пользой и с удовольствием прочтено всеми людьми, без различия рас и верований. Написав сто тысяч строк, он не написал ни одной, которая могла бы обидеть какое-либо племя» [К столетию А. С. Пушкина. Терджиман. 1899. №21]. Как видим, турецкий паша также высоко оценил талант русского поэта и отметил толерантный дух его творчества.

Еще одна публикация в «Терджимане», связанная с творчеством А. С. Пушкина: в газете от 14 мая 1902 г. размещен перевод на крымскотатарский язык его стихотворения «Желание» – «İstek», осуществленный крымскотатарским писателем, переводчиком, публицистом О. А. Акчокраклы (1879–1938) [Terciman. 1902. №28].

К анонсным типам публикаций на литературную тему можно отнести заметку «Объявление», помещенную в «Терджимане» за 14 сентября 1904 г., в которой повествуется о том, что молодой писатель, житель города Оренбурга Мухаммед Фатих-эфенди Каримов издал брошюру «Путешествие в Крым» и приурочил ее к 20-летию газеты. В нее вошли путевые заметки автора, сведения о Крыме, здесь также приводятся данные о газете и помещается портрет редактора. «Путешествие написано так же хорошо, как описание поездки в Европу, и может служить образцом для начинающих

писать татар», – резюмирует публикацию И. Гаспринский [Объявление. Терджиман. 1904. №41].

Как известно, редакция газеты «Терджиман» получала массу откликов от своих читателей, среди которых были относившиеся к литературной тематике. В публикации на тюркском языке «Тауфун» ve okuyucıları» («Тайфун» и читатели»), помещенной в газете от 2 марта 1914 г., сообщается о том, что произведение «Тайфун» корреспондента газеты А. С. Айвазова, переведенное и изданное в Бахчисарае, вызвало большой читательский отклик, здесь же публикуются отклики читателей. В частности, приводятся письма учителей из Алупки Иззета Фахри Такурова и Гурзуфа Бекира Сидки Сабри, которые делятся своими впечатлениями о произведении и настоятельно рекомендует его к прочтению учителям, молодым людям и всем, кто интересуется художественной литературой [Terciman. 1914. №32].

Следует отметить, что к газете «Терджиман» выходило также двухполосное приложение «Иляве-и Терджиман», адресованное тюркоязычной аудитории. Оно не распространялось в Российской империи и имело отдельную нумерацию страниц, не привязанную к «Терджиману». В нем также публиковались материалы на литературную тематику, художественные тексты. По утверждению турецкого ученого Я. Акпынара, наиболее популярные материалы газеты переиздавались в «Иляве-и Терджиман», однако были и такие произведения, которые впервые публиковались на страницах приложения. К числу таковых относится рассказ И. Гаспринского «Иван и Сулейман», впервые увидевший свет в «Иляве-и Терджиман» 31 августа 1897 г. В 2003 г. была осуществлена транслитерация этого рассказа с арабской графики на латинскую турецкими учеными Я. Акпынаром, Б. Ораком и Н. Мурадовым [Akpınar, Orak, Muradov, 2003].

На страницах «Иляве-и Терджиман» публиковались литературно-критические статьи И. Гаспринского. В период с сентября 1895 г. по январь 1896 г. в приложении был напечатан цикл статей под общим заголовком «Tenkid» («Критика»), включающий восемь публикаций. В них автор

рассуждает о целях и задачах, достоинствах и недостатках литературной критики, анализирует явления из литературной жизни тюркских народов, дает оценку современному состоянию литературной критики. И. Гаспринский заключает: «Литература без критики, на мой взгляд, не может быть достаточно яркой, это наша духовная пища. Критика – мерило литературы, она нам также необходима, подобно тому, как торговцу нужны весы на базаре» [İlave-i Terciman. 1895. №35].

Автор отмечает, что за последние 15-20 лет в Османской империи было издано немало литературных произведений и, что немаловажно, среди них есть книги известных европейских и русских авторов: Гете, Шиллера, Байрона, Гюго, Пушкина, Грибоедова, Лермонтова и других. Это является большим достижением, поскольку просвещает общество и способствует повышению уровня образования людей, констатирует И. Гаспринский. В то же время нельзя отрицать того, что есть множество изъянов в области литературы, о которых необходимо говорить и писать, и существующие недостатки можно объяснить отсутствием литературной критики. Поэтому, как подчеркивает автор, следует анализировать и обсуждать литературную жизнь общества, выявлять литературные направления, оценивать произведения литературы, выражать свое мнение – словом, активно влиять на литературные процессы современности [Там же].

В отдельных газетных выступлениях И. Гаспринский предстает перед нами не только как литературный критик, но и как литературовед, поскольку в некоторых публикациях он углубляется в вопросы теории литературы. Изучая художественную литературу как явление, И. Гаспринский рассматривает ее с точки зрения культурной и исторической ценности, анализирует отдельные жанры литературы. В частности, в одной из публикаций в приложении «Иляве-и Терджиман», детально разбирая жанр романа, он выделяет несколько его видов: «эфкярий роман» (в переводе с тюркского «философский роман»), «руханий роман» (психологический роман), «тарихий роман» (исторический роман). Каждый из них имеет свои

характерные черты, отмечает автор, и требует от писателя большого мастерства, но безусловно одно: любой романист должен быть настоящим художником слова, обладать талантом описывать сложные сюжеты, раскрывать чувства людей и повествовать об их судьбах, реалистично передавать происходящие события. К таким мастерам слова он относит Л. Толстого, Ж. Верна, В. Гюго и в качестве аргумента, доказывающего его правоту, приводит тот факт, что произведения этих авторов переведены на многие языки мира и уже долгие годы остаются наиболее читаемыми в мире. И. Гаспринский призывает ориентироваться на таких авторов и брать с них пример [Şave-i Terciman. 1895. №38].

Стоит отметить, что в «Терджимане» публиковались сведения о новых книгах, словарях, изданиях, которые также можно отнести к отражению литературной тематики на страницах газеты. В них либо содержится информация об уже вышедшей книге с кратким ее описанием, либо анонсируется скорый выпуск нового издания. (Здесь и далее приведены примеры из тюркоязычной версии газеты. – *З. Ш.*) Так, в «Терджимане» от 4 сентября 1906 г. под рубрикой «Yeni kitaplar» («Новые книги») помещена заметка об изданной в Оренбурге книге редактора газеты «Вакъыт» («Время») Мехмета Фатиха Элькерими «Путешествие в Крым». В нее вошли стихотворения автора и его переводы некоторых поэтических произведений А. С. Пушкина. В заметке также сообщается о том, что три страницы издания, иллюстрированные видами Крыма, посвящены газете «Терджиман» и ее главному редактору, за что редакция выражает благодарность и в свою очередь желает дальнейших успехов автору: «Для нас высокая честь быть отмеченным на страницах этой книги, изданной в Оренбурге, особо благодарим за высокую оценку нашего труда» [Terciman. 1906. №63].

В «Терджимане» от 27 апреля 1906 г. в рубрике «Yeni luğat» («Новый словарь») сообщается об издании в Крыму нового словаря авторства Османа Заатова: «Издание имеет красивую обложку и приемлемую стоимость в 1 рубль 25 копеек, желающие могут приобрести у автора по адресу:

Симферополь, ул. Кладбищенская» [Тerciman. 1906. №29]. Подобные тексты обычно содержат немного информации, но все же они по-своему представляют литературу на страницах периодики.

Таким образом, литературная тематика на страницах газеты «Терджиман» представлена достаточно широко и объемно. В публикациях и циклах публикаций данного типа так или иначе отражается литературный процесс, что, в частности, дает представление о том, как формировалась и развивалась литература тюрко-татар в конце XIX – начале XX в. Обращение газеты «Терджиман» в лице И. Гаспринского к данной тематике является подтверждением тезиса об историческом родстве и повседневной взаимосвязи литературы и журналистики.

Выводы по главе 2

Миссия просветительства, являющаяся главнейшей в деятельности И. Гаспринского, отражается в его художественном и публицистическом творчестве. Художественные произведения И. Гаспринского отличаются живое, выразительное изложение, оригинальный стиль, увлекательный сюжет, яркие образы, широкие познания автора по теме повествования, глубокий психологизм. Его романы являются образцами новейшей литературы своего времени и культурным достоянием не только крымскотатарской, но и всей тюркской литературы. Посредством глубокого и тонкого описания персонажей, картин, характеров, образов автор объясняет сложные исторические, социальные процессы современной ему эпохи.

Идейно-тематическая основа литературных произведений И. Гаспринского широка и разнопланова. Романы и рассказы автора затрагивают большой спектр проблем: вопросы межличностных, межконфессиональных, межгосударственных взаимоотношений, нравственного и духовного преобразования личности, роли женщины в

обществе, исторические, религиозные, социальные темы, взгляды на будущее и многие другие.

Понимание автором серьезности задач публицистики и публицистов послужило мотивацией к их практической реализации в публицистической деятельности. В творчестве И. Гаспринского-публициста мы отмечаем доминирование просветительской функции журналистики, поскольку главное назначение публицистики он видел в просвещении общества – пропаганде знаний путем донесения через газету до широкой аудитории новой информации, новых сведений, новых знаний. Газета давала ему такую возможность, поскольку имела большую географию распространения и немалый тираж.

В публицистике И. Гаспринского затрагиваются многие значимые для Крыма и зарубежья общественные проблемы и явления окружающей действительности конца XIX – начала XX в.: политическая, социально-экономическая, духовная сферы человеческой жизни и деятельности, образование, религия и ряд других. Влияние публикаций И. Гаспринского на формирование общественного мнения, а также локальные и глобальные процессы в социуме было велико, о чем свидетельствует налаженная обратная связь с читательской аудиторией.

Следует также подчеркнуть, что И. Гаспринский ввел в лингвистический оборот такое понятие, как «русское мусульманство», под которым понимал собирательный образ всех мусульман, проживавших на территориях, находившихся под юрисдикцией Российской империи. Образцом «лучших мусульман» он считал литовских татар, чья образованность и образ жизни вызывали у него уважение.

Способы представления аудитории газеты вопросов, отражающих литературную тематику, подразделяются на два типа:

– литература как субъект газетных публикаций (к данной категории относятся публикации в газете непосредственно текстов художественных произведений различных авторов: произведения малых и крупных форм

художественной прозы, стихотворные тексты и т. п.; отметим, что это наиболее часто встречающийся тип обращения к литературной тематике в «Терджимане»)

– литература как объект рассмотрения журналистики (к данному типу газетных публикаций можно отнести отклики прессы на события литературной жизни, знаменательные даты, материалы о популяризации книжной продукции и собственно чтения, отклики читателей на публикации; такие тексты, как правило, имели небольшой объем и содержали информацию о событии из литературной сферы того или иного региона, либо это мог быть анонс на недавно увидевшую свет книгу).

Собственно литература, литературная критика как одна из центральных тем публицистики И. Гаспринского, нашедших отражение на страницах «Терджимана», представлены в газете достаточно широко и объемно. Публикации данного типа позволяют сформировать понятие о литературном процессе того периода, что, в частности, дает представление о становлении и развитии литературы тюрко-татар в конце XIX – начале XX в. Обращение к данной тематике газеты «Терджиман» в лице И. Гаспринского является подтверждением тезиса об историческом родстве и повседневной взаимосвязи литературы и журналистики.

В целом идейная, проблемно-тематическая направленность литературного и публицистического наследия И. Гаспринского, выраженная в художественной форме, а также средствами публицистики, отражает его концепцию общественного мироустройства, систему принципов по культурному возрождению тюрко-мусульманского общества, российского мусульманства. Следовательно, комплексное изучение литературных произведений и публицистики И. Гаспринского позволяет нам получить более полное представление о его убеждениях, взглядах на жизнь, философии и дополнить портрет великого просветителя Востока новыми чертами, отражающими его писательский и публицистический талант.

ГЛАВА 3. ЖАНРОВОЕ, ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЕ, СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. ГАСПРИНСКОГО

3.1. Жанровая градация литературных и публицистических произведений И. Гаспринского

При изучении наследия выдающейся творческой личности, к числу которых, безусловно, относится И. Гаспринский, необходим системный, комплексный подход, предполагающий концептуальность, целостность исследования. Во многих работах, касающихся деятельности просветителя, так или иначе находит отражение вопрос жанровой принадлежности его трудов. Несмотря на то, что единой точки зрения на данную проблему среди литературоведов не существует, многие из них сходятся во мнении, что И. Гаспринский является родоначальником некоторых литературных и публицистических жанров не только в крымскотатарской, но и общетюркской литературе. Он же считается основателем просветительского направления в тюркской литературе, таким образом, здесь прослеживается прямая связь его литературной и журналистской деятельности с просветительской.

Концепция модернизации тюркского мира, реализуемая И. Гаспринским в том числе и через художественную прозу, составляет основу его деятельности и придает целостность всему творческому достоянию. При этом для воплощения авторского замысла, изложения сюжетных линий, создания образов в художественных произведениях он прибегает к различным литературным жанровым формам.

Творческое наследие автора включает произведения различных литературных жанров: романа, повести, рассказа. Художественное осмысление проблем своей эпохи И. Гаспринский мастерски изложил в многочисленных литературных произведениях, посвященных многим аспектам жизни общества в различных ее проявлениях. В них он сумел в

художественной форме отобразить сложные жизненные перипетии, приключения и испытания героев и показать читателю реалистичные картины из жизни людей той эпохи, вызвав немалый интерес к своему творчеству.

Большим преимуществом И. Гаспринского-писателя была возможность распространять свои художественные произведения, публикуя их на страницах «Терджимана», благодаря чему о них становилось известно во многих уголках тюркского мира, куда доходила газета. Так о его сочинениях узнавала широкая общественность, в том числе представители творческой интеллигенции и, возможно, его творчество побудило других тюркоязычных авторов к литературной деятельности.

Следует отметить, что среди литературоведов ведутся дискуссии относительно жанровой идентификации художественных произведений И. Гаспринского. Известный татарский деятель культуры и эстетической мысли конца XIX – начала XX в., ученый-тюрколог, историк татарской общественной мысли Дж. Валиди в своей работе «Очерк истории образованности и литературы татар» дает такую оценку литературного творчества И. Гаспринского: «Возникновение новой татарской литературы относится к последним годам прошлого столетия. Беллетристика этой эпохи была проникнута духом нового метода и примирения ислама с современной культурой. Первый пример в этой области был дан творцом нового метода Исмаилом Гаспринским. В его «Терджимане» часто появлялись статьи за подписью «Муллы Аббас Франсови», фантастического путешественника, от имени которого редактор проводил свои собственные мысли. И самое замечательное путешествие Франсови – его фантастический рассказ о том, как он попал в расположенную за горами непроходимую высококультурную, но чисто мусульманскую страну» [Валидов, 1998, с. 122–123]. Речь здесь идет о романе И. Гаспринского «Дар-ур рахат мусульманлары», который Дж. Валиди, как видим, относит к числу первых произведений новой светской татарской литературы.

Литературовед А. Т. Сибгатуллина в своих трудах отмечает, что И. Гаспринский стоял у истоков просветительского реализма в татарской литературе: «Читая произведения Гаспринского, приходишь к мнению, что тюрко-татарская литература долгое время была лишена такого яркого писателя, который стоял непосредственно у истоков просветительской литературы и просветительского реализма как художественного метода. Если обратить внимание на даты написания и публикации произведений Гаспринского, то они опережают по времени так называемые первые национальные романы и повести казанских татар» [Сибгатуллина, 2011].

Крымский ученый Г. Ю. Богданович считает, что сложно определить жанр романа И. Гаспринского «Французские письма», поскольку он имеет нестандартную форму повествования: «Жанр этого произведения необычен: это и не дневниковые записки, и не фантастическая повесть, и не сборник рассказов путешественника. Фиксируя дату своих путевых заметок, что делает их похожими на дневник, И. Гаспринский с первых же строк захватывает читателя своеобразием сюжета... Это не только описание жизни светского общества, но и свидетельства существования различных слоев населения, это путевые заметки-описания, это различные ситуации, в которые попадает путешественник, и нравственные вопросы, позволяющие живому существу быть человеком, это цель, к которой следует стремиться, и пути ее достижения, это ощущение нового и необычного, и желание, не боясь, постичь это новое и необычное» [Гаспринский, 2003, с. 5–7].

Литературовед И. А. Керимов жанр произведения И. Гаспринского «Молла Аббас» определяет как роман-эпопея, отмечая, что это был первый тюркоязычный роман в пределах Российской империи [Керимов, 1999].

Рассмотрим вкратце жанровую специфику литературного творчества И. Гаспринского и попытаемся предложить классификацию представленных в нем жанров.

Первым литературным произведением И. Гаспринского исследователи называют мистический рассказ «Предисловие к книге о путешествии в

Эльмазистан», который был опубликован в 1881 г. в печатном листке «Тонгъуч», предшествовавшем газете «Терджиман» [Гаспринский, 2021, с. 453]. Считается, что творческий путь И. Гаспринского как писателя начался именно с этого произведения.

Роман. Известно, что в конце XIX – начале XX в. роман становится ведущим жанром мировой и отечественной художественной литературы. В этом контексте тюркский мир в лице Крыма не стал исключением. Более того, этот период, называемый «Уянув девир» (букв. с крымскотатарского: Эпоха пробуждения), считается наиболее значимым в истории крымскотатарской литературы, а И. Гаспринский рассматривается в качестве главной и важнейшей ее фигуры. Поскольку он своим творчеством сумел соединить целые эпохи в историко-литературном процессе и, таким образом, сыграл огромную роль в распространении многих достижений духовной жизни тюрко-татар, в том числе литературы, науки, культуры.

В «Большой российской энциклопедии» дано такое определение жанру: «Роман (франц. roman, от позднелатинского romanice, букв. – по-романски, т. е. на народной латыни), эпический жанр большого объема, повествующий о судьбах персонажей как отдельных личностей в их становлении и отношении к окружающему миру» [Большая российская энциклопедия, 2017]. Данный жанр объединяет художественные произведения крупной формы, в которых повествуется о событиях в жизни людей в определенный исторический период и в их судьбах.

Литературоведы обращают особое внимание на смысловую сторону понятия жанра, а также непосредственно на организацию литературных произведений во взаимосвязи с жанровой составляющей. Так, Б. В. Томашевский отмечает, что жанры представляют собой «специфические группировки приемов, которые обладают устойчивостью» [Томашевский, 1999, с. 206]. М. М. Бахтин утверждает, что «в жанрах на протяжении веков их жизни накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира» [Бахтин, 1975, с. 335]. В. Е. Хализев дает такую

оценку жанра: «Роман как никто другой оказался способным сблизить литературу с жизнью в ее многоаспектности и сложности, противоречивости и богатстве, романная свобода освоения мира не знает границ и писатели различных стран и эпох пользуются этой свободой самым разным образом» [Хализев, 2004, с. 343].

Роман как жанр занимает большое место в литературно-художественном наследии И. Гаспринского. В романах писателя наблюдается глубокий уровень художественного познания окружающей действительности, в сюжетных линиях через чувства, противоречия, размышления, действия героев объемно и всесторонне отображается общественная жизнь современной автору эпохи.

Роман «Молла Аббас» в целом можно рассматривать как цикл романов в формате «произведение в произведении», поскольку он имеет многолинейный сюжет, связанный с приключениями, путешествиями главного героя – Моллы Аббаса (от его лица идет повествование во всех произведениях). В цикл вошли романы «Французские письма», «Африканские письма», «Страна Амазонок», «Таинственная страна». Все четыре романа, будучи частями единого произведения, структурно связаны между собой и имеют художественную целостность. Но в то же время каждый из них следует рассматривать как отдельный роман, поскольку они имеют свою сюжетную линию, композиционное построение, принципы развертывания сюжета и т. п. [Гаспринский, 2002].

Рассказ. Рассказ как художественная форма занимает отдельное место в мировой и отечественной литературе и имеет большую популярность. Будучи наиболее востребованным жанром литературы, он привлекает читателей прежде всего своей краткостью и в то же время экспрессией изложения, что требует от художника слова особого таланта и мастерства. Поэтому автора рассказа можно назвать внимательным наблюдателем, изучающим общественную жизнь и человеческие характеры.

«Большая российская энциклопедия» дает следующую трактовку жанра: «Рассказ – жанр эпической прозы малой формы. Представляет собой повествовательное произведение, соотносимое с повестью, но, как правило, меньшее по объёму, с небольшим количеством действующих лиц, обращённое преимущественно к конкретному событию или случаю, отдельной человеческой судьбе и имеющее в основе хронологически развивающийся сюжет, редко осложнённый параллельными линиями» [Большая российская энциклопедия, 2017].

Рассказы И. Гаспринского интересны и занимательны. Несмотря на малую форму, свойственную этому жанру, автор умело описывает событие или эпизод из жизни героя, погружая читателя в его внутренний мир и окружение, увлекательно развивая сюжет. Легкая манера изложения, образность и живость повествования, свойственные стилю И. Гаспринского-писателя, располагают читателя и удерживают его внимание до конца произведения.

Следует отдельно выделить короткие рассказы И. Гаспринского, в которых он затрагивает злободневные проблемы общества, следовательно, многие из них можно отнести к категории социальных рассказов. Использование художественных средств здесь ограничено объемом произведения, поэтому каждое употребленное слово прямо либо косвенно влияет на развитие сюжета. Так, в рассказе «Беседы в кофейне» собравшиеся в кофейне герои рассуждают о социально-политической ситуации в мире, каждый персонаж высказывает свое мнение. Автор красочно передает атмосферу кофейни, диалоги героев выполняют функцию развития сюжета. На них фокусируется внимание в рассказе, что добавляет тексту занимательности. Диалоги являются ключевым элементом повествования, поскольку с их помощью оказывается максимальное воздействие на читателя [Беседы в кофейне. Терджиман. 1886. №42].

Искусство создания короткого рассказа требует от автора длительной практики, и лишь немногим писателям удается овладеть им. Несмотря на то

что романы И. Гаспринского считаются вершинами его литературного творчества, в рассказах, в том числе и коротких, ему удалось достичь не меньших высот. Это в первую очередь такие рассказы И. Гаспринского, как: «Собрание правителей», «Два имама», «Горе Востока», «Проницательность хаджи», «Князь Азамет-бек» и многие другие.

Следует отметить, что часть литературных произведений И. Гаспринского осталась незаконченной. К ним исследователи относят рассказы «Иван и Сулейман», «Строптивая», «Случайная встреча с Моллой Аббасом Франсеви», очерк «Восход» [Гаспринский, 2021, с. 342–368].

Кроме того, имеется пласт литературных произведений с неподтвержденным авторством, опубликованных на страницах «Терджимана» в разные годы. Это такие рассказы, как «Дервиш», «Раб и лев», «Наблюдательность бедуина», «Плоды времени» и ряд других. Хотя их авторство еще окончательно не установлено, исследователи склонны приписывать их перу И. Гаспринскому. Данное предположение в определенной степени подтверждают арабграфичные тексты автора, транслитерированные и переведенные на русский язык крымскими специалистами-филологами, а также произведенный ими текстологический анализ. Тем не менее для окончательного утверждения этого тезиса требуется дальнейшее детальное исследование текстов автора [Гаспринский, 2021].

В научных исследованиях, посвященных изучению литературно-художественного и публицистического наследия И. Гаспринского, его публицистика рассматривается прежде всего с точки зрения тематики и содержания. При этом остаются малоизученными вопросы жанровой природы публицистики автора. Также недостаточно внимания уделяется определению доминирующих жанров в публицистике И. Гаспринского и собственно жанровой дифференциации журналистских произведений автора. Поэтому мы посчитали целесообразным детальнее исследовать именно данный аспект проблемы и выявить преобладающие в публицистическом

наследии И. Гаспринского жанры журналистики, а также охарактеризовать основные жанровые формы, в которых работал И. Гаспринский-публицист.

С точки зрения теории журналистики жанр – это «дискретная часть творчества журналистов, устойчивые формы журналистских произведений» [Мельник, 2008, с. 104]. Жанр представляет собой органическое единство содержания и формы, где всегда приоритетным является содержание, идея. Являясь в журналистике доминантом, содержание, фактическое документальное наполнение определяет проблему и характер, форму и объем публицистического выступления. Поэтому каждую публикацию следует рассматривать в единстве специфических свойств ее содержания и формы.

В природе жанра как исторически сложившегося типа отображения реальной действительности присутствуют свойства устойчивости и изменчивости. Постоянство структурно-композиционных и стилистических элементов можно отнести к устойчивым признакам жанра. Однако под воздействием исторических условий жанр может утрачивать те или иные элементы и приобретать новые.

Жанр – ключевое понятие журналистики и литературы. В практической журналистике наблюдается многократное и сложное смешение, взаимодополнение и взаимопроникновение жанров, что приводит к их естественному видоизменению. Именно на стыке жанров полнее и точнее отображаются многие сложные жизненные коллизии. Поскольку в основе любого журналистского выступления лежит факт либо группа фактов, отражающих произошедший момент действительности, понятия «жанр» и «факт» оказываются тесно взаимосвязанными и являются основополагающими в теории журналистики [Ахмадуллин, 2016].

Классификация жанров осуществляется на основе таких признаков, как тематическое своеобразие, способ отражения реальной действительности, функциональные особенности, технические условия создания журналистских материалов. Это следует иметь в виду не только при теоретическом осмыслении проблем журналистики, но и для совершенствования ее

практики. Следовательно, жанр – это обобщенная форма журналистских выступлений.

Жанровые формы дифференцируются также в зависимости от конкретной функции, объекта отображения, цели, характера освещаемого факта (фактов). Поскольку в одних случаях от журналистских материалов ожидают констатации, оперативности, информативности, в других требуются исследование, комментарий, анализ.

Основой формирования и развития, эволюции жанров служит журналистская практика. Классическая теория журналистики предлагает деление жанров на три основные группы: информационные, аналитические, художественно-публицистические [Тертычный, 2017].

В информационных жанрах важно уметь видеть, отбирать, оценивать, комментировать и оперативно реагировать на новые общественно значимые факты. Эффективность аналитических жанров обеспечивается масштабностью взгляда на жизненные явления, комплексным подходом к анализу проблем окружающей действительности. Художественно-публицистические жанры требуют раскрытия новых граней сторон общественных отношений, многостороннего изображения личности человека, нравственной и психологической глубины оценки личности либо происходящего события. Либерально-прагматический подход упрощает эту классификацию и определяет две группы: некомментируемые (рациональные) и комментируемые (эмоциональные) жанры.

Обращаясь к публицистике И. Гаспринского, следует подчеркнуть, что жанровая палитра его медиатекстов многогранна, разнопланова. Сам автор отчетливых определений относительно жанровых ориентаций своих произведений не давал. Так, в статье «Восход», опубликованной в одном из номеров «Терджимана» за 1905 г., И. Гаспринский уточняет: «...Предупреждаю читателя, что я далеко не художник и заранее прошу снисходительности к моим очеркам, хронике – назовите их как угодно» [Восход. Терджиман. 1905. №42]. Это свидетельствует о том, что для

публициста приоритетным было объективное отражение сути проблемы, представление фабулы события, анализ фактов без углубления в формообразующие тонкости создания текста.

Рассмотрим жанровую градацию публицистических произведений И. Гаспринского.

Информационные жанры

Информационные жанры можно отнести к одним из самых распространенных в газете «Терджиман» жанровых форм. На страницах издания публиковались заметки на актуальные темы, в которых сообщалось о событиях, произошедших в Крыму и за его пределами. Принцип подачи такого рода журналистских текстов соответствовал канонам классической заметки: своевременность (оперативность представления новости), ясность изложения (доступность читательской аудитории), общезначимость (важность сообщаемого факта), человеческий интерес (обстоятельства, которые не оставят читателя равнодушным).

Информационным заметкам свойственны новизна, лаконичность, краткость, оперативность, емкость, сжатость. Новость, сообщавшаяся читателям «Терджимана», представляла собой интересное сообщение о новом событии, в основе которого лежал факт. В качестве примера приведем информационную заметку, опубликованную в апрельском номере «Терджимана» за 1902 г. «В пятницу 19-го апреля в городском парке любители из татарской молодежи устроили спектакль на родном языке. Была разыграна пьеса из татарского быта «Чему быть, того не миновать» С. Абла Озенбашлы и первое действие комедии «Врач поневоле» из Мольера. Спектакль дал полный сбор, что свидетельствует о народившейся потребности татар в подобных развлечениях. Роли были разыграны довольно удачно, несмотря на то что и в женских ролях выступали юноши» [Спектакль татарской молодежи. Терджиман. 1902. №18]. Как видим, данная заметка

соответствует всем критериям жанра информационной заметки и отвечает на вопросы: что, где, когда произошло?

Наряду с этим на страницах газеты можно встретить сообщения неоперативного характера. Вот один из таких примеров: «В прошлом году крымские садовладельцы предприняли первый опыт экспорта яблок в Гамбург. Опыт этот принес им хорошую выгоду, что побудило их завязать ныне правильные торговые сношения с гамбургскими покупателями, которые считают крымские яблоки по вкусу лучшими, чем яблоки, привозимые из других стран» [Первый опыт экспорта яблок в Гамбург. Терджиман. 1899. №5].

Публикация *хроникальных заметок*, собранных в подборке под определенной рубрикой, достаточно часто практиковалась на страницах «Терджимана». Рубрики «Разные вести», «Нам пишут», «Къырым хаберлери» («Новости Крыма») и ряд других были объединены несколькими сообщениями, в которых оперативно излагался лишь сам факт произошедшего. Их достоинство в том, что в одной подборке читатель мог ознакомиться с несколькими короткими сообщениями, лаконичными по форме, емкими по содержанию. Несмотря на то что язык хроникальных заметок сухой, официальный, этот жанр относится к одному из наиболее популярных в газетной публицистике, поскольку в произведениях данного жанра исключается описание подробностей о сообщаемом факте, для чтения которых необходимо время. Вот пример такого газетного материала из «Терджимана»: «Нам пишут. Из Астрахани: 17 января обворована лавка купца Эфлятуна Уразова, злоумышленники забрали более 200 рублей деньгами. Из Оренбурга: Известный местный купец Хаджи Ахмет Хусайнов раздал беднейшим жителям Сотовского Посада 5.000 пудов баранины. Из Уральской области, села Плек: Плекские мусульмане обратились в Оренбург с ходатайством по поводу закона о грамотности мусульманского духовенства» [Нам пишут. Терджиман. 1889. №5].

Репортаж – один из наиболее распространенных информационных жанров журналистики, в основе которого лежит конкретный факт или определенное событие. Это информационный жанр журналистики, оперативно, с необходимыми подробностями, в яркой форме сообщаящий о каком-либо событии [Князев, 2002].

Динамичность и наглядность в описании происходящего, а также отражение события через призму личностного восприятия автора – главные особенности репортажа. «Эффект присутствия» достигается благодаря использованию конкретной лексики описательно-повествовательного характера, изобразительно-выразительных средств для создания визуальной картинки. Обязательным для данного жанра является событийный повод. В конечном итоге журналист своим текстом создает публицистический образ и колорит события, о котором идет речь в каждом конкретном журналистском материале данного жанра.

Проиллюстрируем данный тезис примером из «Терджимана». Публикация «Литературный вечер» соответствует всем жанровым параметрам репортажа. Событийный повод – литературный вечер, состоявшийся 30 июля 1886 г. в Тифлисе, проведение которого было инициировано И. Гаспринским. В репортаже сообщается о том, что вечер прошел успешно и собрал много почитателей литературы, в том числе здесь присутствовали представители учебного ведомства Тифлиса. Лектор в лице И. Гаспринского провел параллели между мусульманами Европы и России. Лаконичность, точность, наглядность данного репортажа помогают читателю сконцентрироваться на теме повествования. «Эффект присутствия» передается следующими репликами: «Собралось довольно много проживающих в Тифлисе», «почетный лектор выступил с вступительным словом к собравшейся публике», «Гаспринский вел свои беседы на русском языке, и они переводились по-татарски для лиц, которые не вполне знакомы с русским языком». Подобные словосочетания и предложения усиливают впечатление читателя, способствуя созданию общей картины события,

эмоционально обогащают повествование. Динамичное повествование в репортаже, как правило, заканчивается подведением итога происходящего: «По окончании чтения раздался единодушный взрыв рукоплесканий и почти каждый из слушателей счел своей обязанностью лично поблагодарить почтенного лектора и пожать ему руку, выразив при этом пожелание, которое не можем не высказать и мы, чтобы он продолжал начатое им доброе дело просвещения своих единоверцев, как через посредство издаваемой им газеты, так и путем публичных бесед, польза которых несомненна». [Литературный вечер. Терджиман. 1886. №31].

Аналитические жанры

Приступая к рассмотрению аналитических жанров в публицистике И. Гаспринского, следует подчеркнуть, что большинство его газетных выступлений на страницах «Терджимана» относятся именно к этой группе жанров журналистики и, в частности, к такому жанру, как *статья*. Их специфика – доказательное изложение идеи автора и отстаивание им своей позиции. Факты изучаются с помощью обобщения, анализа и синтеза. Детально прорабатывая причинно-следственные факторы какой-либо социальной ситуации, проблемы, конфликта, автор их оценивает, основательно аргументирует. Как следствие, читатель получает журналистский материал, где четко видна авторская позиция относительно излагаемой темы с доказательной базой и системой взвешенных обобщений и выводов.

В теории журналистики «статья – это жанр, отражающий действительность в ее сущностных проявлениях» [Мельник, 2008, с. 135]. Являясь одним из самых сложных жанров газетной журналистики, статья требует от журналиста высокого мастерства, умения связать ситуацию с социальными проблемами, задействовав всю совокупность фактов, а также выразить свою позицию относительно излагаемой темы.

В качестве характерного примера из публицистики И. Гаспринского приведем его статью «К друзьям». Обращаясь к друзьям, под которыми И. Гаспринский подразумевает молодую интеллигенцию, автор дает ориентиры в оценке происходящего, не отходя от центральной идеи статьи – необходимости просвещения как средства построения цивилизованного общества. Интерпретация фактов, базирующаяся на содержании и богатстве выразительных средств, убедительна, последовательна, выдержанна. Логичные доказательства, используемые автором, служат средствами убеждения читателя, имеющими преимущественно эмоциональный характер.

Рефреном звучит обращение автора: «Друзья мои, для нас самым благородным делом должно быть дело науки и просвещения, самым священным стремлением – стремление к знанию и просвещению, людьми же нас делают опять-таки знание и просвещение» [К друзьям. Терджиман. 1884. №14]. Данный используемый публицистом прием добавляет тексту экспрессии и усиливает его воздействие на адресата. Классическое для данного жанра заключение сводится к аргументационно подкрепленному выводу автора относительно вынесенной на суд читателя темы. И. Гаспринский заканчивает свою статью назидательным по своему тону и характеру высказыванием: «Знать что-либо – достоинство, поделиться же им с незнающим – еще большее достоинство. Переводите для нашего темного и бедного люда хорошие книги, перенимайте или вырабатывайте новые, облегченные методы преподавания, открывайте воспитательные учебные заведения и вместе с тем ни на минуту не упускайте из виду, что мы русские граждане – мусульмане» [Там же].

Обзоры на различные темы также относятся к аналитическим жанрам журналистики. Их задача – обобщить опыт работы в информационно-издательской сфере. Как правило, обзоры содержат советы, рекомендации, критические заметки и помещаются на внутренних полосах газеты. И. Гаспринский в своем издании также обращался к данному жанру.

Так, в публикации «Новые татарские издания» приводится обзор книжных новинок, изданных в 1891 г. География изданий, включаемых в обзор, широка: Турция, Казань, Азербайджан, Туркестан. В обзоре упоминаются «Арабская грамматика» Галимджана Баруди, «Краткая история турок» Д. Фейзуханова (Казань), «Поучение Сократа» Феридуна Качарлинского, русско-татарский словарь Меджида Ганиева (Баку) и ряд других наиболее значимых изданий, вышедших в 1891 г. И. Гаспринский дает представление о содержании, форме каждого из них и приходит к следующему заключению: «Татарское книжное дело имеет тенденцию облагородиться по внешности и улучшиться внутренним содержанием, обработкой речи и изложения». Но при этом с сожалением констатирует, что «еще очень многие интеллигентные мусульмане сидят сложа руки и никак не соберутся написать и издать что-либо для народа» [Новые татарские издания. Терджиман. 1892. №2].

Художественно-публицистические жанры

Если перед журналистом, работающим в информационных жанрах, стоит задача сообщить новость, оперативно рассказать о произошедшем событии, то цель журналиста, специализирующегося на художественно-публицистических жанрах, заключается в описании фактов и событий. Для художественно-публицистического стиля характерно сочетание информационной и воздействующей функций. Первая основывается на документальности и объективности, вторая связана с формированием оценочности, выразительности, эмоциональности, полемичности. Таким образом, художественно-публицистический стиль предполагает не только констатацию факта, но и выражение субъективного отношения к сообщаемому. Зарисовка, очерк, эссе, которые относятся к группе художественно-публицистических жанров журналистики, призваны воздействовать, убеждать. Система доказательств предполагает выдвижение тезисов и аргументацию. Образные средства подчеркивают авторскую

мысль, способствуя эмоционально-образному, рационально-логическому восприятию информации.

Очеркам свойственно сочетание документализма и художественности, стремление разглядеть в личности социальный тип, а в конкретном событии – актуальную проблему. Автор динамично описывает характерные эпизоды, воспроизводит события и их участников, реконструирует ситуации, усиливает их порой пространными философскими рассуждениями, уточняет через приметные детали. Документальное отображение действительности, ее художественное моделирование с последовательной логикой суждений, ассоциативность в описании ситуаций, лиц, предметов, экспрессивное описание деталей предмета изложения, обобщающие умозаключения и выводы – таковы специфические черты, присущие очеркам И. Гаспринского.

В силу того, что данный жанр относится к крупным формам журналистики и соответственно такие произведения имеют достаточно большой объем, привести в данном исследовании полный текст одного из очерков И. Гаспринского не представляется возможным. Поэтому фрагментарно разберем очерк И. Гаспринского «Шагин-Гирей – последний крымский хан», опубликованный в «Терджимане» за 1886 г. Данный текст можно отнести к категории портретных очерков газетной публицистики, в которых важным художественным методом выступает психологизм. Несмотря на то что в нем недостаточно детально описана внешность героя повествования, автору удастся раскрыть образ, акцентируя внимание на его индивидуальных характеристиках.

Описывая жизнь Шагин-Гирея, И. Гаспринский опирается на фактический материал, относящийся к жизни и деятельности персонажа. Здесь же приводятся исторические данные о периоде правления Шагин-Гирея, что добавляет тексту правдивости и способствует формированию доверия у читателя. Публицист уделяет внимание самым существенным чертам личности героя, а также общей характеристике его государственной

деятельности, что способствует созданию наиболее полного образа персонажа очерка.

Так, к крупным достижениям Шагин-Гирея И. Гаспринский относит упорядочение финансовой части управления страной, а также строительство монетного двора, порохового и пушечного заводов. Разногласия, возникшие между ханом и активной частью народа вследствие непонимания последним действий правителя в ходе ситуации, назревавшей вокруг вопроса присоединения Крыма к России, привели к бунтам, которые были подавлены ханом со всей строгостью. Детально излагая исторические события, происходившие в Крыму в конце XVIII в., И. Гаспринский показывает своего героя в целом как способного государственного деятеля с нелегкой судьбой.

В заключительной части очерка мы видим авторскую оценку событий эпохи правления последнего крымского хана и отношение И. Гаспринского к этой исторической личности: «Указав на реформаторские мечты Шагин-Гирея, мы не придаем им значения, ибо в его времени дни Крымского ханства были сочтены и никакие реформы не могли изменить ход исторических судеб, но мы желали бы обратить внимание на то обстоятельство, что несчастный Шагин-Гирей является первым мусульманским государем-новатором, прозревшим, что Европа далеко опередила мусульманские страны и народы. Первыми новаторами и преобразователями считают обыкновенно египетского Мехмет Али-пашу и турецкого султана Махмуда. Шаин предшествует им и по времени, и по инициативе. Не его вина, если рок судил ему родиться и жить не вовремя» [Шагин Гирей – последний крымский хан. Терджиман. 1886. №46].

К группе художественно-публицистических жанров журналистики также относится эссе, которое обычно представляет собой прозаическое произведение небольшого объема, имеющее свободную форму повествования и композицию. В нем выражается индивидуальное впечатление автора и его соображения по конкретному поводу, это своего рода «мысли вслух», размышление, требующее доверительной интонации,

уникальное коммуникативное средство общения с читателем [Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2003, с. 1246].

Высокая степень субъективизма, эмоциональность, афористичность, нередко парадоксальность изложения и соответствующая стилистическая окрашенность делают эссе особенным жанром. Не каждый, даже опытный журналист способен написать качественное эссе, поскольку ритмический рисунок повествования, образная ткань текста и порой неожиданные ассоциации, иронические и саркастические ноты, умело вплетенные в ткань произведения, требуют особого мастерства при работе над жанром.

В публицистике И. Гаспринского находим примеры использования жанра эссе. Например, в газетной публикации под заголовком «Мерзость» автор экспрессивно излагает свои мысли по поводу некоторых нравственных устоев современного ему общества, основанных, в частности, на субъективном понимании проблемы гендерных взаимоотношений, и призывает к сохранению традиционных семейных ценностей. Таков основной лейтмотив данного текста, имеющего морально-нравственный контекст. Субъективные размышления автора, в которых присутствует доля критики, добавляют тексту экспрессии и побуждают читателя к рефлексии. «Кричащий» заголовок сам по себе привлекает внимание читателя. Как правило, в эссе большое значение придается заключительной части текста, а именно последней его фразе, которая «созревает» на протяжении всего произведения, чтобы в итоге выразиться в одной небольшой реплике – цельно и мощно. В данном эссе И. Гаспринского проявляются именно такие законы жанра и кульминационная реплика, завершающая весь текст, звучит впечатляющим заключительным аккордом всего произведения: «Не чужой, а сестра разрушает дом родной сестры, а муж оскверняет собственный очаг, не щадя ни жену, ни детей, и если все так, то долой подобных членов общества. Признавая их своими членами, общество осквернит само себя. Пусть совершают гадости, если не одумаются, но вне общества!» [Мерзость. Терджиман. 1902. №40].

Кроме того, на страницах «Терджимана» публиковались второстепенные материалы, авторство которых установить не удастся, поскольку они не подписаны чьим-либо именем. Однако, учитывая тот факт, что И. Гаспринский как редактор и издатель лично осуществлял контроль и подготовку к печати всех публикаций, мы предполагаем, что большинство таких текстов он писал сам. Исходя из этого, считаем необходимым в нашем исследовании уделить внимание анализу и такого рода публикаций.

Многие свои комментарии И. Гаспринский помещал в газете под заголовками общего характера: «Примечание», «Нечто вроде предисловия», «От редакции» и т. п. В них, как правило, давались некоторые уточнения относительно какой-либо ситуации и буквально в нескольких предложениях излагалась суть обращения к читателям. Приведем пример: «От редакции. Лица, имеющие надобность лично видеться по делам редакционным или типографским, в случаях нашего отсутствия, могут обратиться к секретарю редакции и сотруднику нашему Исмаилу Фуату Леманову. Письменные же обращения, как всегда, должны быть написаны на имя редакции» [От редакции. Терджиман. 1904. №22].

Размещение некрологов как одного из жанров газетной журналистики достаточно распространенная практика в периодической печати. Публикуя информацию по поводу смерти человека (как правило, это узнаваемая и уважаемая в обществе личность), газета, уведомляя о причинах смерти, повествует о его заслугах перед обществом, дает краткое описание жизни и деятельности. Это небольшие по объему тексты, помещавшиеся на последней странице издания, в которых выражается соболезнование родным и близким покойного.

В «Терджимане» широко практиковались публикации некрологов. Приведем пример: «Некролог. 26-го марта скончалась учительница местного новометодного женского мектеба Пемпе-ханым Болатукова, урожденная Гаспринская. Покойница была родной сестрой редактора нашей газеты и являлась пионером в деле введения нового метода в женские мектебы Крыма.

Открыв свой мектеб в Бахчисарае, Болатукова лет 12 (двенадцать) работала на ниве народно-женского образования нашего города, она успела пошатнуть прочные устои предрассудков таинственного мира наших восточных женщин. Мир праху твоему, добрая труженица» [Некролог. Терджиман. 1905. №17].

Рассматривая анекдот как газетный жанр, имеющий своей главной целью развлечение читателя, необходимо подчеркнуть, что это короткий шуточный рассказ, часто содержащий неожиданные повороты и столь же необычную концовку. Анекдот в прессе, относящийся к подгруппе сатирических и юмористических жанров журналистики, преследует такие важные цели, как оповещение аудитории о существующих стандартах комического, воспитание чувства юмора.

Как любимый народом жанр анекдот получил довольно широкое распространение и стал неременным атрибутом многих изданий, в том числе и «Терджимана». В качестве примера приведем анекдот, помещенный в одном из январских выпусков издания за 1885 г. (язык оригинала сохранен. – *З. Ш.*): «Бир инсан къарысындан гъает безгенинден бир кунь тюшюнюп турурду. Достларындан бири келип: «Сени гъает кедерли кориюрым, себеби недир? – деди. Бу киши деди ки: «Эвлендигим вакъыт, къарымны о къадар севердим ки, ашайджагъым келирди. Шимди ничюн емедим дие теэссюф идиюрым...» – деди». Выполненный нами смысловой перевод данного анекдота таков: «Один мужчина, за многолетнюю супружескую жизнь уставший от своей второй половины, как-то раз в сердцах поделился со своим другом: «Когда женился, я так любил свою супругу, что готов был съесть ее. Сейчас сожалею о том, что не сделал этого тогда...» [Анекдот. Терджиман. 1885. №2].

Эпистолярные жанры также относятся к группе художественно-публицистических жанров журналистики. Публикация писем читателей – распространенное явление в газетной практической журналистике. Как форма непосредственного обращения читателя в редакцию, как стимуляция

интереса к тому, о чем идет речь в конкретном письме и, возможно, побуждение к действиям в связи с предметом выступления письма является подтверждением читательского доверия к изданию.

В «Терджимане» регулярно публиковались письма читателей, что свидетельствует о налаженной обратной связи редакции газеты с читателями. В качестве примера приведем письмо жителя деревни Никита Неби Мустафы-оглу, опубликованное в «Терджимане» под рубрикой «Письмо из Ялты»: «По шариату и по закону детям при рождении дается какое-либо имя. Так и я в 1885 году, когда Бог дал мне сына, пригласил нашего сельского (дер. Никита) имама Абдурахмана-эфенди освятить молитвой имя моего ребенка и занести в метрику. Ребенку дано было имя Сулейман. Так до сих пор звали его семья и соседи. Между тем на днях я узнал, что сын мой записан муллой в метрику под насмешливым прозвищем Чандалай. Мулла сыграл эту шутку не только со мной. Так, сына поселянина Мемед-Эмина он произвольно отметил в метрике Езитом, а другого мальчика – Боракаем. Обращая внимание духовной власти на эти вредные и неуместные шутки муллы, просим редакцию указать, как восстановить в метриках настоящие имена детей. 12 марта 1891 г. Неби Мустафа-оглу, дер. Никита» [Письмо из Ялты. Терджиман. 1891. №12].

Публикация рекламных сообщений, объявлений – неперенная составляющая любого периодического издания. Как известно, реклама в прессе является одним из самых распространенных видов тиражирования информации коммерческого характера. В газете «Терджиман» также существовала практика публикации рекламных сообщений. Как правило, на последней полосе каждого выпуска газеты помещались рекламные объявления, некоторые из них иллюстрировались, сопровождалось графическими материалами. Для привлечения внимания читателей использовались различные шрифты и иные способы выделения текста, в частности полужирное начертание. В отдельных выпусках газеты количество рекламных сообщений было больше десяти. Спектр предлагаемых товаров и

услуг весьма широк – от новоизданной книги до популярной коллекции духов.

Таким образом, жанровое разнообразие литературных и публицистических произведений И. Гаспринского свидетельствует о его таланте и мастерстве, умении работать в различных жанрах литературы и журналистики, и в этом состоит индивидуальная особенность его творческой лаборатории. Доминирующими жанрами литературного творчества И. Гаспринского являются роман и рассказ, публицистики – статья, очерк, эссе. Наряду с ними автор нередко прибегал к использованию хроникальных заметок, репортажей, обзоров. На страницах «Терджимана» также публиковались различные тексты эпистолярного жанра, рекламного характера, некрологи, анекдоты, автором многих из которых, предположительно, был И. Гаспринский.

3.2. Язык, стиль, структура, композиция текстов автора

В лингвостилистических исследованиях последнего времени большое значение уделяется теории текста. Чаще всего для анализа привлекаются художественные произведения классических и современных авторов. В них с помощью языковых художественных средств образно отражается действительность, воплощаемая автором картина мира приобретает индивидуальные черты, что придает каждому произведению оригинальный стиль и погружает читателя в особый мир, созданный писателем.

Необходимо подчеркнуть, что особенностью творчества И. Гаспринского является его билингвизм: в художественных и публицистических текстах автор в равной степени успешно осуществляет коммуникацию на двух языках – родном (тюркском) и русском. Двуязычие И. Гаспринского определяется культурно-историческим контекстом рубежа XIX–XX вв., в тот период в Российской империи доминирующим был русский язык и в то же время функционировали языки окраин. В Крыму

таковым считался язык крымских татар, относящийся к семейству тюркских языков. Возможность равноценной коммуникации на двух языках позволила И. Гаспринскому расширить географию распространения «Терджимана» и, как следствие, его читательскую аудиторию как в пределах Российской империи, так и в общетюркском масштабе.

Вопрос характеристики языка газеты «Терджиман» вызывает дискуссии в научных кругах, в своих трудах его затрагивает ряд исследователей. Так, в кандидатской диссертации российского тюрколога Л. И. Гимадеевой «Историко-лингвистический анализ языка газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского» выполнен комплексный графофонетический, морфологический и стилистический анализ языка газеты [Гимадеева, 2000]. В докторской диссертации Б. К. Миннуллина отмечается, что в текстах «Терджимана» используется упрощенный вариант османотурецкого языка с преобладанием персидской и арабской лексики [Миннуллин, 2021]. Н. Е. Тихонова в своем исследовании утверждает, что язык газеты «Терджиман» представляет собой отуреченный османский язык со значительным кыпчакским элементом [Тихонова, 2019]. К данной категории исследований можно также отнести труды крымского лингвиста Л. А. Короглу, в которых анализируется русская, арабо-персидская лексика в лексико-семантическом пространстве газеты «Терджиман» [Короглу, 2014, с. 26–30], а также рассматривается феномен «язык газеты «Терджиман», который И. Гаспринский предлагал в качестве общего литературного языка для всех тюркских народов. Короглу полагает, что за основу тюркского языка, своего рода «тюрки» Нового времени, был взят османско-турецкий язык Стамбула конца XIX в. (к которому в своей огузской основе был очень близок южный диалект крымскотатарского языка). Этот язык подвергся со стороны И. Гаспринского и его последователей значительному упрощению – очищению от лексики и сложных синтаксических конструкций арабо-персидского происхождения и замещению таковых соответствующими тюркскими эквивалентами [Короглу, 2020].

В разрезе лингвостилистического анализа текстов И. Гаспринского нами был сделан акцент на исследовании текстов публицистической направленности, язык и стиль литературных произведений рассматривался в общем контексте данного вопроса, поскольку способы и приемы, стилеобразующие черты и языковые особенности художественного и публицистического стилей во многом схожи и имеют общую цель – воздействие на читателя. Оба стиля используют такие яркие и колоритные средства художественной выразительности, как метафоры, аллегории, эпитеты и сравнения, и обращаются к воображению читателя, вызывая в нем живые и яркие образы. Лингвостилистическая часть нашего исследования имеет целью анализ и характеристику языка и стиля газетных публикаций И. Гаспринского в разрезе использования им широкого спектра языковых и стилистических форм, способов и приемов.

Публицистический стиль как функциональный стиль речи (и в письменной, и в устной форме) в средствах массовой информации усиливает воздействие на людей и ускоряет формирование общественного мнения. Для него характерны эмоциональность, оценочность, наличие общественно-политической лексики с выраженной экспрессивной окраской.

Поскольку лексике публицистического стиля свойственна эмоциональная окрашенность, даже некоторый пафос, наряду с общепринятой литературной лексикой она подразумевает употребление разговорных, просторечных элементов, риторических восклицаний, вопросов, диалогов, коротких предложений, безглагольных форм и т. п. Все это используется автором текста с целью воздействия не только на разум, но и на чувства читателя. Иными словами, создавая картину события, журналист посредством публицистического текста передает свои знания и впечатления аудитории, подобно тому, как писатель посредством художественного текста воздействует на читателя.

Сообщая новость, призывая к действию и таким образом воздействуя на общественное сознание, публицист стремится повлиять на мнение людей

относительно той или иной общественно-политической, экономической, социальной проблемы. При этом многое зависит от выбранной им в каждом конкретном случае необходимой лексики (от разговорной до научной). В зависимости от того, кому предназначена та или иная информация (узким специалистам или широкому кругу читателей), возможно использование публицистом специальной лексики. Так или иначе лексика публицистического стиля выполняет свои функции – информирует и воздействует на людей. Функция воздействия публицистического стиля является системообразующей, и именно она выделяет данный стиль среди иных функциональных разновидностей литературного языка, активно влияя на отбор языковых средств в публицистических текстах [Лазутина, 2001].

Важной особенностью публицистического стиля является использование наиболее типичных для конкретного момента и ситуации общественной жизни способов изложения материала, а также частое употребление лексических единиц, характерных для данного времени фразеологизмов и метафорических выражений. Актуальность содержания побуждает публициста искать необходимые формы самовыражения, общепонятные, но в то же время отличающиеся определенной новизной.

Языковые особенности публицистического произведения в каждом конкретном случае продиктованы его тематикой. Поскольку в центре внимания публицистики преимущественно темы общественно-политической сферы, чаще всего используется соответствующая лексика, направленная на широкую аудиторию. Газетно-публицистический стиль рассчитан на массовость и активно используется в средствах массовой информации – чаще всего в газетах, общественно-политических журналах. Поэтому языковые средства публицистического стиля имеют целью не только сообщение информации, но и эмоциональное воздействие на читателей. Этим объясняется яркость, образность изложения, а также тематическая актуальность публицистических текстов [Прохоров, 1984].

Для газетно-публицистического стиля характерно использование лексических, морфологических, синтаксических языковых средств. Рассмотрим публицистические произведения И. Гаспринского через призму данных категорий. Отметим, что в качестве материала исследования нами были использованы русскоязычные тексты автора, опубликованные в «Терджимане» в разные годы ее выхода.

И. Гаспринский в публицистических произведениях активно использовал общественно-политическую лексику, в том числе философские, культурологические, социологические и иные лексемы, обозначающие реалии и имеющие общественную значимость, а также слова собственно политического дискурса. В текстах автора нередко встречаются наименования политических движений, религиозных течений, термины из общественно-политической сферы. Особенно часто они использованы в статье «Русско-восточные соглашения. Мысли, заметки и пожелания», поскольку в ней автором дается оценка политической ситуации в контексте взаимоотношений Запада и Востока. Вот несколько примеров: партия кадимистов **«Сират-эль-мустахим»** («Истинный путь»), партия реформистов **«Иттифак-эль-муслимин»** («Союз мусульман»), «панисламист», «пантюркизм» и т. п. Здесь же автор приводит названия ряда тюркоязычных изданий, на которые он ссылается: оренбургский журнал **«Дин вэ магишат»** («Вера и жизнь»), мусульманские газеты **«Икдам»**, **«Ватан»**, **«Себах»**, **«Хидмет»** и др.

Язык публицистических произведений И. Гаспринского отличается доступностью, простотой изложения и одновременно использованием терминологии, характерной для той или иной сферы. Приведем ряд примеров.

В статье «О кустарных промыслах» автор, анализируя состояние ремесленничества в Крыму, использует следующие терминологические единицы данной отрасли: **алажда** (грубая шерстяная мебельная материя), **сокма** (сукно), **анилиновые краски** [О кустарных промыслах. Терджиман.

1890. №35]. В публикации «Две кометы» применяет такие физические термины и понятия, как **сила света, кометный шлейф, дистанция** и т. п. [Две кометы. Терджиман. 1886. №3].

В статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» автор характеризует сферу образования мусульманского Востока и приводит краткую историческую справку об уровне грамотности мусульман, используя следующую научную терминологию: **ильми-тыббие** (научная медицина), **ильми-икмет** (физика), **ильми-кимья** (химия), **ильми-набодат** (ботаника), **ильми-нуджум** (астрономия), **ильми-эндесе** (геометрия). Данная терминология, разъясняет И. Гаспринский, применялась арабами еще во времена халифата, когда в медресе мусульманского Востока 20-30 профессоров преподавали опытные науки [Гаспринский, 1993].

В публицистике часто используется такой прием, как лексические повторы, – намеренное повторение в ограниченном фрагменте текста одного и того же слова или речевой конструкции. Благодаря этому внимание читателя фиксируется на данном контексте, это придает определенную связность и упорядоченность тексту. Автор подчеркивает важнейшую мысль, что позволяет избежать туманности в изложении, следовательно, такая группа слов несет важную смысловую нагрузку в тексте.

Следует отметить, что с целью достижения наибольшей экспрессии в своих текстах И. Гаспринский широко применял лексические повторы, усиливающие выразительность речи. Подтвердим данный тезис цитатой рефрена из статьи «Учитель»: «**Давно пора, давно следовало понять**, что самый большой расход наш должен быть расход на обучение. **Пора понять**, что самые полезные люди – это учителя, **пора понять**, что стыдно и грешно давать учителю за неделю 5 копеек и тратить ежедневно 10-20 копеек на лишнюю чашку кофе или чая» [Учитель. Терджиман. 1883. №14].

Лексические повторы использованы И. Гаспринским и в публикации «Служить лишь правде»: «**Мы говорим**: наш народ болен, **это значит, что** надо его скорее лечить и помочь ему. **Мы говорим**: наша страшная болезнь –

невежество, **это значит, что** всем нам надо побольше и получше учиться. **Мы говорим:** между нами есть ябедники и мошенники, **это значит, что** надо постараться, чтобы их не было, не надо их терпеть, не надо давать ходу, принимая безучастно в свою среду» [Служить лишь правде. Терджиман. 1883. №10].

Еще один пример из статьи «По поводу выборов муфтия»: **«Молим Аллаха,** чтобы он дал нам муфтия, стоящего на высоте своего важного призвания как главы мусульман и руководителя важного административного, а для всех мусульман и судебного учреждения, каково Духовное правление. **Молим Аллаха,** чтобы он вдохновил избирателей к трезвому, честному, беспристрастному и строго общественному выбору кандидатов. **Молим Аллаха** о таком муфтии» [По поводу выборов муфтия. Терджиман. 1884. №36].

Антитеза как стилистический прием основана на противопоставлении понятий, мыслей, образов и направлена на усиление выразительности речи. Данный художественный прием, построенный на контрасте, – сильный по степени воздействия на читателя – довольно часто используется в публицистике. Лингвистический анализ текстов И. Гаспринского позволяет сделать вывод о том, что именно данный прием он широко использовал в публицистике, значительно усиливая эффект от воздействия текста на аудиторию.

Так, в публикации «Запад и Восток» антонимичные понятия выведены в заголовки, что подразумевает построение всего текста на основе антитезной конструкции, то есть противопоставления в данной статье начинаются уже с заголовка. Слова с противоположным лексическим значением «Запад» и «Восток» составляют антонимическую пару. Однако, чтобы стать настоящими антонимами, лексические значения слов должны коррелировать на основе не только дифференциального, но и интегрального компонента. В данной паре слов – «Запад» и «Восток» – точкой соприкосновения

лексических значений выступает компонент «часть света», трансформирующийся в ментальные понятия.

При детальном анализе данного текста можно найти следующие антитезы: «**Восточные народы**, положив начало человеческим знаниям и общежитию, значительно развили их и передали **западным народам**», «**Запад** поголовно учится, на **Востоке** грамотеи – редкость», «**Запад** стремится во всем **вперед**, **Восток** постоянно оглядывается **назад**» (в данном предложении использованы две антонимические пары), «**Западный человек** не оставляет без внимания даже детский лепет, а мнящий себя ученым **восточный человек** не хочет видеть или слышать бурные, могучие потоки жизни целых народов» [Запад и Восток. Терджиман. 1902. №12]. Подобные лексические контрасты использованы И. Гаспринским для усиления воздействия на адресата и создания яркого запоминающегося образа. Это придает тексту еще большую экспрессию, логическую завершенность и позволяет читателю лучше понять и запомнить содержание текста.

Следует отметить, что функционирование общественно-публицистической газетной лексики невозможно без использования элементов устной речи, разговорно-бытовых лексем. Несмотря на то что употребление в письменной речи лексем этой категории несколько снижает ее стилистический фон, публицисты намеренно идут на использование просторечной лексики в своих газетных выступлениях с целью максимального охвата читательской аудитории. Прагматичные мотивы употребления разговорных лексем в газетном тексте продиктованы также авторским отношением к изображаемому, поэтому они довольно часто встречаются в прессе. Как правило, разговорная лексика используется в публицистике для достижения еще большей экспрессии, с целью усиления выразительности текста, для привлечения внимания читательской аудитории.

Для публицистики И. Гаспринского также характерны вкрапления разговорной речи. Автор не столь часто использует просторечную лексику, но обращение к ней свидетельствует о том, что И. Гаспринский превосходно

знал обиходную речь и применял ее в своих текстах. Так, в публикации «Судьбы магометанства» автор использует следующие лексемы из категории просторечной лексики: «**Короче**, мы думаем, что человек, каких бы верований он ни был, образовавшись, просветится», «Между нами есть **ябедники**, мошенники» [Судьбы магометанства. Терджиман. 1883. №8].

В статье «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения» встречаются следующие просторечные выражения: «Год назад, посетив некоторые губернии Литвы для ближайшего изучения влияния европейской культуры на азиатцев, мы наблюдали **житие-бытие** деревенских и городских татар Литвы», «В силу существующих социально-общественных условий быта и жизни русские мусульмане лишены возможности обмена мыслями и идеями, все отношения начинаются с **купи-продай**», «Я попрошу выслушать зававший мне глубоко в душу **рассказец**, сообщенный мне матерью, когда мне было еще 13-14 лет, **рассказец**, известный почти каждому мусульманину». В последнем приведенном фрагменте лексема «рассказец», помимо прочего, выступает примером использования автором лексического повтора, который рассматривался выше [Гаспринский, 1993, с. 40].

К лексическим средствам газетно-публицистического стиля относят также применение в тексте пословиц, поговорок, фразеологизмов. Публицисты часто прибегают к ним с целью усиления воздействия на читателя при помощи пословично-поговорочных выражений, фразеологизмов. То есть их интеграция в текст статьи позволяет автору достичь прагматической цели. Информация, которая содержится в пословично-поговорочных выражениях, априори считается истинной, поэтому публицисты намеренно апеллируют к ним и таким образом оказывают воздействие на адресата. Причем используются пословицы и поговорки не только своей языковой группы, но самых различных народов и стран. Поскольку пословицы, поговорки отражают историю, культуру, традиции, систему ценностей и особенности ментальности целых поколений разных народов, их называют кладезем народной мудрости. Цитируя их,

автор не только привлекает внимание читателя к излагаемому материалу, не только расширяет его образно-понятийные границы, но и показывает свою эрудицию, кругозор.

В текстах И. Гаспринского нередко встречаем пословицы, поговорки, фразеологизмы. Как правило, автор, подводя итог изложенному в том или ином материале, заканчивает его пословицей. В качестве такого примера приведем фрагмент публикации «По поводу интеллигентных татар»: «Мусульманская интеллигенция настолько возросла по крайней мере количественно, что **колет глаза** единоверцам-невеждам. Выходит поистине драматическое положение для интеллигентного татарина: **«Куда ни кинь, все клин»** [По поводу интеллигентных татар. Терджиман. 1890. №41].

В статье «Знание» публицист также использовал устойчивое выражение: «Так как в последующих номерах мы будем много говорить о цивилизации и исламе, то пока остановимся, напомнив божественное приказание: **«Учиться наукам от колыбели до гроба»** [Знание. Терджиман. 1883. №2]. В публикации «Медики и медицина» встречается следующая устойчивая фраза: **«Если можешь, не живи там, где нет врача»** [Медики и медицина. Терджиман. 1901. №40].

Необходимо отметить еще одну лингвистическую особенность публицистики И. Гаспринского. В текстах автора часто встречаются такие лексемы, как «Аллах», «Бог», «Божье», «Господь», лексические выражения типа «как утверждает Пророк», «О, Аллах!», «ради Бога», «Божье наказание», «Бог дал», «предписанное Богом». Частое апеллирование И. Гаспринского к религиозной лексике, а также многократные интерпретации изречений из Корана являются естественными для человека, выросшего и воспитанного в традиционной крымскотатарской семье, основанной на исламских ценностях. Подчеркнем, что речь мусульманина отличается избытком подобных лексических форм и частым обращением к Пророку, в таком контексте язык И. Гаспринского-публициста подтверждает данный тезис.

Так, в публикации «Труд и прогресс» находим следующие выражения: «**Высокий Коран** приказывает нам после необходимой молитвы трудиться и искать даров, созданных **благодатью Аллаха** для наших же потребностей», «Кто не трудится, тот не идет к бедности, нужде, граничащей с преступлением, как указал **Пророк наш**» [Труд и прогресс. Терджиман. 1883. №15]. В заметке «Медики и медицина»: «Найдется немало мусульман, которые думают, что болезнь – **наказание Божье** и бороться с ней не приходится...», «Если кто-либо, не будучи врачом, возьмется лечить и принесет больному вред, он отвечает за это, **говорит Пророк...**», «...Когда болеет ребенок, мы говорим: «**Дело Божье**» и успокаиваемся» [Медики и медицина. Терджиман. 1901. №40]. Здесь же автор приводит аят из Корана: «О, верующие, лечите ваших больных, ибо Бог создал исцеляющие вещества против каждой болезни, не оставляйте больных без лечения», «Не лечитесь у каждого, кто выдает себя за врача, а только у того, кто действительно врач». В публикации «Наши суеверия» также находим подобные примеры: «Если мы чего-то боимся или что-либо желаем, то **обещаем Аллаху** сделать доброе дело или принести жертву», «**Пророк решительно запрещает** всякого рода молитвенные обещания ради исполнения тех или иных желаний, но мы более подчиняемся невежественным обыкновениям, чем уму и разуму», «**Просить у Бога** что-либо прямой или ясной молитвой имеет большое значение» [Наши суеверия. Терджиман. 1901. №47].

Для придания большей выразительности тексту публицистами широко применяются тропы и стилистические фигуры, усиливающие выразительность речи пишущего или говорящего. Одним из наиболее продуктивных методов оживления газетной речи является использование публицистами в текстах метафоры – слов в переносном значении на основе аналогии, сравнения, сходства. Считается, что метафора – наиболее часто употребляемый публицистами вид тропа. Она позволяет выразить субъективную авторскую позицию относительно того или иного события, явления, личности, а также дает возможность автору в скрытой форме

обратить внимание читателя на описываемое событие или человека. Публицистическая метафора основывается на ассоциативности, возникающей в результате субъективного впечатления, эмоционального восприятия, что способствует более яркому представлению описываемой автором реальности.

Приведем примеры использования И. Гаспринским тропов и стилистических фигур. В передовой статье «Духовенство», рассуждая о задачах Духовного управления мусульман и роли прессы в освещении вопросов религиозной жизни, автор применяет такую метафору: «Духовное правление и муфтии могли бы решительно принять меры к содействию по поступательному движению населения в различных сферах жизни. Мы же из своего **скромного уголка** своим **скромным перышком** будем отмечать по возможности все явления и радоваться всему доброму и хорошему» [Духовенство. Терджиман. 1887. №2].

В публикации «Труд мусульманки» встречаем такую стилистическую фигуру: «Европейский наблюдатель, **померив Восток своим аршином**, очень часто приходит к ошибочному заключению, ведь мусульманка как производительная единица несет все труды по дому и хозяйству, она же окончательно приготовляет к потреблению или сбыту большую часть продуктов труда мужчины» [Труд мусульманки. Терджиман. 1887. №27].

Экспрессивность текста достигается различными языковыми средствами, в том числе синтаксическими – построением, составлением предложений, использованием вопросительных, восклицательных предложений, применением вводных слов, обращений и т. п. Необходимо отметить, что И. Гаспринский использовал в своих публицистических произведениях синтаксические языковые средства, особенно часто – вопросительные предложения.

В статье «Слово к интеллигентным мусульманам» встречаем целый абзац, составленный из вопросительных предложений: «Кто из нас написал хорошую интересную книжку и народ отказался читать? Кто из нас открыл

школу, улучшенное ремесленное или техническое учреждение и народ прошел мимо? Кто из нас дал или показал народу усовершенствованный плуг, станок, веретено и он не обратил внимания? Кто из нас энергично взялся за устройство какого-либо общественного дела и народ не поддержал его?» [Слово к интеллигентным мусульманам. Терджиман. 1893. №11]. В данном случае автор использует этот прием для более сильного воздействия на адресата и привлечения внимания читателя к материалу.

Статья «К друзьям» написана в форме письма-обращения. Для усиления экспрессии И. Гаспринский на протяжении всего текста неоднократно использует личностное обращение «друзья мои»: «**Друзья мои**, для нас самым благородным делом должно быть дело науки и просвещения, самым священным стремлением – стремление к знаниям и просвещению... Однако, **друзья мои**, озабочиваясь преуспеванием и прогрессом нашего общества или племени, если желаете видеть немедленные результаты, идите впереди общества... Заканчивая мое письмо, **друзья мои**, позволю себе повторить высказанное три года назад: знать что-либо – достоинство, поделиться же им с незнающими – еще большее достоинство» [К друзьям. Терджиман. 1884. №14]. Кроме того, в данном тексте автор часто использует восклицательные предложения: «Наше время – время знаний!.. Смело примемся за науку, и будущее ласково встретит нас!.. Настоящее принадлежит нам, только нужны знания и энергия, энергия и знания!.. Мир – это поле борьбы знания: без знаний не существовать на нем!» [Там же].

К изобразительным средствам речи также относятся текстовые, когда публицист прибегает к использованию абзацного членения текста: в отдельный (е) абзац (ы) может быть выделено одно или несколько предложений с целью акцентирования внимания читателя именно на нем (них). Как правило, это небольшие по форме и объему предложения, имеющие законченную мысль. Автор использует данный прием для того, чтобы адресату было быстрее, удобнее найти и прочитать определенный фрагмент, несущий ключевую нагрузку в конкретном тексте.

Проецируя данный тезис на творчество И. Гаспринского, находим такие примеры. В заметке «Наши пожелания» просветитель, подводя итоги уходящего года, выражает свои пожелания различным категориям граждан и для этого использует принцип абзацного членения текста, выделяя в отдельный абзац несколько предложений, отражающих основное его содержание:

«Земледельцам мы желаем приобретения и употребления лучших, новейших орудий, применения лучших способов культуры, ибо земля такая мать, которая дает столько благ, сколько умеешь просить.

Ремесленникам нашим мы также желаем усовершенствования производства, что расширит сбыт, а следовательно, и заработок.

Торгующим желаем больших, но честных, счастливых оборотов и обмена с наибольшими базарами России и других стран.

Интеллигентной нашей молодежи мы желаем того же, чего она сама желает: роста, серьезности и плодотворного труда по пути обновления и прогресса» [Наши пожелания. Терджиман. 1893. №46].

В публикации «Обучение девочек», рассуждая о воспитании и образовании юных мусульманок, свои выводы автор резюмирует одним предложением, выведенным в отдельный абзац: «Увы, мусульмане подчинились более дикому обычаю, чем священному закону...» [Обучение девочек. Терджиман. 1896. №36]. Этот пример также можно рассматривать как использование И. Гаспринским принципа абзацного членения текста.

Как правило, заголовки журналистских текстов отражают их содержание. Являясь важнейшим элементом материала, заголовок призван привлечь внимание аудитории к конкретному контенту, именно с него начинается знакомство читателя с текстом. Следует отметить, что И. Гаспринский применяет преимущественно лаконичные формы, состоящие, как правило, из одного, двух или трех слов, используя краткие, но емкие и экспрессивные формулировки: «Равнодушие», «Мерзость», «Панисламизм», «Важный вопрос», «Прекрасный факт», «Обучение

девочек», «Вечно неизменная истина», «Библиомания древних мусульман» и т. п.

Исключением здесь являются заголовки двух программных статей «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» и «Русско-восточные соглашения. Мысли, заметки и пожелания». И. Гаспринский намеренно прибегает к использованию в них заголовка и подзаголовка, таким образом конкретизируя то, о чем преимущественно пойдет речь в материале, на чем будут сделаны акценты, при этом он руководствуется принципом «от общего к частному». Все это позволяет сосредоточить внимание читателя на тексте с самого его начала.

И. Гаспринский нередко использует в заголовках своих текстов знаки препинания, особенно вопросительный знак, с целью добавления контексту еще большей экспрессии, полемичности. Вот несколько примеров: «Что нам нужно?», «Что делать?», «Чем объяснить?» и т. п. Обращаясь с вопросом или выражая сомнение, И. Гаспринский задает тон статьи уже в заголовке, таким образом подготавливая читателя к тому, что в продолжении текста либо в его заключении он сможет найти ответ на вопрос, вынесенный в заголовок. Для достижения этой цели автор использует систему логически выстроенных фактов, следующих последовательно, и аргументировано объясняет свое видение той или иной ситуации. Читатель, внимательно следящий за ходом мысли публициста, может сделать выводы относительно авторской позиции по той проблеме, о которой идет речь в конкретном материале, и найти ответ на поставленный в заголовке вопрос.

Так, в заметке «Что делать?» И. Гаспринский рассуждает о проблемах устройства быта и способах выживания в быстроменяющемся мире. Постановка вопроса в заголовке служит привлечению внимания читателя, который, дочитав материал до конца, находит следующий ответ: «Если вы спросите, что делать, ответ один: учиться, знать, развивать ум. Только тогда руки сделают свое дело, как должно. Человек, сойдя с колыбели, должен поступить в школу, в дом учения, знания, опыта и разного труда. Только

пройдя эту школу, он может вступить на поле жизни, достаточно вооруженный. Что делать? Любя Бога и людей, творить добро (ради будущей жизни) и умело работать для обеспечения настоящей. Другого ответа я не знаю» [Что делать? Терджиман. 1903. №21].

Структура и композиция текстов И. Гаспринского

Структура и композиция являются ключевым звеном в процессе создания текста. В целом любой текст – художественной литературы или публицистики – включает в себя отдельные части, расположенные в определенном порядке. Взаимоотношение формы и содержания является важнейшим компонентом процесса создания качественного текста и имеет определяющее значение в ходе его целостного восприятия читателем, аудиторией.

Произведения И. Гаспринского отличаются цельностью и связанностью всех их частей. Автор достигает этого через смысловую структуру текста, для чего стремится к четкому построению материала. Структура публикаций И. Гаспринского выглядит классически: основная мысль, тезисы, развивающие основную мысль, аналитическая оценка ситуации, авторские выводы.

Основная мысль связана с темой и отражает особенности мышления публициста. Тезисы и иллюстрации к ним в виде примеров, рассуждений автора относительно выбранной темы могут варьироваться в зависимости от жанра материала. Продуманность концепций произведений И. Гаспринского способствует эффективному воздействию на читательскую аудиторию, поэтому создание смысловой структуры текста не менее важная часть работы автора, нежели наполнение материала содержанием.

Повествование, описание, рассуждение – основные смысловые типы журналистских произведений. В публицистике И. Гаспринского встречаются все три категории текстов. К описаниям можно отнести его путевые очерки, в которых доминирует данный способ изображения пространства. Большая часть путевых очерков публиковалась в крымскотатарской версии

«Терджимана». Поскольку подробный их анализ приводится в следующем параграфе нашего исследования, здесь ограничимся лишь перечислением некоторых из них: «İstanbulda bir kaç gün» («Несколько дней в Стамбуле»), «İsanabul Maişeti» («Жизнь Стамбула»), «Что я увидел в Бухаре», «По пути в Индию» и другие. В них автор уделяет большое внимание описанию традиций, обычаев, достопримечательностей местности, которую посещает.

В то же время И. Гаспринский в сюжетно-образной форме повествует о событиях, произошедших во время путешествия и свидетелем или участником которых он был. При этом автор рассказывает о наиболее значимых, а не случайных событиях, выстраивая текст в хронологической последовательности. Объяснительные, сравнительные элементы языка, метафоры, активно используемые им при описании и повествовании, придают текстам динамику. Так, описывая свое посещение дворца султанов в Стамбуле, И. Гаспринский использует цветовую лексику: «Мы испили турецкого кофе, сваренного в золотой турке и поданного нам в золотой чашке, и направились изучать дворец. Поразила наш взор лестница из белого мрамора и кристалла, устланная золотыми коврами, а также картины нашего соотечественника Айвазовского, обрамленные золотой рамой» [Акрпнар, 2015, с. 319].

В таком виде журналистского текста, как рассуждение, исследуются предметы и явления, а также раскрываются их внутренние признаки, доказываются определенные утверждения. В логической последовательности автор представляет ряд суждений, идущих друг за другом, в конечном итоге вытекающих в ответ на поставленный вопрос, обозначенную проблему. И. Гаспринский в своих рассуждениях последователен, методичен, что находит отражение в структуре текстов в виде логически выстроенных суждений. Ступенчато излагая свои мысли относительно предмета выступления, публицист путем рассуждений приходит к логическому завершению и формулирует выводы.

Так, в публикации «О национальной идее» И. Гаспринский следует данному принципу изложения-рассуждения. Исследуя природу идей и их значение для социума, его настоящего и будущего, автор опирается на исторические данные, совершая краткий экскурс в прошлое, и, логически выстраивая утверждения, ясно излагает свое видение сути данного вопроса, а в заключении делает выводы. Рассуждая о том, насколько велико влияние идеи на жизнь и деятельность народов и человеческих обществ и какие идеи питают мусульманское население России, публицист подводит следующий итог: «Хорошие идеи и хорошие стремления необходимы и отдельному человеку, и целому обществу. Они дают бодрость и освещают путь. Нужно ли говорить о том, что нам необходимо поставить себе задачей и идеалом просвещение и труд? Проникнувшись этой идеей, доброй и светлой, мы оживем, жизнь наша украсится, стремления и мысли облагородятся, и среди нас появятся заметные и деятельные люди. Идея даст нам и силы, и средства» [О национальной идее. Терджиман. 1895. №18]. Острота и динамика рассуждений И. Гаспринского призваны сделать текст действенным, что находит отражение в смысловой структуре текста и способствует эффективному воздействию на читателя.

Публицистическому тексту чаще всего присуща композиция, предполагающая введение в проблему, обозначение подтемы, представление аргументов и оценок, а также постановку вопроса. В процессе оптимального взаимного расположения и соотношения частей и установления разнообразных связей между ними И. Гаспринский достигает должной смысловой, стилистической, интонационной целостности и эстетической гармонии вступления, основной части и заключения.

Специфика публицистики заключается также в использовании разнообразных приемов разворачивания мысли. Рассматривая композицию как элемент структуры, многие исследователи отмечают ее смысловую, стилистическую, интонационную целостность. Тексты И. Гаспринского представляют собой самостоятельную, целенаправленную, целостную

организацию, где все компоненты логически объединены в единую структуру. При этом композиция в них выражается детализированным подбором, формированием, группировкой и распределением внутренних компонентов.

Внутренняя композиция публицистических произведений И. Гаспринского – это множественное варьирование соотношения фактов и логического изложения. В то же время с точки зрения внешней композиции это переходы от одной подтемы к другой, состыкованные между собой.

И. Гаспринский-публицист помнит о том, что текст должен быть удобен для восприятия и понятен для читателя. И, как каждый успешный автор, нередко использует свои творческие находки в стилистических приемах, имеет индивидуальную манеру изложения. Инстинктивно чувствуя основы сюжетно-композиционного построения и его важнейшие элементы, автор практикует все три известных типа композиции: сюжетную, ассоциативно-аналитическую, лирическую. И. Гаспринский использует разнообразные композиционные приемы, с помощью которых ему удается раскрыть содержание той или иной проблемы, события, явления, о котором идет речь. Автор образным и логическим путем выражает себя через движение смыслов, соответствующих подтемам в предмете отображения.

Композиция статьи «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» обусловлена характером и внутренней логикой развития сюжета. В вводной части автор подготавливает читателя к восприятию непростого материала. В ней он определяет тему публикации, намечает аспекты ее рассмотрения, совершает экскурс в историю вопроса. Такая часть призвана вызвать у читателя интерес к предлагаемой автором теме, служит логическим переходом к основной части публицистического произведения. В ней И. Гаспринский углубленно исследует тему и доносит до читателя немало новых знаний, с ней связанных. Способ и порядок изложения автором основного материала способствуют детальному рассмотрению наиболее важных аспектов, вынесенных в заголовок темы.

Системность изложения определяет логическое построение основной части материала – ее фрагменты объединены как элементы единой системы. Это относится и к заключению, поскольку, являясь его обобщением, эта часть публикации имеет определяющее композиционное значение, демонстрируя целостность, системность, соразмерность и связность изложения. В данной статье И. Гаспринский подводит итоги и суммирует свое исследование в форме призыва: «Кончая настоящие заметки, позволю себе обратиться к образованной мусульманской молодежи. Братья, примитесь серьезно за дело народного образования. Выучитесь самому – достоинство, но передать незнающему свои знания – еще большее (большее?) достоинство и благое, святое дело... Это, братья, будет честно и благородно, и если не теперь, то в будущем народ благословит ваше имя, памятуя священное изречение великого Алия, что «чернила ученого столь же достойны уважения, как и кровь мученика» [Гаспринский, 1993, с. 58].

Следует отметить, что в заголовочный комплекс как первичный синтез содержания газетной публикации, помимо собственно заголовка, входят также рубрика, подзаголовок, анонс, лид, названия тематических полос. Все это, привлекая внимание читателя, ориентируя его, свидетельствует о концепции издания, его направленности. Нельзя не отметить стремление И. Гаспринского как автора уже в заголовках своих публикаций воздействовать на читателя, заключая в них основной смысл материала.

В публицистике И. Гаспринского есть и «беззаголовочные» тексты. Например, передовая статья одного из январских номеров «Терджимана» за 1887 г. Ее тема – духовная жизнь мусульман Крыма, функции и задачи Духовного управления и муфтия. Несмотря на отсутствие важной части композиционной структуры текста – заголовка, данная публикация выполняет свою основную функцию – информирует читателя о последних событиях из жизни мусульман Крыма. Кроме того, автор излагает свое видение проблем мусульманской уммы, а также дает рекомендации относительно улучшения качества жизни мусульман путем просвещения,

акцентируя внимание на роли лидеров духовенства: «Путем проповедей, школ, шариатского суда духовные представители могут влиять на то или другое направление народа, его нравственности, воззрений, симпатий. Если только сами представители духовной власти и духовных знаний достаточно знающие и чисты нравственно, не представляя при этом людей не у места или людей, преследующих узкие личные интересы и блага» [Задачи Духовного управления и муфтия. Терджиман. 1887. №2].

В структуру любого издания входят рубрики – разделы, выполняющие информационную функцию. Рубрики менее конкретны, чем заголовки, и дают общее представление о теме. Их наличие в газете свидетельствует о постоянстве и привлекает внимание читателей. Расположенная над заголовком публикации или подборкой материалов, она, как правило, не раскрывает содержание текста, а указывает на тематический раздел газеты. Различают постоянные (печатаются на протяжении длительного времени из номера в номер) и временные (существуют определенный срок и отражают какое-либо событие) рубрики в газете.

Подобная практика распределения журналистских материалов существовала и в газете «Терджиман». Перечислим некоторые постоянные рубрики издания: «Местные известия», «Къырым хаберлери» («Новости Крыма»), «Разные вести», «Новые книги», «Письмо в редакцию» и другие.

Из этого следует, что «Терджиман» с точки зрения структуры соответствовал газетным стандартам и придерживался определенной четкости и последовательности в данном вопросе. Подавляющее большинство текстов, опубликованных на страницах газеты, с точки зрения теории журналистского творчества выполнены качественно и соответствовали нормам своего времени. Данный тезис касается содержательной и структурной сторон издания в целом и публицистических произведений И. Гаспринского на страницах «Терджимана» в частности. Это дает основание отнести данное издание к разряду качественной прессы своего времени. Что касается композиционной и структурной специфики

текстов Гаспринского, следует подчеркнуть, что они, от замысла, идеи до оформления в журналистское произведение, представляют собой целостную организацию, имеющую все соответствующие элементы, что придает публицистическим произведениям И. Гаспринского программный характер.

Таким образом, язык и стиль публицистических произведений И. Гаспринского, отличающиеся широким использованием лингвостилистических форм, лексических, морфологических, синтаксических, текстовых языковых средств, отвечают всем требованиям газетно-публицистического стиля и характеризуют публицистику И. Гаспринского как актуальную, востребованную. Информативность публицистических произведений И. Гаспринского достигается благодаря документально-фактологической манере изложения с использованием терминов, лексических приемов. Газетные тексты автора отличаются обобщенностью изложения, аналитичностью. Применяя основные средства выразительности публицистического стиля: эмоциональность, образность, яркость, остроту изложения, – И. Гаспринский-публицист достигает своей цели: информирует, сообщает факты, анализирует данные, активно воздействуя на разум и чувства читателя. Такое же воздействие оказывает на читателя И. Гаспринский-писатель в художественных произведениях, используя подобные языковые средства для достижения экспрессии, образности, яркости, создания эстетического впечатления и передачи эмоций.

3.3. Синтез художественного и публицистического стилей в творчестве И. Гаспринского

Известно, что по роду своей деятельности И. Гаспринский часто путешествовал, посещая страны Востока и Запада. Путешествия в новые регионы, знакомство с новыми людьми, культурой и традициями разных

народов обогащали его новыми знаниями. Впечатления от этих поездок нашли отражение в творчестве автора.

Основная цель большинства зарубежных поездок И. Гаспринского заключалась в просветительстве. Будучи основоположником джадидизма – нового просветительского движения исламского модернизма в Российской империи рубежа XIX–XX вв., И. Гаспринский стремился распространять свои идеи повсюду, где проживали тюрко-мусульманские народы. С этой целью он в различные годы выезжал в Туркестан, на Кавказ, в Турцию, тюркоязычные регионы Российской империи, Индию, Литву, Польшу и другие страны.

Во время этих поездок И. Гаспринский много писал, тексты публиковались в «Герджимане» в виде путевых заметок и путевых очерков. Они представляют собой серию публикаций, объединенных тематически и написанных после посещения И. Гаспринским определенной местности, региона, страны. Так, нам известны следующие путевые очерки И. Гаспринского: «Türkiye Seyahatleri» («Путешествие в Турцию»), «Kafkasya Seyahatleri» («Путешествие на Кавказ»), «Turkistan Seyahatleri» («Путешествие в Туркестан»), «Polonya Seyahatleri» («Путешествие в Польшу»), «Mısır ve Hindistan Seyahatleri» («Путешествие в Египет и Индию»), «Bahçesaraydan Taşkent'e Seyahat» («Путешествие из Бахчисарая в Ташкент») [Акрınar, 2015].

Путевой очерк – один из самых старых видов очерковых форм журналистики, был особенно распространенным жанром мировой и отечественной журналистики конца XIX – начала XX в. Он включал в себя повествование о путешествиях, дорожных происшествиях, наблюдениях и впечатлениях автора. Им активно пользовались и публицисты. В путевом очерке автором описываются его наблюдения, а также события, произошедшие с ним в каком-либо путешествии, излагаются его впечатления от встреч с людьми во время этих поездок. При этом документальные

сведения в путевом очерке граничат с художественным словом, и это притягивает внимание читателей.

Путевой очерк – жанр, находящийся на стыке литературы и журналистики, объединяющий в произведении элементы художественности и публицистичности. От художественной литературы он заимствовал образную систему, стиль, а от публицистики – остроту, актуальность, рационально-логическую манеру изложения. Следовательно, художественно-публицистический текст жанра путевого очерка представляет собой единое целое, в рамках которого публицистические и художественные элементы дополняют друг друга, а текст, написанный в данном жанре, является интерпретирующей информацией на основе художественного анализа.

Образная система повествования – неотъемлемая часть жанра путевого очерка, входящего в группу художественно-публицистических жанров журналистики. Одна из главных особенностей путевого очерка И. Гаспринского заключается в том, что автор не просто фиксирует увиденное, а мастерски выражает свои впечатления посредством художественного слова, ярко описывая достопримечательности страны, о которой идет речь в каждом конкретном повествовании, а также ее обычаи и традиции.

Путевые очерки И. Гаспринского публиковались как в тюркоязычной части «Герджимана», так и в русскоязычной версии газеты. Благодаря им читатель имеет представления о впечатлениях и наблюдениях И. Гаспринского во время его путешествий. Так, в путевых очерках из Турции автор наряду с достопримечательностями подробно описывает общественно-политическую ситуацию в стране и излагает свое видение некоторых социально-гуманитарных проблем.

В путевых очерках И. Гаспринского мы находим описание событий, встреч, происшествий, которые произошли с автором во время его путешествий. С позиции сегодняшнего дня мы можем утверждать, что путевые очерки И. Гаспринского имеют особую историческую ценность,

поскольку именно благодаря им современные исследователи имеют возможность ознакомиться с видением и позицией публициста относительно политических, экономических, социальных и иных проблем тюрко-мусульманского мира конца XIX – начала XX в., которых он касался в своих очерках.

Знакомство и общение с представителями интеллигенции Турции, Азербайджана, Египта, Индии, Польши, Литвы и других стран, которые он посещал, способствовали формированию у И. Гаспринского представления о политической, социально-экономической, культурной, духовной жизни данных регионов. Это давало ему толчок к размышлению и порождало множество новых идей, которые впоследствии легли в основу его дальнейшей просветительской деятельности и послужили сюжетом для многих литературных и публицистических произведений.

Перу И. Гаспринского-публициста свойственны сдержанность, осторожность. Будучи свидетелем многих сложных общественных процессов, автор описывает и комментирует их в спокойном, уравновешенном тоне, оперируя фактами, используя богатую аргументационную базу. Это свойственно и путевым очеркам И. Гаспринского, для которых характерны документальность и объективность, эмоциональность и полемичность, оценочность и выразительность, образность и экспрессивность повествования. В них автор позволяет себе непринужденно, раскованно, свободно излагать свои мысли, используя эмоционально-образные и рационально-познавательные элементы речи.

Однако в путевых очерках И. Гаспринский-публицист достаточно экспрессивен и высказывается эмоционально, живо, порой прямолинейно, это особенно ярко прослеживается в очерках, написанных автором после посещения Турции. Оценивая политическую, социально-экономическую, религиозную сферы жизни современного ему турецкого общества, он, откровенно отмечая ее недостатки, критически, порой резко высказывается

относительно некоторых общественных устоев, вызывающих в нем негодование. Однако, несмотря на это, путевые очерки из Турции, опубликованные в «Терджимане» в период с 1895 по 1897 г., нельзя назвать мыслями пессимиста. В них И. Гаспринский призывает жителей страны не падать духом и вселяет надежду на ее лучшее будущее.

Большой интерес представляют фрагменты путевых очерков, где автор красочно описывает природу, достопримечательности, традиции той или иной местности, в них наиболее ярко проявляется мастерство И. Гаспринского и как писателя, и как публициста. Здесь можно увидеть множество лингвостилистических приемов, применяемых автором с целью усиления воздействия текстов, а также отметить их структурное разнообразие (использование диалоговых форм, обращений, восклицательных/вопросительных предложений и т. п.). Детализация, подробное повествование автора о той или иной местности позволяют воссоздать перед глазами читателя яркую картинку объекта описания.

В путевом очерке «İstanbulda bir kaç kun» («Несколько дней в Стамбуле») И. Гаспринский так описывает одну из самых крупных достопримечательностей Турции – дворец Османских султанов Долмабахчесарай (здесь и далее по тексту транслитерация и перевод на русский язык фрагментов анализируемых текстов осуществлены нами): «Построенный из белого мрамора, украшенный золотом, кристаллами и перламутром, этот дворец необычайно красив. Не останавливаясь, я два часа прогуливался по дворцу, но, наверно, так до конца и не смогу описать всего того, что здесь увидел. В некоторых комнатах развешаны картины известных в мире художников, в том числе несколько работ нашего земляка из Феодосии Айвазовского, все картины в золотой рамке. Весьма внушителен зал Долмабахче. В этом огромном, высоком с куполообразным потолком помещении султан принимал правительственных чиновников, которые в праздничные дни наносили визит его превосходительству» [Terciman. 1894. №25].

Далее И. Гаспринский в живой форме описывает свои впечатления от наблюдения за приветственной церемонией султана Абдулхамида: «Заранее было известно, что к обеденному времени Его превосходительство со свитой должны подъехать к мечети Хамидие. Вначале от дворца султана до мечети последовала пехота и кавалерия, затем военно-морские войска, всю дорогу следовавшие с музыкой, все они у мечети выстроились по обе стороны дороги. Среди них я заметил одного воина в арабской чалме. Последовавшие после азана звуки горна призвали солдат к команде быть готовыми к почетному приветствию. Заиграл марш, и взгляды всех присутствующих устремились в сторону дворца. Его превосходительство падишах в сопровождении четырех всадников направился из дворца в сторону мечети. Когда он приблизился к солдатам, раздались крики «Будь здоров, мой падишах!» Было весьма интересно наблюдать за всей этой церемонией» [Там же]. Здесь мы видим использование автором такого журналистского приема, как детализация описываемого объекта.

И. Гаспринский в целом положительно оценивает политику султана Абдулхамида и считает его достойным правителем Турции. За время его правления (конец XIX в.) в Турции было открыто порядка двадцати пяти тысяч школ, в которых обучались один миллион двести тысяч детей. И об этом не без восхищения повествует автор в своем материале. Говоря о том, что султан Абдулхамид придает большое значение вопросам образования, распространению знаний путем открытия школ по всей Османской империи, И. Гаспринский высоко оценивает его как одного из самых прогрессивных правителей империи.

Находясь за границей, И. Гаспринский с интересом воспринимал все то новое, что видел и наблюдал. Его природная любознательность и наблюдательность, внимание ко многим сторонам жизни общества тех регионов, где он бывал, и, в частности, к культуре, искусству, непосредственно отражались в путевых очерках. Так, в одном из них под заголовком «İsanabul Maişeti» («Жизнь Стамбула») он рассказывает о

театральной постановке «Лейля и Меджнун», которую ему довелось посмотреть в пригороде Стамбула – Кадикое. Подвергая критике саму постановку, И. Гаспринский ярко выражает свое негодование по поводу низкого уровня спектакля, явившегося, на его взгляд, пародией к известной восточной притче о Лейле и Меджнуне: «Увидев этот спектакль, я стал свидетелем разрушения репутации театра. Это было ужасно! Неужели за тридцать лет своей деятельности они не смогли научиться играть на сцене и не прошли соответствующую школу? Если это так, то почему они не получают соответствующее образование?!» [Терджиман. 1897. №26].

Не проходит мимо взгляда И. Гаспринского-очеркиста и внешний вид турчанок. Наблюдая за прохожими в Стамбуле, он подчеркивает, что многие женщины прогуливаются по городу в черных одеяниях и это может натолкнуть приезжего человека на мысль о том, что, возможно, они носят траур. Публициста удивляет данный факт, и он, пытаясь разобраться в причинах такого явления, акцентирует внимание на том, что женщины не должны чрезмерно поддаваться моде и тем более становиться ее пленницами, не должны попадать под влияние надуманных тенденций, им следует стараться разумно подходить к этому вопросу: «Дамы, вы те, кто делает нашу жизнь счастливее, те, кто воспитывает наших детей, те, кто привносит в нашу жизнь прекрасное. Вы украшаете жизнь нашего общества. От вас во многом зависит социально-психологическое состояние общества. Вы должны помнить об этом и не привносить черное в нашу жизнь. То, что вы облачаетесь в черные наряды, свидетельствует о том, что в своем интеллектуальном развитии вы движетесь не вперед, а назад. Ваши наряды, так же как и мысли, должны быть светлыми. И если кто-то уверил вас носить не светлые, цветные наряды, а черные, то знайте, что этот кто-то не ваш друг» [Терджиман. 1897. №26]. Как видим, И. Гаспринский здесь использовал такой публицистический прием, как детализация, когда автор акцентирует внимание на деталях, конкретизирует, уточняет.

В каждый свой приезд в Турцию И. Гаспринский по-новому открывал для себя эту страну. В мельчайших подробностях описывая изменения, произошедшие здесь со времени последнего посещения, он обращает внимание читателя не только на внешнее их проявление, но и на изменения в общественно-политической, социально-экономической жизни страны. Этому посвящен путевой очерк «Bügünkü İstanbul» («Стамбул сегодня»), в котором И. Гаспринский не скрывает своего удивления относительно реконструкции Стамбула за те несколько лет, которые он здесь отсутствовал: «Улиц в Стамбуле стало больше, многие из них устланы камнем, по самым крупным ездят трамваи. Большинство домов здесь строится кирпичной кладкой. Площадь Султанахмет превращена в сад, а наиболее красивая часть города – Сарайбурун напоминает большой прекрасный парк, где можно прогуливаться пешком или прокатиться на фаэтоне. Каждый вечер здесь звучит музыка, немаловажно, что в вечерних прогулках участвуют и женщины, для них отведено отдельное место для отдыха. Словом, мэр Стамбула Джемиль Паша прилагает немало усилий к тому, чтобы этот город стал культурным центром» [Terciman. 1914. №28].

Вместе с тем публицист подчеркивает, что, несмотря на трудности, связанные с участием Турции в начале XX в. в Балканских событиях, турки не падают духом и делают все возможное для развития экономики своей страны. При этом в них настолько крепки национальный дух и любовь к своему Отечеству, что ради лучшего будущего своей страны они настроены бороться решительно. Анализируя состояние турецкого общества того периода, И. Гаспринский акцентирует внимание на усилении патриотизма среди людей всех сословий, их желании строить и созидать на своей земле: «Этот душевный подъем турок виден и чувствуется во всем. Желание жить, надежда на лучшую жизнь побуждают их искать пути решения стоящих перед их обществом проблем. Заметно увеличился товарооборот и спрос на коммерческую деятельность, возрос интерес к искусству» [Терджиман. 1914. №28]. Здесь же И. Гаспринский констатирует, что заметно обновляется

социальная жизнь общества, и в этом контексте отмечает, что женщины все активнее включаются в общественную жизнь и осуществляют свою деятельность в различных ее направлениях, и это не может его не радовать.

Неоднократно бывая в Турции (в основном в Стамбуле) и отмечая духовную близость с этой страной, И. Гаспринский тем не менее воспринимал ее неоднозначно. Считая Турцию знаковым местом исламского мира, центром тюркизма, восторгаясь ее природной красотой, хорошо зная ее историю, традиции, ментальность турецкого народа и даже чувствуя гордость за нее, публицист не мог не отмечать изъяны общественно-политической жизни. Более всего его угнетало то, что в Турции не проводятся серьезные реформы в сфере образования. Особенно интересовали И. Гаспринского вопросы культурного развития страны, состояние современной литературы, языка, науки, образования, прессы. В своих путевых очерках он комментирует лучшие, на его взгляд, образцы турецкой литературы, новинки из области науки и образования и выражает надежду, что подобные работы, исследования появятся и в среде русских мусульман.

С другой стороны, И. Гаспринский отмечал недостатки турецких литературных произведений и открыто критиковал их. Я. Акпынар в своих исследованиях отмечает, что понимание И. Гаспринским происходивших в Турции литературных процессов было близко к общему подходу, господствовавшему в тот период в литературной жизни Турции, что И. Гаспринский оценивал их объективно, верно. Ученый проводит параллели со взглядами современника и коллеги И. Гаспринского, известного турецкого публициста Ахмеда Митхата Эфенди и подчеркивает, что «оба придерживались того принципа, что литература в широком смысле должна быть близка, понятна и полезна народу, что она в первую очередь призвана служить народу» [Акпынар, 2015].

Рассуждая в целом о литературных процессах у тюрко-мусульман России, Европы, собственно в тюркских регионах, И. Гаспринский утверждает в мысли о необходимости формирования современной

общетюркской литературы. Будучи сторонником создания единого литературного языка для всех тюркских народов и автором этой идеи, он и развитие современной тюркской литературы видел именно в таком ключе – в общетюркском контексте – и в своих публикациях стремился доказать верность данной позиции.

В 1886 г. в «Терджимане» увидели свет путевые очерки И. Гаспринского, связанные с его поездкой на Кавказ «Kafkasya'da üç beş gün» («Несколько дней, проведенных на Кавказе») [Terciman. 1886. №44]. Тифлис на рубеже XIX–XX вв. был культурным и экономическим центром всего Кавказа. В связи с этим отметим, что первые попытки издания газет «Тонгъуч» и «Шафакъ» были предприняты И. Гаспринским именно здесь, в типографии братьев Унси-заде.

Джадидизм как прогрессивное явление общественной жизни получил широкое распространение прежде всего в странах проживания тюркоязычных народов. На Кавказе, внимательно следившем за педагогической жизнью в Крыму и изучавшем опыт своих крымских коллег, было много сторонников джадидизма. Известный азербайджанский общественный деятель того периода, писатель Нариман Нариманов был сторонником просветительских идей и активным пропагандистом джадидизма в своем регионе. Отметим, что И. Гаспринский и газета «Терджиман», на страницах которой отражались вопросы, касавшиеся становления и распространения джадидизма, оказали большое влияние на формирование его общественно-политических взглядов.

И. Гаспринский поддерживал тесные связи с представителями азербайджанской интеллигенции конца XIX – начала XX в.: Зейналабиддином Тагиевым, Хасаном Меликзаде, Алимерданом Топчубаши, братьями Унси-заде, Ахметом Агаоглы, Несибом Несибзаде и др. О них, а также об их совместной деятельности в разные годы И. Гаспринский неоднократно писал в «Терджимане» [Терджиман. 1886. №44].

С целью открытия новометодных школ в Средней Азии и надеждой на то, что его начинания будут поддержаны в этом регионе, И. Гаспринский дважды путешествует в Туркестан – в 1893 и 1908 гг. Известно, что предварительно он обращался к губернатору Туркестана с просьбой о содействии в осуществлении данного путешествия. Несмотря на то что положительный ответ И. Гаспринским получен не был, он отправился в дальний путь.

В Бухаре он встретился с эмиром Бухарским, однако не нашел у него понимания, несмотря на то что был лично знаком с ним еще со времен посещения им Южного берега Крыма. И. Гаспринскому не удалось убедить его в пользе новометодных школ, более того, в Бухарском государстве джадидизм был признан неблагонадежным, а учителя подверглись всяческому преследованиям. Несмотря на это, джадидизм с течением времени проник в Среднюю Азию, в частном порядке были открыты ряд школ в Самарканде, Ферганской долине, в которых учительствовали татарские преподаватели, приехавшие из тюркоязычных регионов Российской империи.

Наблюдения и впечатления И. Гаспринского от поездки в Туркестан отражены на страницах «Герджимана» за 1893 г.: цикл путевых очерков был опубликован в тюркоязычной версии газеты под общим названием «Bahçesaray'dan Taşkent'e seyahat» («Путешествие из Бахчисарая в Ташкент») [Terciman. 1893. №29]. Основанные прежде всего на собственных наблюдениях автора, они написаны эмоционально насыщенно, и в то же время в них присутствует стилистическая выдержанность. Автор подробно описывает ментальность, умонастроения правителей и народа Бухары того периода, а также положение дел в сфере образования и религиозную жизнь. В них И. Гаспринский с сожалением констатирует, что желаемого результата от поездки он не получил и реформы в области просвещения, которые он планировал осуществить в Туркестане, оказались малоуспешными.

Однако это не остановило И. Гаспринского, и в июне 1908 г. он вновь предпринимает попытку осуществить задуманное и во второй раз

отправляется в Туркестан. Но его вновь ждет разочарование. Так же, как и в первый раз, свои наблюдения И. Гаспринский излагает в путевых очерках, опубликованных в «Терджимане» в 1908–1909 гг.: «Buhara'da ne gördüm» («Что я увидел в Бухаре») [Terciman. 1908. №24] и другие. В них публицист делится с читателями впечатлениями о том, каким на сей раз предстал перед ним Туркестан, и в итоге с сожалением констатирует, что существенных изменений ни в социально-политической жизни, ни в сфере образования здесь не произошло.

В разные годы своей жизни И. Гаспринский также посетил Польшу, Литву, тюркоязычные регионы Российской империи: Казань, Уфу, Нижний Новгород и др. В Российской империи население дифференцировалось по религиозно-конфессиональному принципу и одним из самых крупных сегментов российского общества были мусульмане, на которых главным образом ориентировал свое учение И. Гаспринский.

Эти поездки также осуществлялись с целью открытия новометодных школ и распространения идей джадидизма, о чем сохранились упоминания в «Терджимане». Открытие здесь новометодных школ свидетельствовало о том, что идеи джадидизма находили поддержку среди местной интеллигенции, и это не могло не радовать И. Гаспринского. В Бахчисарай посылались стажеры, которые перенимали опыт крымских педагогов и по возвращении внедряли его в своих регионах.

Многие общественно-политические деятели и представители культурной элиты Поволжского региона конца XIX – начала XX в. были последователями идей И. Гаспринского. Среди них – известные деятели татарского народа Дж. Валидов, М. Бигиев, Ю. Акчурин и др. Так джадидизм все глубже проникал в регионы проживания тюркоязычных народов и оказывал влияние на развитие в них педагогической мысли, основанной на прогрессивных идеях.

Следует отметить, что новометодные школы впоследствии были открыты в Турции, Персии, Китае, Индии. И. Гаспринский как их

основоположник принимал самое активное участие в этом процессе. Именно с такой целью он осуществил поездку в Индию, это путешествие легло в основу очерков «Hind'ten dönerken» («По пути из Индии») [Terciman. 1912. №12] и ряда других, опубликованных на тюркоязычных страницах «Терджимана» в 1912 г. и посвященных теме реформирования образования в Индии. Примечательно, что все они подписаны псевдонимом И. Гаспринского Путешественник.

Каир – еще один пункт на карте путешествий писателя-публициста, отраженный в его путевых очерках. В сентябре 1907 г. он отправляется в Египет, однако по сравнению с предыдущими цель данной поездки была несколько иной. И. Гаспринский давно вынашивал идею организации международного мусульманского конгресса. Местом его проведения, где собрались бы ученые современного Востока для обсуждения проблем мусульманских народов, он видел именно Каир, хотя некоторые политические силы Турции выдвигали предложение о проведении конгресса в Константинополе.

По приезду в Каир И. Гаспринский проводит пресс-конференцию и, выступая перед учеными, общественностью и представителями средств массовой информации арабских и европейских стран, озвучивает основные вопросы, которые предполагалось рассмотреть в ходе конгресса (они преимущественно касались социальной и культурной жизни мусульманских народов). Интересен тот факт, что здесь, в Каире, он организует издание арабской газеты «Аль-Надха» («Возрождение»), в которой подробно излагает цели, задачи и программу конгресса. На страницах издания обсуждаются некоторые вопросы, планируемые к рассмотрению на конгрессе, а также публикуются материалы о жизни российских мусульман. Известно, что вышло несколько номеров этой газеты, однако после отъезда И. Гаспринского из Каира она была закрыта [Османов, 2001, с. 191].

Путевые очерки авторства И. Гаспринского по следам его пребывания в Египте увидели свет в «Терджимане» за 1907 г. Они в большей степени

касались стратегических вопросов взаимодействия Востока и Запада, а также перспектив развития мусульманских народов.

Таким образом, путевые очерки И. Гаспринского отличаются художественная образность, эмоциональная насыщенность, динамизм повествования. Реалистичные описания событий и персонажей, взятые из окружающей действительности, авторское мнение, вовлеченность в сюжет очерка делают читателя участником описываемых событий.

Путевые очерки И. Гаспринского рассчитаны на массовую аудиторию, и благодаря достоверности и убедительности изложения с интересом воспринимаются читателями. В основе их занимательных сюжетов лежат такие характерные для этого вида очерка композиционные элементы, как пейзаж, отдельные сцены жизни, описание обстановки и т. п. Лексика данного типа газетных выступлений публициста отличается особой экспрессией, выразительностью образов.

И. Гаспринский придавал большое значение путевым очеркам как части литературно-публицистического творчества, считая их важной частью современной литературы, поскольку, по его мнению, со временем они могли лечь в основу более крупных литературных форм – романа, повестей, рассказов. В этом смысле он имел богатый практический опыт, активно используя в своей публицистической деятельности именно эту форму литературно-публицистического творчества. Помимо того, что в очерках автор излагал свои впечатления от посещения разных стран, он также имел возможность передавать географические и этнографические сведения о различных регионах.

Все это дает нам основание выделить путевой очерк как особый жанр в публицистическом наследии И. Гаспринского. Представленный большим количеством публикаций, он составляет отдельный блок в его творчестве.

Для путевых очерков И. Гаспринского характерен синтез художественного и публицистического стилей, в рамках которых с помощью литературных и публицистических приемов осуществляется формирование

мыслей с целью воздействия на читателя. В них, передавая информацию и факты об общественных явлениях, автор стремится создать уникальные образы и эмоциональную атмосферу, что важно и ценно для понимания окружающей его действительности конца XIX – начала XX в.

На примере путевых очерков И. Гаспринского можно говорить о явной, очевидной взаимосвязи литературы и журналистики в его творчестве. Следовательно, в произведениях И. Гаспринского четко прослеживается взаимодействие и взаимовлияние обоих стилей – художественного и публицистического. Автором создано множество убедительных текстов, способных вызвать эмоции и впечатления у читателей и представляющих большой интерес и в наши дни.

Выводы по главе 3

Жанровая палитра литературных и публицистических произведений И. Гаспринского широка и многопланова. Ведущими жанрами литературного творчества И. Гаспринского являются роман и рассказ, публицистики – статья, путевой очерк, эссе. Жанровое разнообразие литературных и публицистических произведений И. Гаспринского свидетельствует о его таланте и мастерстве, благодаря которым он сумел привлечь внимание читателей не только содержанием своих произведений, но и их формой, и в этом состоит индивидуальность и особенность творческой лаборатории автора.

Относительно композиционной и структурной специфики текстов И. Гаспринского следует подчеркнуть, что они, от замысла, идеи до оформления в художественное и журналистское произведение, представляют собой целостную организацию, имеющую все соответствующие элементы, присущие тому или иному типу текстов. В частности, в публицистике автором используются основные смысловые типы журналистских произведений – повествование, описание, рассуждение.

Для языка и стиля текстов И. Гаспринского характерно широкое использование лингвостилистических приемов, лексических, морфологических, синтаксических, текстовых языковых средств. Автор применяет такие художественно-выразительные средства, как антитеза, лексические повторы, тропы, элементы разговорно-бытовой лексики, фразеологизмы, пословицы, поговорки и иные стилистические фигуры, способствующие яркой, образной передаче мыслей и чувств автора.

Информативность публицистического стиля И. Гаспринского достигается благодаря документально-фактологической манере изложения с использованием терминов, лексических приемов. Газетные тексты автора отличаются обобщенностью изложения, аналитичностью. Мастерски применяя основные выразительные средства публицистического стиля – эмоциональность, образность, экспрессию, остроту изложения, – И. Гаспринский-публицист достигает своей цели: информирует, сообщает факты, анализирует данные, описывает наблюдаемые явления окружающей действительности, активно воздействуя на разум и чувства читателя.

Такое же влияние оказывает на читателя И. Гаспринский-писатель в художественных произведениях, используя подобные языковые средства – эмоциональность, образность, яркость для убеждения, создания эстетического впечатления и передачи эмоций. Именно таким жанром, сочетающим в себе элементы художественного и публицистического стилей (а значит, находящимся на стыке литературы и журналистики), является жанр путевого очерка, который составляет отдельный блок в творчестве просветителя и представлен большим количеством публикаций.

Придавая большое значение путевым очеркам как части литературно-публицистического творчества, И. Гаспринский считал их важной частью современной литературы, поскольку, по его мнению, они могли лечь в основу более крупных литературных форм – романа, повести, рассказа. В этом смысле он имел богатый практический опыт и активно использовал в своей публицистической деятельности именно данную форму литературно-

публицистического творчества для изложения своих впечатлений от посещения разных стран, а также для передачи географических и этнографических сведений. Это дает нам основание выделить путевой очерк как особый жанр в художественно-публицистическом наследии И. Гаспринского.

Для путевых очерков И. Гаспринского характерен синтез художественного и публицистического стилей, в рамках которых с помощью литературных и публицистических приемов осуществляется формирование мыслей с целью воздействия на читателя. В них, передавая информацию и факты об общественных явлениях, автор стремится создать уникальные образы и эмоциональную атмосферу, что важно и ценно для понимания читателем описываемой автором окружающей действительности.

В путевых очерках И. Гаспринского через занимательный сюжет раскрываются такие характерные для этого вида очерка композиционные элементы, как пейзаж, отдельные сцены, описание и т. п., а лексика данной категории текстов автора отличается особой экспрессией и выразительностью образов.

Таким образом, на примере путевого очерка в творчестве И. Гаспринского четко прослеживается взаимодействие и взаимовлияние художественного и публицистического стилей, двух направлений филологической науки – литературы и журналистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате впервые проведенного комплексного исследования литературного и публицистического наследия И. Гаспринского (были привлечены первоисточники – литературные произведения и газетные публикации автора) и систематизации изученного материала с учетом обоих направлений творчества писателя-публициста мы пришли к следующим выводам:

1. Богатое культурное наследие И. Гаспринского в различные годы вызывало большой исследовательский интерес и становилось объектом научных изысканий ученых разных стран. В трудах отечественных ученых дается анализ его издательской, педагогической, литературной, просветительской деятельности, акцентируется внимание на просветительских, реформаторских идеях, общественно-политических взглядах и представлениях И. Гаспринского, рассматривается литературное творчество, публицистика. Постоянный научный интерес к фигуре И. Гаспринского проявляется и зарубежными учеными – исследователями из Турции, Азербайджана, Узбекистана и других тюркских республик, США, Италии, Индии.

Став родоначальником крымской этнической прессы, И. Гаспринский внес неоценимый вклад в развитие культуры, интеллектуальной мысли своего народа и региона, а также заложил основные принципы деятельности национальной периодической печати, ориентированные на просветительство и гуманистические ценности, которые впоследствии были распространены и использованы во всем тюрко-мусульманском мире.

Будучи автором идеи создания единого общетюркского литературного языка, И. Гаспринский заложил в сознание тюркских народов важную мысль о необходимости консолидации по принципу «Единство в мыслях, языке, делах» («Тильде, фикирде, иште бирлик»), провозглашенному им со страниц «Терджимана» и принятому в качестве основного в его просветительской

деятельности. Как свою версию такого языка И. Гаспринский предлагал интеллигенции тюркских народов разработать язык, близкий к языку «Терджимана», поскольку газету свободно читали и понимали во всех тюркоязычных регионах.

2. Миссия просветительства, являющаяся главнейшей в деятельности И. Гаспринского, ярко отражается в его художественном и публицистическом творчестве. Идеино-нравственная основа литературных произведений И. Гаспринского широка и разнопланова. Романы и рассказы автора затрагивают большой спектр проблем: вопросы межличностных, межконфессиональных, межгосударственных взаимоотношений, нравственного и духовного преобразования личности, роли женщины в обществе, исторические, религиозные, социальные темы, взгляды на будущее и многие другие. Многие художественные произведения просветителя являются образцами новой светской литературы, на тот период еще не имевшей аналогов в тюркском мире.

В публицистике И. Гаспринского затрагиваются многие значимые в Крыму и за его пределами общественные проблемы и явления окружающей действительности конца XIX – начала XX в. Политическая, социально-экономическая, духовная сферы человеческой жизни и деятельности, актуальные проблемы современной автору действительности нашли отражение в его публицистике. Главное назначение публицистики И. Гаспринский видел в распространении в обществе новых знаний через газету. Влияние публикаций просветителя на формирование общественного мнения, а также локальные и глобальные процессы в социуме было чрезвычайно велико.

Художественная литература, литературная критика как центральные темы публицистики И. Гаспринского, нашедшие отражение на страницах «Терджимана», представлены в газете достаточно широко и объемно. Способы представления аудитории газеты вопросов, отражающих литературную тематику, подразделяются на два типа:

– литература как субъект газетных публикаций (к данной категории относятся публикации в газете непосредственно текстов художественных произведений различных авторов: произведения малых и крупных форм художественной прозы, стихотворные тексты и т. п.; отметим, что это наиболее часто встречающийся тип обращения к литературной тематике в «Терджимане»)

– литература как объект рассмотрения журналистики (к данному типу газетных публикаций можно отнести отклики прессы на события литературной жизни, знаменательные даты, материалы о популяризации книжной продукции и собственно чтения, отклики читателей на публикации; такие тексты, как правило, имели небольшой объем и содержали информацию о событии из литературной сферы того или иного региона, либо это мог быть анонс на недавно увидевшую свет книгу).

Придавая большое значение литературной критике, ее цели и задачи И. Гаспринский видел в анализе литературной жизни общества, выявлении литературных направлений, оценивании произведений литературы – словом, активном влиянии на литературные процессы современности. Немаловажно отметить, что в отдельных газетных выступлениях автор, углубляясь в вопросы теории литературы, предстает перед нами как литературовед. Изучая художественную литературу как явление, И. Гаспринский рассматривает ее с точки зрения культурной и исторической ценности, анализирует отдельные жанры литературы. В частности, он выделяет несколько видов жанра романа: «эфкярый роман» (в переводе с тюркского «философский роман»), «руханий роман» (психологический роман), «тарихий роман» (исторический роман).

Публикации данного типа позволяют сформировать понятие о литературном процессе того периода, что, в частности, дает представление о становлении и развитии литературы тюрко-татар на рубеже XIX–XX вв. Обращение к данной тематике газеты «Терджиман» в лице И. Гаспринского

является подтверждением тезиса об историческом родстве и повседневной взаимосвязи литературы и журналистики.

В целом идейно-тематическая направленность литературного и публицистического наследия И. Гаспринского отражает его концепцию общественного мироустройства, систему принципов по культурному возрождению тюрко-мусульманского общества, российского мусульманства, которая выражается автором в художественной форме, а также средствами публицистики. Это позволяет нам получить более полное представление об убеждениях, взглядах на жизнь, философии И. Гаспринского и дополнить его портрет новыми чертами, отражающими писательский и публицистический талант просветителя.

3. Ведущими жанрами литературного творчества И. Гаспринского являются роман и рассказ, публицистики – статья, путевой очерк, эссе. Жанровое разнообразие литературных и публицистических произведений И. Гаспринского свидетельствует о его мастерстве, умении работать в различных жанрах литературы и журналистики.

Композиция и структура текстов И. Гаспринского – от замысла, идеи до оформления в художественное и журналистское произведение – представляют собой целостную организацию, имеющую все характерные для того или иного типа текста элементы. Автором используются все основные смысловые типы журналистских произведений – повествование, описание, рассуждение.

Язык и стиль текстов И. Гаспринского отличаются широким использованием лингвостилистических приемов, лексических, морфологических, синтаксических, текстовых языковых средств. Автор применяет такие художественно-выразительные средства, как антитеза, лексические повторы, тропы, элементы разговорно-бытовой лексики, фразеологизмы, пословицы, поговорки и иные стилистические фигуры, способствующие яркой, образной передаче его мыслей и чувств.

Информативность публицистического стиля И. Гаспринского достигается благодаря его документально-фактологической манере изложения с использованием терминов, лексических приемов. Газетные тексты автора отличают обобщенность изложения, аналитичность. Мастерски применяя основные средства публицистического стиля – эмоциональность, образность, экспрессию, остроту изложения, – И. Гаспринский-публицист достигает своей цели: информирует, сообщает факты, анализирует данные, описывает наблюдаемые явления окружающей действительности, активно воздействуя на разум и чувства читателя. Такое же влияние оказывает на читателя И. Гаспринский-писатель в художественных произведениях, используя эмоциональность, образность, яркость для убеждения, создания эстетического впечатления и передачи эмоций.

4. В творчестве И. Гаспринского четко прослеживаются взаимосвязь и взаимовлияние художественного и публицистического стилей, взаимодействие различных форм литературы и журналистики. Ярким примером подобного синтеза является жанр путевого очерка, составляющий отдельный блок художественно-публицистических произведений автора и представленный большим количеством публикаций. В них И. Гаспринский, передавая информацию и факты об общественно значимых явлениях, посредством художественно-выразительных средств стремится создать уникальные образы и эмоциональную атмосферу, погружая читателя в мир увиденного автором.

Придавая большое значение путевым очеркам как части литературно-публицистического творчества, И. Гаспринский считал их важной частью современной литературы, полагая, что они могут лечь в основу более крупных литературных форм – романа, повести, рассказа. Художественно-публицистический текст жанра путевого очерка авторства И. Гаспринского представляет собой единое целое, в рамках которого публицистические и художественные элементы дополняют друг друга, а тексты, написанные им в

данном жанре, являются интерпретирующей информацией на основе художественного анализа. В них через занимательный сюжет раскрываются такие характерные для этого вида очерка композиционные элементы, как пейзаж, детализация, описание и т. п., лексика данной категории произведений автора отличается особой экспрессией и выразительностью образов.

На примере путевых очерков И. Гаспринского можно говорить о явной, очевидной взаимосвязи литературы и журналистики в его творчестве. Следовательно, в произведениях просветителя четко прослеживается взаимодействие и взаимовлияние художественного и публицистического стилей, синтез литературы и журналистики как двух близких направлений филологической науки. Автором созданы множество убедительных текстов различных литературных и журналистских жанров, способных вызвать эмоции и впечатления у читателей и представляющих большой интерес и в наши дни.

Включение художественной литературы в сферу информационного внимания является важным фактором в сфере духовного развития общества, когда журналистика с литературой совместными усилиями ведут активную просветительскую работу. В данном случае просветительская миссия И. Гаспринского, отразившаяся в его литературной и публицистической деятельности, имеет огромное значение для всестороннего осмысления процессов развития тюркских народов в конце XIX – начале XX в., реализации их духовно-нравственных потребностей.

На основании проведенного комплексного исследования можно заключить, что Исмаила Гаспринского следует отнести к числу крупнейших писателей и публицистов тюрко-мусульманского мира рубежа XIX–XX вв. Его просветительская, педагогическая, литературная, публицистическая деятельность способствовала распространению прогрессивных идей в обществе, осмыслению проблемы исторических судеб и перспектив развития тюркских народов (в том числе российского мусульманства) в контексте

общетюркского единства, сохранению крымскотатарской национальной идентичности, развитию духовно-нравственного мира личности.

Творчество И. Гаспринского было призвано реализовать гуманистические послы в социуме, где в абсолют возводятся знания. Эти идеи посредством многочисленных литературных и публицистических произведений доносились им до общества на протяжении всей его жизни и деятельности. Богатое культурное наследие автора является ценнейшим достоянием крымскотатарского народа и всего тюркского пространства, изучение и исследование которого необходимо продолжать.

Перспективы дальнейшего развития темы видятся в расширении материалов исследования с привлечением к анализу незаконченных литературных произведений писателя, а также текстов «Герджимана» авторства И. Гаспринского, требующих транслитерации и перевода на русский язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1. Анекдот // Терджиман. – 1885. – №2. – 17 янв.
2. Беседы в кофейне // Терджиман. – 1886. – №42. – 5 окт.
3. Библиомания древних мусульман // Терджиман. – 1901. – №38. – 15 окт.
4. Важный вопрос // Терджиман. – 1887. – №19. – 30 июня.
5. Весы // Терджиман. – 1902. – №35. – 13 сент.
6. Вечно неизменная истина // Терджиман. – 1903. – №42. – 27 окт.
7. Вода и суша // Терджиман. – 1899. – №1. – 2 янв.
8. Восход // Терджиман. – 1905. – №42. – 8 ноябр.
9. Газета служит правде и просвещению // Терджиман. – 1883. – №2. – 17 апр.
10. Гаспринский Исмаил. Молла Аббас (роман). Эки томлукъ. Биринджи том / Исмаил Гаспринский. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002. – 400 с.
11. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 1. Литературные произведения / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова, Г.Ю. Сеитваниева. – 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2021. – 510 с.
12. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. – Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 384 с.
13. Гаспринский И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Публицистика: 1887–1890 гг. / гл. ред. Р.С. Хакимов; сост. С.А. Сеитмететова. – Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 560 с.

14. Гаспринский И. Французские письма / И. Гаспринский. – Симферополь: Доля, 2003. – 222 с.
15. Горе Востока // Терджиман. – 1905. – №9. – 3 марта.
16. Горная дорога // Терджиман. – 1899. – №6. – 16 февр.
17. Два вида интеллигенции // Терджиман. – 1889. – №30. – 15 авг.
18. Два, три десятилетия тому назад // Терджиман. – 1890. – №35. – 14 окт.
19. Двадцатилетие издания // Терджиман. – 1903. – №13. – 4 апр.
20. Двадцать лет назад // Терджиман. – 1887. – №4. – 25 янв.
21. Две кометы // Терджиман. – 1886. – №3. – 17 янв.
22. Духовенство // Терджиман. – 1887. – №2. – 25 янв.
23. Еще по поводу эмиграции // Терджиман. – 1902. – №17. – 15 мая.
24. Живые скалы // Терджиман. – 1890. – №13. – 6 апр.
25. За десять лет // Терджиман. – 1891. – №3. – 17 янв.
26. Задачи Духовного управления и муфтия // Терджиман. – 1887. – №2. – 25 янв.
27. Запад и Восток // Терджиман. – 1902. – №12. – 29 марта.
28. Защита леса от вырубki // Терджиман. – 1883. – №7. – 21 февр.
29. Знание // Терджиман. – 1883. – №2. – 17 апр.
30. Зынджырлы медресе // Терджиман. – 1890. – №6. – 16 февр.
31. Идеи и действия // Терджиман. – 1895. – №18. – 7 мая.
32. Из жизни Востока // Терджиман. – 1894. – №23. – 19 июня.
33. Из жизни Востока // Терджиман. – 1894. – №30. – 23 авг.
34. Из законов о печати // Терджиман. – 1890. – №14. – 27 апр.
35. Ислам и цивилизация // Терджиман. – 1883. – №16. – 16 янв.
36. К вопросу о татарской печати // Терджиман. – 1890. – №5. – 9 февр.
37. К двадцатилетию газеты // Терджиман. – 1903. – №8. – 4 апр.
38. К друзьям // Терджиман. – 1884. – №14. – 16 апр.
39. К столетию А. С. Пушкина // Терджиман. – 1899. – №21. – 26 мая.
40. Кое о чем // Терджиман. – 1884. – №19. – 21 мая.

41. Крымские мектебы // Терджиман. – 1888. – №5. – 8 февр.
42. Лечебное значение чистого воздуха // Терджиман. – 1901. – №20. – 29 мая.
43. Литературный вечер // Терджиман. – 1886. – №31. – 16 авг.
44. Медики и медицина // Терджиман. – 1901. – №40. – 31 окт.
45. Мерзость // Терджиман. – 1902. – №40. – 21 окт.
46. Метод преподавания // Терджиман. – 1887. – №15. – 30 мая.
47. Мой дорогой // Терджиман. – 1902. – №19. – 21 мая.
48. Мусульманка // Терджиман. – 1886. – №37. – 14 сент.
49. Мусульманская печать в России // Терджиман. – 1889. – №25. – 8 июля.
50. Мы работаем для родной печати // Терджиман. – 1885. – №46. – 20 дек.
51. Нам пишут // Терджиман. – 1889. – №5. – 11 февр.
52. Наши пожелания // Терджиман. – 1893. – №46. – 31 дек.
53. Наши суеверия // Терджиман. – 1901. – №47. – 27 дек.
54. Некролог // Терджиман. – 1905. – №17. – 29 марта.
55. Необходимый ответ // Терджиман. – 1891. – №3. – 17 янв.
56. Новогодние пожелания // Терджиман. – 1908. – №1. – 8 янв.
57. Новые татарские издания // Терджиман. – 1892. – №2. – 10 янв.
58. О журналистике // Терджиман. – 1883. – №8. – 1 июля.
59. О кустарных промыслах // Терджиман. – 1890. – №35. – 14 окт.
60. О национальной идее // Терджиман. – 1895. – №18. – 7 мая.
61. О цели жизни // Терджиман. – 1904. – №40. – 9 ноябр.
62. Об инородцах // Терджиман. – 1891. – №16. – 3 мая.
63. Об обучении // Терджиман. – 1890. – №10. – 18 марта.
64. Об эмиграции // Терджиман. – 1902. – №17. – 7 мая.
65. Обзорение иностранной жизни // Терджиман. – 1883. – №9. – 17 июня.
66. Обучение девочек // Терджиман. – 1896. – №36. – 15 сент.
67. Объявление // Терджиман. – 1904. – №41. – 14 сент.

68. От редакции // Терджиман. – 1883. – №1. – 10 апр.
69. От редакции // Терджиман. – 1885. – №41. – 15 ноябр.
70. От редакции // Терджиман. – 1904. – №22. – 7 мая.
71. Первый опыт экспорта яблок в Гамбург // Терджиман. – 1899. – №5. – 7 февр.
72. Письмо из Ялты // Терджиман. – 1891. – №12. – 24 марта.
73. По поводу выборов муфтия // Терджиман. – 1884. – №36. – 21 окт.
74. По поводу интеллигентных татар // Терджиман. – 1890. – №41. – 20 ноябр.
75. По учебному делу // Терджиман. – 1889. – №31. – 26 авг.
76. Равнодушие // Терджиман. – 1895. – №42. – 5 ноябр.
77. Разъяснение // Терджиман. – 1895. – №17. – 30 апр.
78. Самодеятельность мусульманки // Терджиман. – 1903. – №45. – 17 ноябр.
79. Слово к интеллигентным мусульманам // Терджиман. – 1893. – №11. – 25 марта.
80. Служить лишь правде // Терджиман. – 1883. – №10. – 1 июля.
81. Собрание // Терджиман. – 1884. – №34. – 7 окт.
82. Спектакль татарской молодежи // Терджиман. – 1902. – №18. – 22 апр.
83. Средняя Азия // Терджиман. – 1903. – №40. – 17 ноябр.
84. Судьбы магометанства // Терджиман. – 1883. – №8. – 29 мая.
85. Труд и прогресс // Терджиман. – 1883. – №15. – 28 авг.
86. Труд мусульманки // Терджиман. – 1887. – №27. – 14 сент.
87. Труд мусульманки // Терджиман. – 1887. – №36. – 15 сент.
88. Учебное дело // Терджиман. – 1888. – №43. – 9 дек.
89. Учитель // Терджиман. – 1883. – №14. – 26 июля.
90. Учитель путешественник // Терджиман. – 1892. – №4. – 14 июня.
91. Чем объяснить? // Терджиман. – 1895. – №45. – 26 ноябр.
92. Что делать? // Терджиман. – 1903. – №21. – 3 июня.
93. Что нам нужно? // Терджиман. – 1883. – №17. – 28 мая.

94. Чурук-Су // Терджиман. – 1884. – №17. – 26 мая.
95. Шагин-Гирей – последний крымский хан // Терджиман. – 1886. – №46. – 5 дек.
96. Энциклопедия наук // Терджиман. – 1890. – №1. – 8 янв.

2. Научная литература

97. Абдирашитов З.Ш. Аннотированная библиография туркестанских материалов в газете «Таржуман» (1883–1917) / З.Ш. Абдирашитов. – TIAS: Department of Islamic Area Studies Center for Evolving Humanities Graduate School of Humanities and Sociology the University of Tokyo, 2011. – 233 с.
98. Абибуллаева Э.Э. Дидактическая система Исмаила Гаспринского / Э.Э. Абибуллаева. – Симферополь: ИД «Тезис», 2011. – 152 с.
99. Аблаев Э.А. Исмаил Гаспринский – гуманист, просветитель, педагог / Э.А. Аблаев. – Симферополь: Доля, 2008. – 136 с.
100. Аблаев Э.А. Прогрессивные педагогические идеи крымских татар второй половины XIX – начала XX веков (на материале педагогического наследия И. Гаспринского): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Э.А. Аблаев. – Ташкент, 1991. – 226 с.
101. Ахмадуллин Е.В. Основы теории журналистики: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.В. Ахмадуллин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 358 с.
102. Байрамов Э.З. Великий просветитель российских мусульман И. Гаспринский / Э.З. Байрамов. – Москва: Эксимбрис-Пресс, 2001. – 135 с.
103. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – Москва: Гослитиздат, 1975. – 506 с.
104. Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении / М.М. Бахтин. – Москва: Лабиринт, 1993. – 207 с.

105. Бахтин М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 302 с.
106. Беннигсен А.А. Исмаил-бей Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидистского движения в России / А.А. Беннигсен // Гаспринский, И. (бей) Россия и Восток / [предисл. М. А. Усманова]. – Казань: фонд «Жиен»; Татар. кн. изд-во, 1993. – С. 79–97.
107. Биджи-улу М. Идеи И. Гаспринского в Карачае / М. Биджи-улу // Труды Междунар. конф. «И. Гаспринский – просветитель народов Востока». – Москва: НИИ теории и истории ИЗО искусств Российской академии художеств, 2001. – С. 79–97.
108. Богданович И.А. Роль газеты «Терджиман» в пропаганде реформаторских процессов в мусульманской общине Российской империи (1883–1905 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.А. Богданович. – Симферополь, 2002. – 19 с.
109. Богданович И.А. До джерел кримськотатарської журналістики: навчальний посібник. / И.А. Богданович, В.Ю. Ганкевич. – Симферополь, 2004. – 330 с.
110. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар / Дж. Валидов. – Казань: Иман, 1998. – 160 с.
111. Ванслов В.В. Выдающийся просветитель народов Востока И. Гаспринский и задачи современных гуманитарных наук / В.В. Ванслов // Труды Междунар. конф. «И. Гаспринский – просветитель народов Востока». – Москва: НИИ теории и истории ИЗО искусств Российской академии художеств, 2001. – С. 14–20.
112. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – Москва: Гослитиздат, 1959. – 656 с.
113. Ганкевич В.Ю. Газета «Переводчик – Терджиман» и вопросы воспитания мусульманских читателей / В.Ю. Ганкевич // Труды Междунар. конф. «И. Гаспринский – просветитель народов

- Востока». – Москва: НИИ теории и истории ИЗО искусств Российской академии художеств, 2001. – С. 201–206.
114. Ганкевич В.Ю. Джадидистская реформа просвещения крымских татар (рубеж XIX–XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь, 2000. – 480 с.
115. Ганкевич В.Ю. Жизнь и педагогическая деятельность И. Гаспринского: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь, 1995. – 238 с.
116. Ганкевич В.Ю. Исмаил бей Гаспринский / В.Ю. Ганкевич. – Йылдыз. – 2001. – №1. – С. 5–15.
117. Гаспралы Исмаил (1851–1914 гг.) и развитие татарского просвещения / сост. М.М. Гибатдинов, Р.Р. Сафиуллина-Аль Анси. – Казань, 2012. – 237 с.
118. Гаспринский Исмаил – великий просветитель / сост. Ф. Зиядинов. – Симферополь: ИД «Тарпан», 2001. – 256 с.
119. Гаспринский Исмаил (1851–1914 гг.) – идеолог, реформатор, просветитель. На переломе эпох / сост. И. Имамутдинова. – Москва, 2015. – 128 с.
120. Гаспринский Исмаил-бей. Россия и Восток / отв. за вып. Р. Багаутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 131 с.
121. Гаспринский И. Кадынлар. Проблески культурного движения татар: очерки / И. Гаспринский [пер. Э.Э. Абибуллаева, сост., авт. примеч. С.А. Сеитмеметова]. – Симферополь: Форма, 2016. – 61 с.
122. Гаспринский И.М. О национальной идее: сборник статей / ред.-сост., вступ. статья А.Р. Эмирова, биографич. статья В.Ю. Ганкевича, подготовка текстов и примечания М.А. Алимовой. – Симферополь: ИД «Стилос», 2010. – 112 с.
123. Гарифуллин В.З. Лингвостилистическая система татарского газетного текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.06 / В.З. Гарифуллин. – Казань, 1998. – 427 с.

124. Гимадеева Л.И. Историко-лингвистический анализ языка газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Л.И. Гимадеева. – Казань, 2000. – 193 с.
125. Горохов В.М. Слагаемые мастерства. Особенности журналистского творчества / В.М. Горохов. – Москва: Мысль, 1982. – 254 с.
126. Есин Б.И. О методике историко-журналистских исследований / Б.И. Есин // Методика изучения периодической печати. – Москва: ИМУ, 1977. – С. 3–11.
127. Есин Б.И. Триста лет отечественной журналистики (1702–2002) / Б.И. Есин, И. В. Кузнецов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 222 с.
128. Здоровета В.И. Слово тоже есть дело. Некоторые вопросы теории публицистики / В.И. Здоровета. – Москва: Мысль, 1980. – 229 с.
129. Исхаков Р.Л. Эволюция в тюркской печати в XX в.: от этничности к постэтнической идентификации (филологический анализ): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Р.Л. Исхаков. – Екатеринбург, 2009. – 196 с.
130. Кадыров А.Н. Исмаил Гаспринский и современность / А.Н. Кадыров // Осаг. – 2001. – №3. – С. 43–46.
131. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени / И.А. Керимов // Труды НИЦ крымскотатарского языка и литературы КИПУ. Т. 1 / сост. Т. Н. Керимов. – Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2011. – С. 449–459.
132. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени (Гаспринский и «Терджиман»). Книга вторая / И.А. Керимов. – Симферополь: ООО «Форма», 2021. – 152 с.
133. Керимов И.А. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи, 1883–1914 / И.А. Керимов. – Симферополь: Тарпан, 1999. – 407 с.
134. Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: для бакалавров и специалистов: учеб. для студентов вузов, обучающихся

- по направлению 031300 «Журналистика» и для обществовед. специальностей / М.Н. Ким. – Москва, 2011. – 395 с.
135. Климович Л.И. На службе просвещению / Л.И. Климович // Гаспринский, И. (бей) Россия и Восток / [предисл. М.А. Усманова]. – Казань: фонд «Жиен»; Татар. кн. изд-во, 1993. – С. 98–122.
136. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы / А.А. Князев. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. – 164 с.
137. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / С.Г. Корконосенко. – Москва, 2001. – 286 с.
138. Короглу Л.А. Арабо-персидская лексика в лексико-семантическом пространстве газеты «Герджиман» / Л.А. Короглу // Филология и литературоведение: научно-практический журнал. – 2014. – №7 (34). – С. 26–30.
139. Короглу Л.А. История крымскотатарского языка (конец XIX – начало XX века) : учеб. пособие / Л.А. Короглу. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2020. – 164 с.
140. Краткая литературная энциклопедия / В. М. Кожевников. – Москва: Энциклопедия, 1987. – 940 с.
141. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. – Москва: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 6. – 896 с.
142. Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах. К истории религиозных притеснений крымских татар / А. Кричинский. – Баку, 1919. – 295 с.
143. Крымский А.Е. Литература крымских татар / А.Е. Крымский. – Симферополь: Доля, 2003. – 200 с.

144. Крымский А.Е. Школа, образованность и литература у российских мусульман (культурно-этнографический очерк) / А.Е. Крымский. – Львов: литературно-научная библиотека, 1904. – 23 с.
145. Кудусов Э.И. Гаспринский и пассионарность крымских татар / Э.И. Кудусов // Труды Междунар. конф. «И. Гаспринский – просветитель народов Востока». – Москва: НИИ теории и истории ИЗО искусств Российской академии художеств, 2001. – С. 119–124.
146. Кульпин Э.С. Крымские татары и вызовы XXI века / Э.С. Кульпин. – Симферополь: Ариал, 2014. – 164 с.
147. Къырым фаджиасы. Сайлама эсерлер (Трагедия Крыма. Избранные произведения). – Симферополь : Доля, 1997. – 256 с.
148. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов / Г.В. Лазутина. – Москва, 2001. – 240 с.
149. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – Москва: НТК «Интелвак», 2003. – 1596 с.
150. Мельник Г.С. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие для студентов 1-го курса фак. журналистики / Г. С. Мельник, А.Н. Тепляшина. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 271 с.
151. Миннуллин Б.К. Язык татарской газеты начала XX в.: лингвистический и жанрово-стилистический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Б.К. Миннуллин. – Казань, 2021. – 540 с.
152. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Москва: Мысль, 2000. – Т. 2. – 634 с.
153. Османов Ю.Б. Из плена лжи: научные статьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского / Ю.Б. Османов. – Симферополь: Доля, 2001. – 254 с.
154. Пальчук М.Н. Поликультурное наследие И. Гаспринского: прошлое и настоящее / М.Н. Пальчук // Ученые записки. – 2008. – №9. – С. 60–62.

155. Периодические издания личной библиотеки Исмаила Гаспринского / авт.-сост. С.А. Сеитмететова, Э.Э. Абибуллаева. – Симферополь: ООО «Издательство «Доля», 2015. – 176 с.
156. Потехня А.А. Мысль и язык. Избранные работы / А.А. Потехня. – Москва: Юрайт, 2019. – 238 с.
157. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учеб. пособие / Е.П. Прохоров. – Москва: РИП-Холдинг, 2000. – 208 с.
158. Прохоров Е.П. Искусство публицистики: размышления и разборы / Е.П. Прохоров. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 269 с.
159. Прохоров Е.П. Публицист и действительность / Е.П. Прохоров. – Москва: Изд-во МГУ, 1973. – 287 с.
160. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – Москва, 1995. – 324 с.
161. Сейдамет Джафер. Публицистика (малоизвестные статьи). – Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. – 127 с.
162. Сибгатуллина А. Т. Цельность литературного творчества Исмаила Гаспринского / А.Т. Сибгатуллина // Тезисы научной конференции «Исмаил Гаспринский (1851–1914 гг.) – идеолог, реформатор, просветитель. На переломе эпох» (г. Москва, 16–17 октября 2014 г.). – Москва: ГИИ, 2014. – С. 16–17.
163. Словарь иностранных языков. – Москва, 1988. – 790 с.
164. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Журналистика» и специальности подготовки дипломированных специалистов «Журналистика» / А.А. Тертычный. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Москва: Аспект-Пресс, 2017. – 315 с.
165. Тихонова Н.Е. Роль крымскотатарской газеты «Переводчик – Терджиман» в этнокультурном и политическом дискурсе в России в

- 1880–1910 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Е. Тихонова. – Санкт-Петербург, 2019. – 203 с.
166. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие / Б.В. Томашевский. – Москва: Аспект-Пресс, 1999. – 334 с.
167. Усманов М.А. О триумфе и трагедии идей И. Гаспринского / М.А. Усманов // Гаспринский И. (бей) Россия и Восток / [предисл. М.А. Усманова]. – Казань: фонд «Жиен»; Татар. кн. изд-во 1993. – С. 3–15.
168. Ученова В.В. Публицистика и политика / В.В. Ученова. – Москва: Политиздат, 1979. – 284 с.
169. Фахретдинов Р. Мешхур адамлар ве улу Исмаил бек Гаспринский / Р. Фахретдинов // Шура. – 1914. – №23.
170. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник / В.Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 2004. – 405 с.
171. Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики / М.С. Черепанов. – Москва, 1978. – 236 с.
172. Шкондин М.В. Средства массовой информации как фактор общественного диалога / М.В. Шкондин. – Москва: Пульс, 2002. – 120 с.
173. Шукурджиева З.Ш. Идеино-тематические характеристики публицистики Исмаила Гаспринского / З.Ш. Шукурджиева // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – №8. – С. 76–82.
174. Шукурджиева З.Ш. Язык и стиль публицистических произведений Гаспринского / З.Ш. Шукурджиева // Филология: научные исследования. – 2019. – №1. – С. 152–157.
175. Юксель Г.З. Периодизация крымскотатарской журналистики начала XX века (1905–1941 гг.) / Г.З. Юксель // Культура народов Причерноморья. – 2003. – №42. – С. 87–93.

176. Яблоновська Н.В. Етнічна преса Криму: історія і сучасність. Монографія. / Н.В. Яблоновська. – Симферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2006. – 312 с.

3. Литература на иностранных языках

177. Ahmad Shah Naseem. Jadidism Among Tatars: An overview of the Stages of Development // Insight Islamicus. – 2011. – №11. – P. 1–14.
178. Ferrari Aldo. Ismail Gasprinskij (1851–1914) e la modernizzazione dei musulmani di Russia. – Venezia: Università Ca' Foscari Venezia, 2018. – 153 s.
179. Gaspıralı İ. Roman ve hikayeleri: seçilmiş eserler / Neşre Haz.: Y. Akpınar, B. Orak, N. Muradov. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2003. – Cilt 1. – 476 s.
180. Gaspıralı I. Seçme eserleri: 3. Dil. Edebiyat. Seyahat Yazıları. – Ankara: Ötüken neşriyat A.Ş., 2008. – 247 s.
181. Her Yıl Bir Büyük Türk Bilgi Şölenleri: İsmail Gaspıralı. – Türk Ocakları Bursa Şubesi Yayınları: 4. Bilgi Şölenleri Serisi: 2. – Nisan 2015. – 307 s.
182. İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Dil, Edebiyat, Seyahat Yazıları / Neşre Haz. Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2015. – Cilt 3. – 512 s.
183. İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Fikri Eserleri / Neşre Haz. Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2015. – Cilt 2. – 422 s.
184. İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: Roman ve Hikayeleri / Neşre Haz. Yavuz Akpınar, Bayram Ortak. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2014. – Cilt 1. – 516 s.
185. Kırımlı C. S. Gaspıralı İsmail Bey (Dilde, Fikirde, İşte Birlik) / Yayına Haz. Cezmi Bayram, Şen Yıldız Yayınevi. – İstanbul, 2015. – 240 s.
186. Kırımlı H. İsmail bey Gaspıralı. – Ankara: Saf. Mat. San. Tic. Ltd. Sti., 2001. – 46 s.
187. Kırımlı H. Kırimtatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905–1910). – Ankara: Türk Tarih Kurum Basımevi, 1996. – 167 s.

188. Saray M. Türk dünyasında eğitim reformu ve Gaspıralı İsmail bey (1851–1914). – Ankara: TKAE Yayınevi, 1987. – 147 s.
189. Tahirli A. Bütün Türklerin Tercümanı. – Bakı: Ozan Naşriyatı, 2011. – 240 s.
190. Ülküsal M. İ. Gasprinskiy ve eleştiriciler // Emel. – 1978. – №108. – S. 1–8.

4. Статъи И. Гаспринского на тюркском языке

191. Açık mektup // Terciman. – 1906. – №26. – 15 Mart.
192. Bahçesaray'dan Taşkent'e seyahat // Terciman. – 1893. – №29. – 31 Avgust.
193. Buhara'da ne gördüm // Terciman. – 1908. – №24. – 27 İyun.
194. Bugünkü İstanbul // Terciman. – 1914. – №28. – 5 İyul.
195. Hind'ten dönerken // Terciman. – 1912. – №12. – 21 Mart.
196. İsanabul Maişeti // Terciman. – 1897. – №26. – 30 İyun.
197. İstanbulda bir kaç kun // Terciman. – 1894. – №25. – 15 İyul.
198. İstek // Terciman. – 1902. – №28. – 14 Mayıs.
199. Kadınlar ülkesi // Terciman. – 1890. – №28. – 10 Avgust.
200. Kafkasya'da üç beş gün // Terciman. – 1886. – №44. – 26 Noyabr.
201. Lisans meselesi // Terciman. – 1905. – №92. – 7 Noyabr.
202. Lisans senesi // Terciman. – 1906. – №146. – 29 Dekabr.
203. Sevinç // Terciman. – 1914. – №19. – 13 Fevral.
204. «Tayfun» ve okuyıcıları // Terciman. – 1914. – №32. – 2 Mart.
205. Tenkid-1 // İlave-i Terciman. – 1895. – №35. – 17 Sentyabr.
206. Tenkid-2 // İlave-i Terciman. – 1895. – №38. – 8 Oktyabr.
207. Til bahsı // Terciman. – 1906. – №20. – 1 Mart.
208. Til hakkında // Terciman. – 1906. – №142. – 18 Dekabr.
209. Yeni kitaplar // Terciman. – 1906. – №63. – 4 Sentyabr.
210. Yeni luğat // Terciman. – 1906. – №29. – 27 Aprel.

5. Электронные ресурсы

211. Большая российская энциклопедия / гл. ред. С.Л. Кравец. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/literature/text/3513888> (дата обращения: 18.10.2023).
212. Сибгатуллина А.Т. Гаспринский как писатель и литературный критик / А.Т. Сибгатуллина [Электронный ресурс] // Издательский дом «Медина» : сайт. 11.09.2011. – Режим доступа: <https://idmedina.ru/books/islamic/?2579> (дата обращения: 15.11.2023).